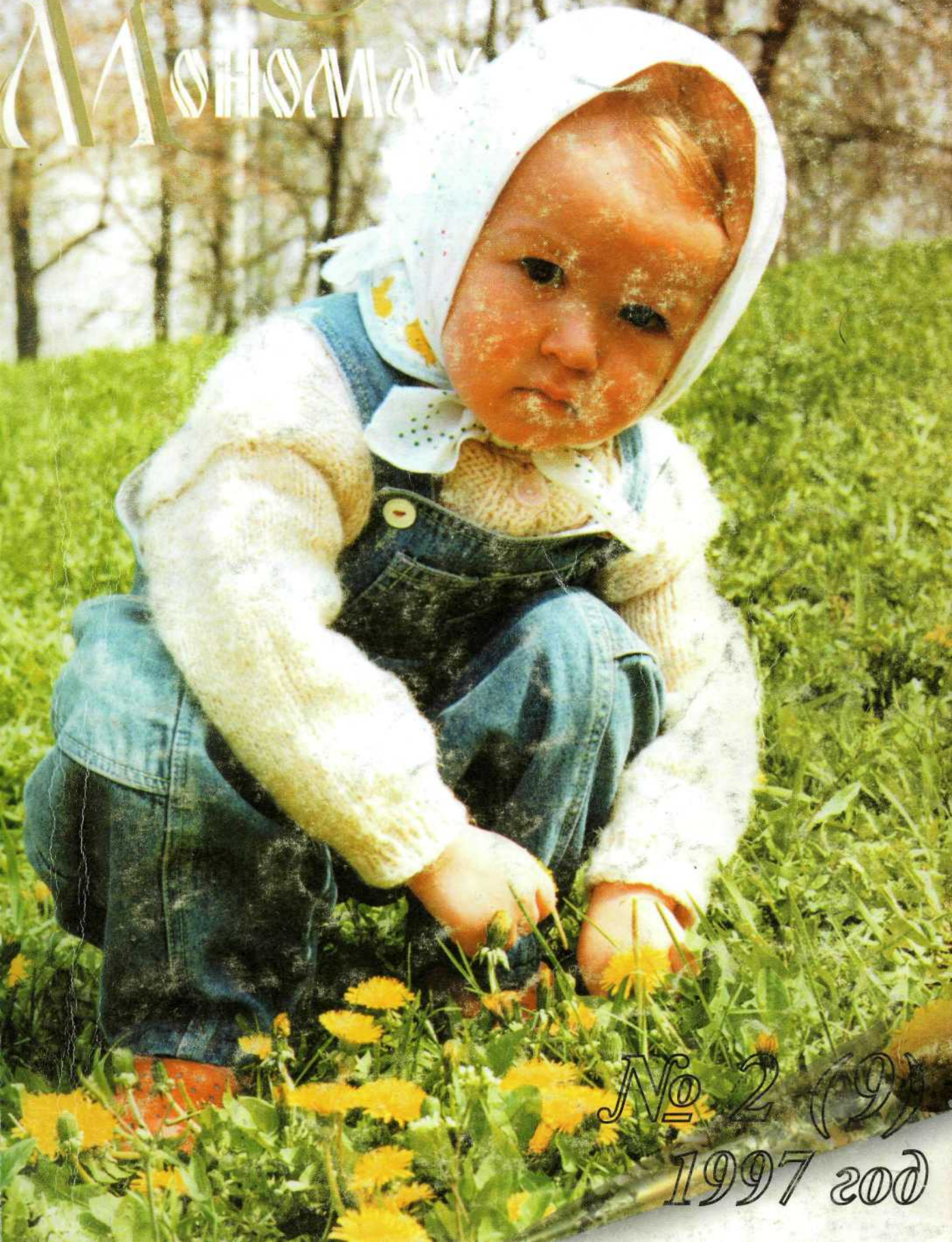
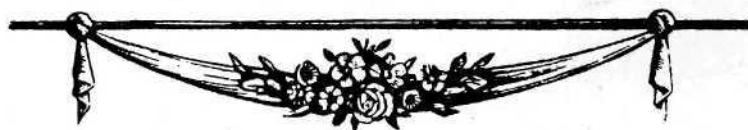

ЖУРНАЛ ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Детям

№ 2 (9)
1997 год

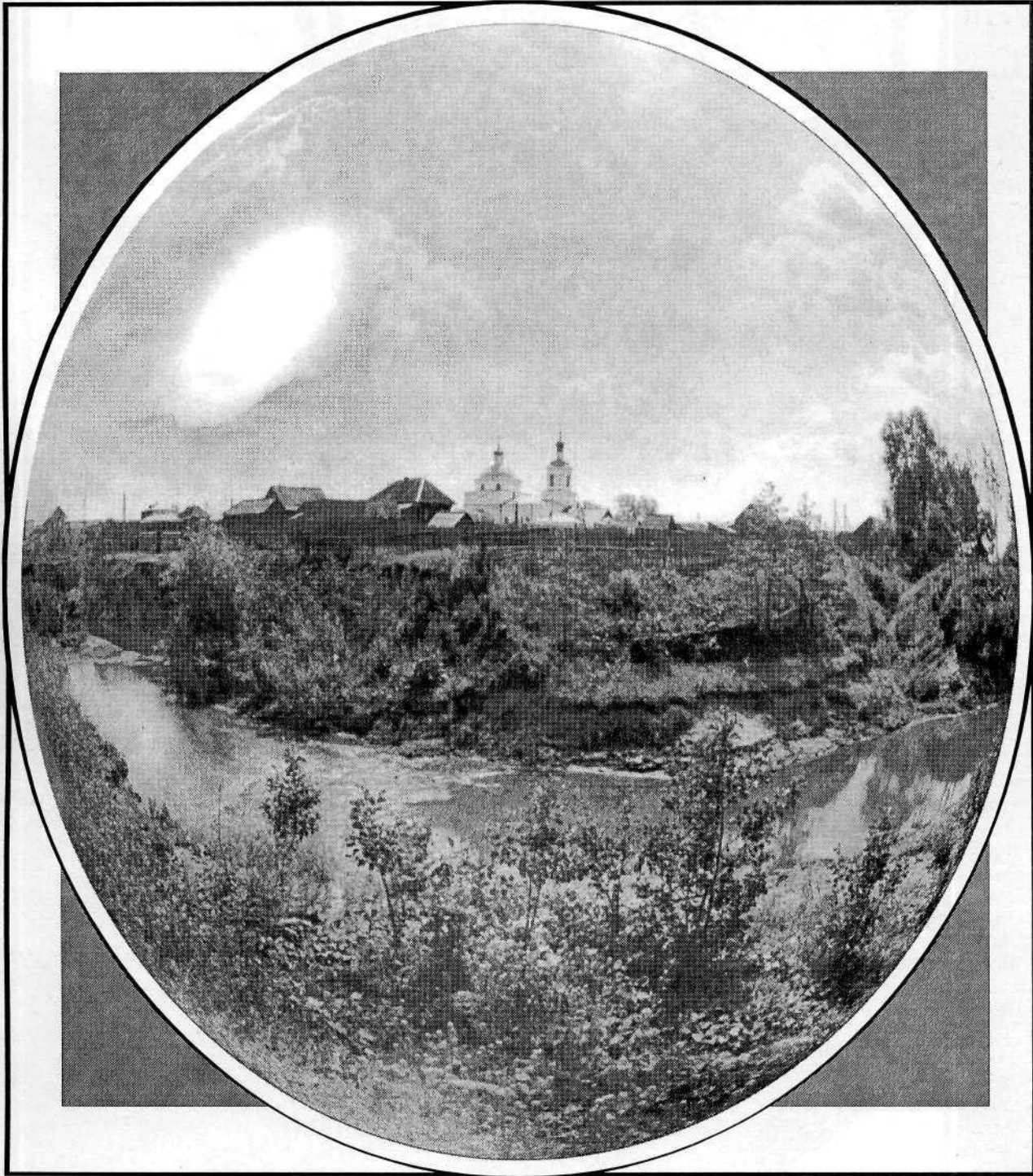

Наше Отечество, наша Родина - матушка-Россия. Отечеством мы зовем Россию потому, что в ней жили испокон веку отцы и дети наши. Родиной мы зовем ее потому, что в ней мы родились, в ней говорят родным нам языком, и все в ней для нас родное; матерью, потому что она вскормила нас своим хлебом, вспоила своими водами, выучила своему языку; как мать защищает и бережет от всяких врагов...

Много есть на свете, кроме России, всяких хороших государств и земель, но одна у человека родная мать - одна у него и Родина.

К.Д. Ушинский

Иллюстрированный журнал для семейного чтения

(ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД)

МОНОМАХ
№ 2 (9)/1997

Главный редактор
В.Н. Егоров

Редакционная коллегия:
 Л.М. Бортюк
 (зам. главного редактора)
 О.Г. Шейпак
 (ответственный редактор)
 В.Е. Панов
 Л.П. Бажора
 О.Е. Бородина
 В.А. Перфилов
 Е.Н. Сергеева
 М.Д. Рябушкин
 Художники
 Л.Н. Нецветаев
 И.В. Хусид
 Художественная верстка
 А.В. Егоров
 Компьютерный набор
 В.А. Ойкина

© **Общественно-государственный**
Центр политологии и духовной
культуры при администрации
Ульяновской области.
 Адрес редакции: 432011, Ульяновск,
 а/я 9826
 Тел. 39-49-58
 Издание зарегистрировано
 региональной инспекцией по
 защите свободы печати
 и массовой информации (г. Самара)
 12.04.94., рег. N С 0647.
 Подписано в печать 16.05.97 г.
 Формат 60x84 1/8, 5 печ. лист.
 Заказ 1315.
 Печать офсетная.
 Областная типография
 "Печатный двор".
 ул. Пушкирева, 27.
 Подписной индекс 73844
 Тираж 2000 экз.

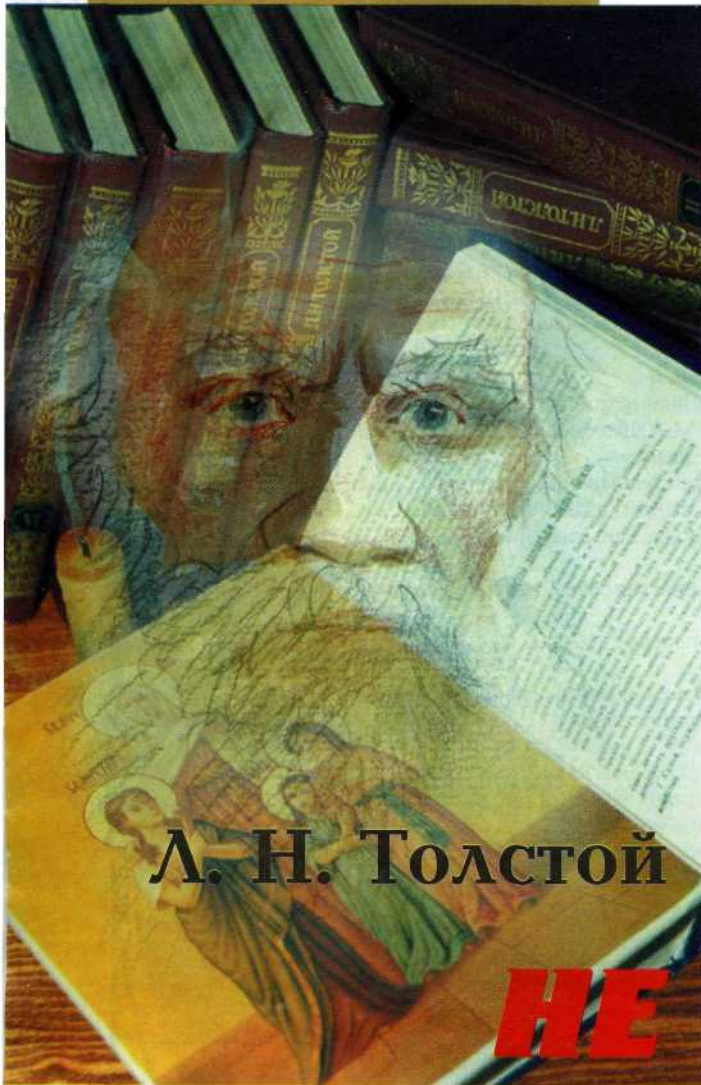
В НОМЕРЕ:

<i>С уважением к прошлому</i>	
Лев Толстой. "Неубий никого"	4
<i>185 лет И.А. Гончарову</i>	
А. Рассадин. "... Подписал аз Иван Гончаров"	6
В. Пырков. Винновская роща	8
<i>Не за тридцать земель</i>	
О. Бородин. Эти милые пичуги	10
А. Исаев. Наяновский солончак	12
<i>350-летию Симбирска-Ульяновска</i>	
Викторина	14
<i>Вдогонку за временем</i>	
Е. Сергеева. Случайная остановка	16
Из воспоминаний М.А. Ленгуловой	18
<i>Предков славные деянья</i>	
М. Савич. Исследователь местной старины	20
В. Жобер. Бабушкин дом казался странным	23
Е.Д. Воейкова-Ильина. Репьевка	24
<i>Наше наследие</i>	
В. Шевченко. Болдинская осень Дмитрия Садовникова	26
<i>Взгляд</i>	
В. Егоров. Идти вперед	28
<i>Долг памяти</i>	
Ю. Алексеева. Воспоминания о декане Бейсове	30
В. Пырков. Неопалимая купина	31
<i>На срезе времени</i>	
В. Морозов. Командировка на войну	34
О. Шейпак. Выразить в звуке	36
<i>Литературный дебют</i>	
П. Касаткин. Лирика	38
М. Кулемин. Лирика	39
<i>Прекрасное - рядом</i>	
Т. Стадлер. Под парусом веры, надежды, любви (О творчестве Лидии и Ивана Франго)	40
А. Жданов. Музыкальных дел мастер	44
<i>Житейское</i>	
А. Васильев. Досада	46
<i>Здоровье</i>	
Народный лечебник	48
<i>На досуге</i>	
А. Жданов. Записки неосторожного пессимиста	50
<i>Поэтические дали</i>	
А. Лайков. Лирика	51
<i>Проза</i>	
Г. Сорокина. Дар от Бога	54
<i>Семейный ковчег</i>	
А. Павлова. Передай добро по кругу	57
<i>Глубинка</i>	
Л. Бортюк. Наследие	58
<i>Простые истины</i>	
Т. Локунина. Тактика борьбы с самим собой	60
В. Морозов. Мечта станет явью	62
<i>Приглашаем к разговору</i>	
В. Сазоньева. Наука и мистика	64
<i>Вечности мгновения</i>	
В. Егоров. Музыка русской души	67
Л. Крымова. Вдохновение	68
<i>Мой край родной</i>	
Конкурсные работы. М. Мусатова, В. Трифанова	70
Е. Щеулов. Корни	72
<i>Вы это можете</i>	
Н. Шабунин. Мое кухонное царство	76
<i>Фотовернисаж</i>	77

Попечитель журнала
 Ульяновское
 отделение
 Фонда единства
 православных
 народов.

На обложках - весна в Ульяновске;
 стр. 1 - крестный ход на Пасху.
 Фото В. Панова
 стр. 2 - с. Кокрять Старомайнского
 района.
 Фото Е. Теленковой

Л. Н. Толстой

НЕ

УБИЙ

НИКОГО

Тысяча девятьсот лет тому назад Христос, провозглашая заповеди своего учения, во главу всех поставил уже не старинную заповедь “не убий” (заповедь эту он считал до такой степени установленной, что он не говорил о ней), а заповедь о том, что всякий человек должен избегать всего того, что может привести к убийству: не держать зла на ближнего, прощать всех, со всеми мириться, не иметь врагов.

Но эта заповедь не только не была принята людьми, но даже древняя заповедь, запрещающая убийство, была отвергнута, также как она была отвергнута и законами Моисея, и люди, называвшие себя христианами, продолжали с полной уверенностью в своей правоте убивать и на войне, и дома всех тех людей, смерть которых представлялась им желанной...

И сделалось то, что происходит теперь в России, то есть то, что после 1900 лет проповеди христианства люди уже два года не переставая убивают друг друга: революционеры своих, правительства своих врагов, убивают мужчин, женщин, детей - всех тех, смерть которых считают для себя полезной, и что удивительней всего - это то, что, поступая так, они вполне уверены, что не нарушают ни нравственного, ни религиозного закона.

Дошло до того, что если бы теперь дать в России всем людям возможность убивать всех тех, кого они считают для себя вредными, то почти все русские люди поубивали бы друг друга: революционеры - всех правителей и капиталистов, правители и капиталисты - всех революционеров, крестьяне - всех землевладельцев, землевладельцы - всех крестьян и т.д.

И это не шутка, а действительно так. И это ужасное состояние народа продолжается уже несколько лет и с каждым годом, месяцем, днем становится все хуже и хуже. Трагизм положения русского правительства теперь в том, что, несмотря на то что оно не может не видеть, что от приложения тех глупых и жестоких средств, которыми оно пользуется, положение только ухудшается, оно не может остановиться...

Вся Россия стонет от ужаса вырвавшихся наружу, ничем не сдерживаемых зверских инстинктов, побуждающих людей совершать самые ужасные, бессмысленные убийства.

Положение России ужасно. Но ужаснее всего не материальное положение, не застой промышленности, не земельное неустройство, не пролетариат, не финансовое расстройство, не грабежи, не бунты, не вообще революция. Ужасно то душевное, умственное расстройство, которое лежит в основе всех этих бедствий. Ужасно то, что большинство русских людей живет без какого бы то ни было нравственного или религиозного, обязательного для всех и общего всем закона...

Так что большинство людей, действующих теперь в России, под предлогом самых разноречивых соображений о том, в чем заключается благо общества, в сущности, руководятся только своими эгоистическими, почти животными побуждениями. Самое ужасное при этом то, что люди эти, отказавшись от разумной человеческой жизни, спустившись почти на ступень животных, вполне довольны собою и уверены, что все те глупости и гадости, которые они говорят и делают в подражание западным народам (как

правительственные люди, так и революционеры), несомненно, доказывают их превосходство над мудрыми и святыми людьми прошедшего и что не только надо стараться установить какое-либо общее всем религиозное жизнепонимание - веру, могущую соединить людей, но что отсутствие всякой веры и доказывает их умственное и нравственное превосходство.

Люди могут жить согласной человеческой жизнью никак не вследствие каких-либо политических верований, а только вследствие своего соединения одним и тем же пониманием основного смысла жизни.

То, что происходит теперь в России, есть эта самая борьба людей, потерявших внутреннюю религиозную связь между собой, потерявших и веру в необходимость повиновения власти. Борьба эта состоит в том, что люди стараются освободить себя от насильнической власти теми же самыми грубыми и жестокими средствами, которые употребляла и употребляет власть для удержания их в повиновении себе.

Если в России эта борьба проявляется безобразнее и жесточе, чем она проявляется в других государствах, то это происходит только оттого, что это проявление позднейшее. Во многих отношениях положение русского народа подобно тому, в каком были европейские народы сто лет назад, но во многом положение это и совсем иное.

Русские люди не могут не видеть того, что вся эта борьба не только не уничтожила, но даже не уменьшила того зла, с которым они боролись. Не могут не видеть русские люди того, что все потраченные во время революции усилия, вся пролитая кровь не уничтожили бедность и зависимость трудящихся от богатых и властвующих, не прекратили те траты народных сил на захваты чужих владений, на войны, не освободили народ от власти немногих. Не могут не видеть русские люди тщету борьбы насилия против насилия, на которую столько сил напрасно потратили европейские народы. В этом одна причина различия теперешнего положения русских людей от положения людей западного мира сто лет тому назад.

... В русском народе с самых древних времен рядом с официальной всегда жила другая, неофициальная, жизненная христианская вера, каким-то странным путем, через святые жизни старцев, через юродивых, странников, проникшая в народ и в пословицах, рассказах, легендах, утвердившаяся в нем и руководящая им. Сущность этой веры в том, что человеку жить надо по-божьи, для души, что люди все братья, что то, что велико перед людьми, то мерзость перед богом, что спастись может человек не исполнением обрядов или молитвами, а только делами милосердия и любви.

Вера эта в последнее время, как в отпор революционному озлоблению, захватившему часть русских людей, все более и более уясняется и очищается; людей самых различных общественных положений и образований, исповедующих эту веру, становится все больше и больше, люди все больше и больше сближаются между собой, и понимание ими христианской истины все более и более упрощается и вносится в жизнь.

В русском народе происходит теперь напряженная борьба двух самых противоположных свойств челове-

ка: человека-зверя и человека-христианина.

Русскому народу предстоит теперь два пути: один тот, по которому шли и идут европейские народы: насилием бороться с насилием, побороть его и насилием же установить и стараться поддерживать вновь установленный, такой же, как и отвергнутый, насильственный порядок вещей. Другой же - тот, чтобы, поняв то, что соединение людей насилием может быть только временным, но что истинно соединить людей может только одно и то же понимание жизни и вытекающий из него закон, - попытаться уяснить себе то более или менее ясно сознаваемое народом понимание жизни и вытекающий из него закон, исключаяющий во всяком случае разрешение убийства человеком человека, уяснить себе это понимание жизни и на нем, только на нем, а не на насилии, основать свою жизнь и свое единение.

И такая замена соединения людей, основанного на насилии, соединением, основанном на общем всем людям нашего христианского мира понимании жизни, предстоит, я думаю, в наше время не только русскому народу, но и всему христианскому человечеству.

Да, все это будет, когда наступит царствие божие, но что же делать, пока его нет?

Делать то, что нужно для того, чтобы наступило царствие божие.

Что делать голодному человеку, когда у него нет пищи?

Работать для того, чтобы приобрести пищу. Как пища не приходит сама собою, так царство божие, то есть добрая жизнь людей, не придет само собой. А чтобы делать ее, надо перестать делать самое ужасное зло, то, которое более всего утверждает дурную жизнь людей: убийство.

И для того чтобы перестать делать это дело, нужно очень немногое. Сознание несвойственности человеческой природе убийства себе подобных уже достаточно укоренилось в огромном большинстве христианского мира.

"А, опять старая песня непротивления!" - слышу я самоуверенные презрительные голоса.

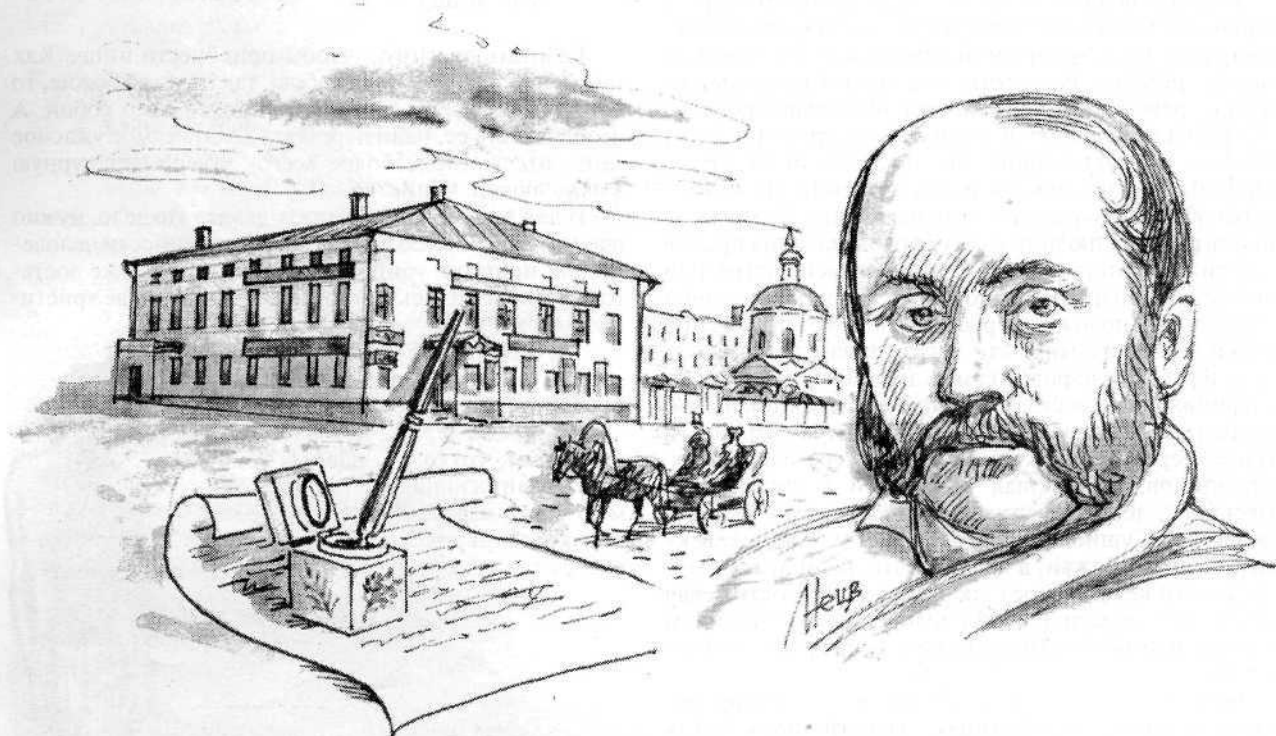
Но что же делать человеку, который видит, что толпа, давя, губя друга друга, валит и напирает на неразрушимую дверь, надеясь отворить ее наружу, когда он знает, что дверь отворится только внутрь.

5 августа 1907 года.

18 июля нынешнего года исполняется 185 лет со дня рождения крупнейшего мастера русской реалистической прозы, земляка, которым так гордятся ульяновцы, Ивана Александровича Гончарова. Этот праздник традиционно отмечается писательской организацией, учеными и общественностью города, но на этот раз юбилей писателя ознаменован замечательным событием, имеющим большое научное значение для российской литературы и истории: издан "Летописец семьи Гончаровых", написанный в XVIII веке дедом писателя. В начале двадцатого столетия сборник попал в поле зрения членов Симбирской губернской ученой комиссии, а после открытия в 1982 году музея Ивана Александровича Гончарова рукопись была изучена его сотрудниками. Юлия Михайловна Алексеева осуществила ее расшифровку и подготовила необходимые текстологические комментарии. Известная до этого лишь в небольших фрагментах и изданная, наконец, книга стала всеобщим достоянием. О "Летописце семьи Гончаровых" рассказывает заведующий кафедрой литературы Ульяновского государственного педагогического университета Александр Рассадин.

185 лет И.А. Гончарову

...подписала аз Иван Гончаров

Очень часто современность воспринимается гораздо острее в свете давно ушедшего, пережитого.

"Были вечи трояни, минула лета Ярославля; были плъци Олговы, Ольга Святъславличя..." - начертано безвестным славянским гением восемь столетий назад о временах еще более легендарных. Семнадцатый "бунташный" век стремительно переориентирует средневековое сознание на чаемое будущее, но не может сразу и бесповоротно отменить силу крепко укорененной традиции.

Где-то с середины 1720-х годов сын петровского стрельца Иван Гончаров, служивший в граде "Симбирске" подъячим и этим, видимо, не довольствуясь, решает выступить в роли книгописца, употребляя на столь достославное дело недешевую бумагу, выпущенную в самом городе Амстердаме. Книгописание - дело, безусловно, испокон века чрезвычайно ответственное и почетное, особенно в среде старообрядцев. В соответствии с книжным этикетом, произнеся славу "единосущный и неразделимый Троицы Отца и Сына и Святаго Духа" и обозначив многую свою "грешность", он списывает с неизвестной нам рукописи сперва популярную в народе историю о "Страстях Христовых", а потом не менее легендарную "Повесть о крестном сыне". В 1733 году симбирский подъячий призывается на военную службу в Закамье, в драгунский полк, но и там не бросает (может быть, потому, что служил писарем) своего увлечения, составляя собственную редакцию "московского летописца".

Возможно, еще в Симбирске зарождается у Ивана Гончарова мысль соединить повествование о "процллых и нынешних" временах государства московского - от Рюрика до "преставленья" великого императора Петра Алексеевича - с рассказом о своем роде, о самом себе и своей службе. Для той эпохи подобное сочетание не было произволом, как сочетание общерусского или местного летописания с "послужными списками" отдельных лиц или фамилий, ставшее явлением повсеместным, в том числе и в провинции. Оно свидетельствовало о рождении в России мемуарного жанра, не свободного еще от канонов летописного стиля. Отличительной особенностью появившихся в этот период жизнеописаний, по мнению современного знатока вопроса Андрея Тартаковского, было внимание доморожденных мемуаристов к чисто внешним обстоятельствам своей биографии, группируемым по датам собственной жизни в виде следующих друг за другом погодных записей со стереотипным зачином. Именно так строится биография первого русского мемуариста 18

века князя Бориса Куракина или записки гораздо менее знаменитого писаря из Киева Дмитрия Слюсарского.

Не представляются исключением из правил и малоизвестные до сегодняшнего дня мемуарные записки симбирского книгописца Ивана Гончарова: "1773 и 1774 году был воръ и разбойник Емелка Пугачевъ и назывался третьим императоромъ Петромъ Федоровичем... 1734 от Рождества ноября 25 родился сынъ Николай... 1745 апреля 6 дня ис поручиков пожалован в капитаны...".

Важно то, что автобиографическое описание дед великого русского писателя составлял не в результате единовременного акта, не в один, как говорят, присест, а почти до самой смерти в 1790 году, с педантичностью писаря, отмечая в своем дневнике наиболее значимые семейно-исторические даты. Такой обстоятельный биографизм, погруженность в отмеренное течение жизни - не являются ли эти черты родовыми, характерными для всех Гончаровых, и прежде всего для творца "Обломова", который, конечно, знал о семейной рукописи. Вспомним его, уже ставшее классическим, признание: "... я писал только то, что переживал, что мыслил, что чувствовал, что любил, что близко видел и знал, - словом, писал и свою жизнь, и то, что к ней прирастало". Но ведь именно так - через призму "своего" по преимуществу и всего того, что неизбежно "прирастало", - воспринимал жизнь и дед писателя.

После смерти Ивана Ивановича уже никто, к сожалению, не вносил в семейную книгу исторические события, но летопись фамилии (иногда с большими перерывами) все же велась, поначалу его сыном, а потом и другими родственниками. Назвать всех участников поименно трудно. Последние строки вписывал правнук книгописца, племянник писателя Гончарова по линии старшего брата Александр Николаевич в конце девятнадцатого века.

Так постепенно складывался этот, по-своему уникальный, симбирский сборник, из тонких ручейков превратившись в реку, соединив в себе, как река вбирает в себя притоки, тексты различных жанров: и апокрифические предания, и хронографические записи, и мемуарно-дневниковые заметки... Теперь же, когда книга издана, пришло время по достоинству оценить этот памятник старописьменной литературы и культуры нашего города не только землякам писателя И.А. Гончарова.

*Александр Рассадин,
зав. кафедрой литературы Ульяновского
государственного педагогического университета*

Винновская

Не в каждом городе есть столько парков, сколько их в Ульяновске, а жемчужина - Винновская роща, которую раньше называли Киндяковской. Когда-то она располагалась в пригородной зоне, потом пересекла городскую черту, сейчас - непосредственно в южной части Ульяновска. Роща осталась на прежнем месте, но время летит, город рос, растет, и она приблизилась к человеку, даря ему легкость лесного воздуха, раздумчивый шелест столетних деревьев, возможность отдышаться, взбодриться, налюбоваться красотой природы, послушаться птичьего щебета.

Помнится, перед войной ходили мы с матерью пешком в пионерский лагерь, располагавшийся в роще, - наведать моего старшего брата. Осталось в памяти: порхающий ветерок и утреннее солнышко, от которых шуришься, вкусный запах степного разнотравья, желанная тенистость рощи после дороги, белая в горошек материнская кофточка, невиданно крупные колокольчики, мягкий стук падающих желудей. Задержался во мне тот давний денек летучим промельком счастья.

Нынешней зимой, застряв в снегу по пояс, внимали мы с сыном барабанной дробью дятла. На днях (весна света по календарю Пришвина!) обнаружили возле корней оттаявшие кружки еще спящей земли, еле заметный парок над каждой такой лункой. Ведь март брезжит, шапку скинешь - греет зимний луч! Ландыши взойдут, залиловет волчье лыко, мать-и-мачеха опять напомнит цыплят, одуванчики затолпятся золотыми высылками, А там и черемуха захлопочет. Самым последним из деревьев зацветет в Винновской роще дуб... Любит, почитает его испокон веков народ наш... Величавость осанки, кряжистость, жилистость незаемной силы, стойкость перед любыми ураганами, надежность ствола, седая долговечность

Роща

- все это вяжется с образом дуба, напетым народной мудростью. Зеленый богатырь может дожить до двухтысячелетнего возраста, а ботаники доказали, что "у срубленного дуба спящие почки, спрятанные под корой, способны пробудиться через 200-300 лет". Правда, очень, очень медленно растет, много поколений сменяют друг друга, пока тоненький побег возмужает... Сколько же гроз пронеслось над волжскими кручами, сколько остроконечных молний вели по русской дубраве свой прицельный, кинжальный огонь!

... Отечественная классика всегда отличалась привязкой изображаемых событий к реальным координатам, не сбиваясь на беспрепятное бытоописание, фотографичность. Но "Обрыв" так и подталкивал к поиску неостывших следов, оставленных в роще героями Гончарова. Да и сам писатель, чувствующий в здешней природе "что-то даже материнское", признавался: "Как только я приехал на Волгу, на меня, как будто сон, слетел весь план романа". Этот роман был очень дорог сердцу Гончарова: "Тут хлынули ко мне старые, знакомые лица, я увидел не отживший патриархальный быт, и вместе новые побеги, смесь молодого со старым: сады, Волга, обрывы Поволжья, родной воздух, воспоминания детства... Я унес новый роман, возил его вокруг света в голове и в программе".

Неповторимое, какое-то личное понимание "Обрыва". Первооткрывательство его страниц, перекликающихся с проблемами жизни. Ведь именно здесь: "В полуразвалившейся беседке ждал Марк. На столе лежало ружье и фуражка. Сам он ходил взад и вперед по

нескольким уцелевшим доскам...

После каждого выстрела он прислушивался несколько минут, потом шел по тропинке, приглядываясь к кустам, по-видимому, ожидая Веру... После третьего выстрела он прислушивался минут семь, но не слыша ничего, до того нахмурился, что на минуту как будто постарел, медленно взял ружье и нехотя пошел по дорожке, по-видимому, с намерением уйти, но замедлял однако шаг, точно затрудняясь идти в темноте. Наконец, пошел решительным шагом и вдруг столкнулся с Верой".

И заключительный аккорд "Обрыва", касающийся Райского, перекликался, хотя бы косвенно, с Волгой, с Киндяковской рощей: "За ним стояли и горячо звали к себе - его три фигуры: его Вера, его Марфинька, бабушка. А за ними стояла и сильнее их влекла к себе - еще другая, исполинская фигура, другая великая "бабушка" - Россия..."

Жестокая выдалась зима - морозы за сорок. Но и они были не властны заглушить биение родника в Винновском овраге. Могучие подспудные силы управляют его течением. Родник этот хорошо знаком ульяновцам. Сколько лет ему? Никто не считал. Вода прозрачная, ломит зубы; местные жители отдадут предпочтение не водопроводной, а как раз ключевой, с травинкой, с дубовым листочком. Глядишь, спешат к роднику в воскресенье, кто с ведерком, кто с бидончиком. Или просто так - полюбоваться артезианским напором, припасть губами к хрустко-ледяной влаге, стремящейся наружу из-под жилистых корней...

Я думаю здесь о корнях, но не о древесных, а о тех, развивающихся в каждом человеке: когда разгорается денница его жизни, когда солнце его жизни в зените, о тех корнях, которые связывают его с народом и Родиной в пору неумолимого заката. Древен миф об Антее, сыне Посейдона и Геи, которого победил лишь Геракл: ведь он приподнял Антея над землей, оторвал его от земли-матери, разорвал эти самые корни. Да, глубоки, цепки и неподвластны никакой силе должны быть они, чтобы, имея их, заслуженно зваться гражданином, чтобы настраивать свой пульс на пульс родной, завещанной нам предками земли, чтобы не стать презренным, перебежчивым шаром перекасти-поле, чтобы оставить после себя бронзовый желудь, готовый пустить хотя бы намек на будущие корни.

... Весна света. Снега в Винновской роще разлинованы синими тенями от деревьев. Вот-вот, и пробудится дубрава, готовясь обрадовать нас глянцевицей весенних листьев.

*Раскрылась дубовая роща -
Ульяновских парков краса,
И ветер над нею полощет
Тугих облаков паруса.*

Что ж, случаться и ураганам, сбираться и затяжным ненастьям, сгущаться и грозовым тучам, но выдержат все испытания могучие корни и родник из-под них. А в родниковых брызгах - смотрите! - крохотные дубки-младенцы - "племя младое, незнакомое..."

**Владимир Пырков,
1978 г.**

Эти милые птички

Зарянка долго испытывала наше терпение, оранжевым огоньком мелькая в кустах у ручья. Вот, наконец, она залетела на "точок" под сеть. Взмах руки - и птица бьется в сетях! Не спешите нас осуждать - мы не браконьеры. Осторожно выпутываем пичугу. Держу в руке легкое, почти невесомое тельце, расправляю перья. Судя по признакам, этой зарянке нет еще и года. На лапку большеглазой красавицы надеваю легкое алюминиевое колечко и выпускаю ее на волю. Возможно, где-то птица попадет в чьи-то руки, и тогда мы узнаем, куда она летела, где зимовала, сколько прожила.

На кольце выбиты серия, номер и слово "Moskwa" (где находится Центр кольцевания птиц Российской академии наук). Через два года исполнится ровно сто лет с тех пор, как кольцевание стало научным методом изучения перелетов птиц. Произошло это в Дании. Сейчас во всем мире кольцуют миллионы птиц ежегодно. Это дает большой материал для познания путей, сроков миграций, продолжительности жизни и других особенностей их биологии. Данные кольцевания используются также в интересах охраны природы, эпидемиологии, авиации.

В моей картотеке отмечено больше десятка находок окольцованных птиц в Ульяновской области. В октябре 1965 года на озере Пустынь в сурской пойме был добыт чирок-свистун, миниатюрная симпатичная утка, которую окольцевали на зимовке в феврале 1964 года в устье реки Роны (заповедник Камараг) во Франции. Прежде чем долететь до Суры, чирок преодолел три с половиной тысячи километров! Самка красноглазая черныш с английским кольцом, надетым в ноябре 1982 года в Бердфордшире, была убита охотником в августе 1983 года в Старомайском районе. Селезень кряквы также был застрелен 12 августа 1989 года в Мелекесском районе, на нем оказалось германское кольцо, надетое четырьмя годами раньше. Молодого самца связи окольцевали в Нидерландах в последние дни 1991 года, а убит он был в пойме реки Сызранки через полтора года.

В июне 1981 года в Барышском районе у села Барышская Дурасовка браконьером были убиты два лебедя-шипун, один из которых оказался окольцованным в июле 1980 года в заповеднике "Аскания-Нова" в Херсонской области.

Двухлетнему самцу гуся-гуменника, зимовавшему в Нидерландах, в провинции Северный Брабанд, кольцо было надето в январе 1986 года. После этого он замечательно прожил чуть больше семи лет и погиб от выстрела охотника в начале апреля 1993 года у села Красный Яр в Чердаклинском районе. Под выстрел часто попадают и кулики. Так, окольцованный зимой 1989 года в Великобритании вальдшнеп уже 20 апреля того же года был добыт в Ульяновской области. Охотники не гнуша-

ются даже куликами-воробьями. Эти птички, действительно, размером с воробья. Один из них попал под выстрел осенью 1994 года в Старомайском заливе, а окольцован был тремя годами ранее в области Венеция в Италии.

В последние полтора-два десятка лет на Куйбышевском водохранилище довольно часто стали встречаться черноголовые хохотуны - очень крупные и красивые чайки, гнездящиеся на юге страны в низовьях больших рек и на крупных озерах. Это можно объяснить тем, что холостые бродячие особи и молодежь теперь залетают далеко вверх по Волге (вплоть до Нижнего Новгорода) из-за изменения экологической обстановки на Северном Каспии (повышение уровня моря), а также резкого увеличения численности вида в последние годы. Кстати, черноголовый хохотун занесен в Красную книгу России и переведен в категорию восстановленных видов. Наши предположения подтверждаются результатами кольцевания. В июле 1986 и сентябре 1987 года в Юрманском и Старомайском заливах несколько молодых хохотунов запутались в рыбацких сетях и погибли. Два из них были окольцованы еще птенцами в мае 1986 и 1987 годов на острове Малый Жемчужный, что на Северном Каспии.

А вот мелкие воробьиные попадают в руки редко и информации о них почти нет. Имеются лишь сведения о поимке в октябре 1979 г. в нашей области самца чечетки, окольцованного месяцем ранее в Норвегии.

В Ульяновской области кольцеванием птиц в скромных масштабах занимается местное отделение Союза охраны птиц России. Из тысячи окольцованных мелких воробьиных лишь одна-две попадут в руки человека. Поэтому каждый факт такой находки представляет большой научный интерес.

Что делать, если вам в руки попала окольцованная птица? Если она мертва, кольцо необходимо снять, расправить и выслать в Центр кольцевания птиц по адресу: **117313, Москва, Ленинский проспект, 86-310. Или позвонить туда по телефону: (095) 138-22-31.** А лучше доставить его в отдел природы Ульяновского областного краеведческого музея или в **Ульяновский городской комитет по охране природы.** Если птица жива и в нормальном состоянии, ее желательно выпустить вместе с кольцом, предварительно переписав с него все данные. Эту информацию нужно передать по одному из указанных выше адресов.

Олег Бородин,
председатель Ульяновского
отделения Союза охраны
птиц России;
фото: **В. Никитина,**
О. Бородина, С. Тютнева

Мало кто не читал роман Артура Конан-Дойла "Затерянный мир". А кто читал, поражался, как на нашей планете мог сохраниться такой уголок - населенное динозаврами плато в дебрях тропического леса. В романе знаменитого писателя выдумки, пожалуй, не больше, чем правды. Подобные уголки сохранились до сих пор и не только в дебрях экваториальных лесов или на дне океана. Одна такая точка на карте была обнаружена недавно в Ульяновской области. Конечно, населена она не динозаврами, но интерес к ней у местных ученых от этого меньше не становится. Называется это место "Наяновский солончак" и находится на берегу Волги в Радищевском районе, между селами Паньшино и Вязовка. Об истории открытия и удивительной природе его мы и расскажем.

НАЯНОВСКИЙ

Пыльный и жаркий август 1992 года. Выгоревшие степи. Беспощадный ковыль, втыкающийся острыми семенами в одежду и больно впивающийся в тело. Я возвращался (или, вернее, перемещался) с Малой Атмалы Радищевского района в Жигули. Пять ночей один в палатке - это нормально. Но кончается еда, и я направляюсь на станцию Рябина. За спиной - верный двадцатикилограммовый рюкзак. Как на грех, в магазине перерыв. Читаю объявление на дверях магазина из серии "нарочно не придумаешь". Смеюсь и пытаюсь незаметно сорвать сей перл канце-

ляризма на память, чем привлекаю к разговору собравшийся у магазина народ. Вот с этого листка и начинается "солончак". В ответ на свое признание, что изучаю природу родного края, я услышал, что здесь, на берегу Волги, между селами Вязовка и Паньшино, "соль коркой на земле лежит". Солончак, которого я сам у нас никогда не видел! Поездка в Жигули в планах резко сместилась назад.

И вот, добравшись на попутной машине до Вязовки, я пешком вдоль берега Волги двинулся на север. Когда, насквозь промолив ноги и смертельно устав, я уже бросил рюкзак, меня ждали одно открытие за другим. Вот через трещины солончака пробиваются гвоздики (цветут! в августе! причем, цветки бело-зеленоватые, с причудливо изрезанными лепестками!). Никогда не видел таких - и не удивительно. Это один из редчайших видов в Поволжье, впервые найденная в Ульяновске гвоздика узколепестная. Дальше желтеют звездочки девясила со странным названием "глаз Христа". Кошу по ним сачком, и вот еще улов - очаровательный листоед - скрытоглав-гамма и маленький пушистый долгоносик - ларин мохнатый. Один "укус" - и три открытия: оба вида впервые собраны в Ульяновской области, а для жука-долгоносика установлено новое, неизвестное ранее ученым кормовое растение.

Радость познания нового крадет время. Казалось, вот только вышел в степь, а солнце уже прячется за на-

висающими над балкой буграми - пока не исследованными, но только пока.

1 мая 1993 года мы отправились именно сюда. И тут открытия пошли даже не одно за другим, а сплошным потоком. За три дня - 60 видов жуков, новых для Ульяновской области. И какие виды! Полупустыня, юг степей - ближайшие места, из которых они известны. Бессарабская жужелица была описана из Молдавии в прошлом веке, сейчас исчезла почти всюду в Европе. Рыжий апотомус, или, как мы говорим, "рыжик" известен только по сборам из Крыма и Предкавказья, находка его у нас - научная сенсация. Два вида жуков-бомбардиров, прототипов бинарного оружия, способны "стрелять" мгновенно испаряющейся смесью двух веществ, причем, температура в момент их соединения достигает 100 градусов (один из юннатов, ездивших с нами, получил ожог 2 степени, схватив жука рукой). Вот далеко не полный перечень видов, которые в наших условиях следует считать "живыми ископаемыми", а выражаясь языком науки, реликтами доледникового периода.

Хорошие места связаны с хорошими воспоминаниями. Разве может кто-то из видевших забыть, как в 6 часов утра в предрассветной степи увидел сотни белых бабочек. Они напоминали простых капустниц, но это была мнемозина - один из редчайших видов парусников, обитающих в Европе. В рассветные часы они лениво реперархивали между

СОЛОНЧАК

трав, а едва пригрело солнце, полет их стал стремителен, движения резки, и, не встретив мы этих созданий рано утром, ни за что не догадались бы, как их здесь много.

По фильмам мы все знаем полет удивительных маленьких птичек - колибри, пьющих нектар тропических цветов, порхая над венчиком. В заповедном урочище живет реликтовая для наших мест муха - ринхоцефалус. Подобно колибри, не садясь на цветок, а висая над ним, она сосет нектар. А название свое муха получила за очень длинный хоботок, который равен по длине всему ее телу - около 1,5 см. В предвечерние часы наша маленькая шестиногая "птичка" кружится над соцветиями диких видов лука, питаясь их сладкими дарами.

Наяновский солончак населен не только насекомыми. Здесь есть и позвоночные животные. К примеру, такого количества степных гадюк мы не видели больше нигде, хотя вид этот в России сейчас редок. Многие люди боятся змей. Не нужно! Лишь помните, что они не повредят, если не проявить неосторожности. Даже если случится неожиданная встреча, нужно только понять, что вы попали в чужой дом без спроса, и сделать так, чтобы хозяин не обиделся. Тогда вы расстанетесь мирно. Мы прожили на Наяновском солончаке почти два месяца, и никого из нас не укусила змея.

В урочище на склоне Волги обитает множество сурков. Эти забавные зверьки за время нашего там

обитания стали почти ручными. Ребята из детского этимологического клуба "Махаон", принимавшие участие во многих наших экспедициях, кормили сурков всем, что оставалось от нашей еды: и картофельной кожурой, и недоеденной кашей. Зверьки совсем нас не боялись, чувствуя себя очень привольно.

Но нас интересовали насекомые. Обнаружить в наше время неизвестный науке вид насекомых в Европе - это то же, что обнаружить новую горную вершину. В урочище Наяновский солончак сейчас найдено три (!!!) новых для науки вида бабочек. В одной степи - три горных вершины!..

С 1993 года это место служит научной лабораторией для исследователей из Ульяновска, с 1994 - из Новосибирска и Санкт-Петербурга. В 1996 году здесь побывали доктор Клас Науманн (Германия, Бонн) и доктор Джеральд Трэмьюэн (Англия, Лондон), до этого посетившие многие страны мира. По единодушному мнению иностранных коллег, Наяновский солончак уникален не только для Поволжья, но и для Европы вообще.

С 1995 года это место объявлено памятником природы. Именно тогда оно получило свое название - Наяновский солончак - в честь ушедшей под воды Саратовского водохранилища деревни Наяновки, располагавшейся вблизи солончака.

Многие люди думают, что природа - это лес. Нет спора. Когда человек

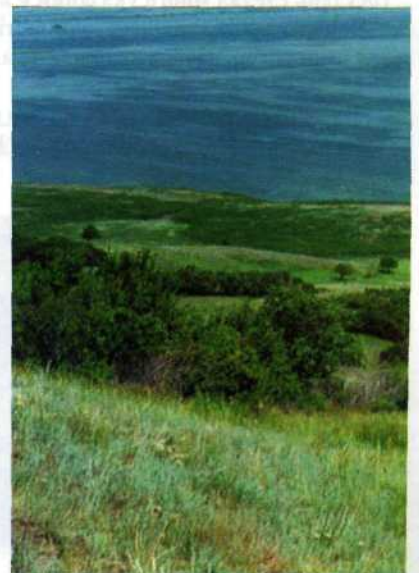
попадает под своды могучих деревьев, по щиколотку тонет ногами в пушистых мхах, слышит неумолкающий гомон птиц на ветвях и треск зверя, пробирающегося сквозь кусты, он ощущает себя малой частью окружающего буйства жизни. А степь, где самые высокие растения - по плечо, где днем слышны лишь трели кузнечиков и жужжание мух и пчел, многим не внушает душевного трепета. Не потому ли и пускают весной на степные травы пал? Страшное и губительное для всего живого испытание - огонь.

Однажды мы со школьниками, членами детского энтомологического клуба, ушли далеко от лагеря по степной балке вдоль родникового ручья. И вдруг дети заметили дым над степью. Кому это было нужно и зачем - непонятно. В тот раз мы подоспели. Руками сбивали огонь, ногами топтали пылающую траву, прокоптились, получили легкие ожоги, но степь спасли. На следующий год приехали в выгоревшее урочище. Зола вместо сухих злаков, скрученные листочки вместо тюльпанов Биберштейна, пустота вместо насекомых. Природа восстановилась к концу июня, и то лишь частично. На следующий год - опять пал... И на следующий тоже.

Преступно губить уникальные места из-за хозяйственных интересов. Вдвойне - из-за чьей-то непроходимой глупости, когда и интересов никаких нет, кроме того, чтобы посмотреть на горящую степь.

Будем же мудры, сохраним то, что создано не нами, но для нас.

*Алексей Юрьевич ИСАЕВ,
кандидат биологических наук*

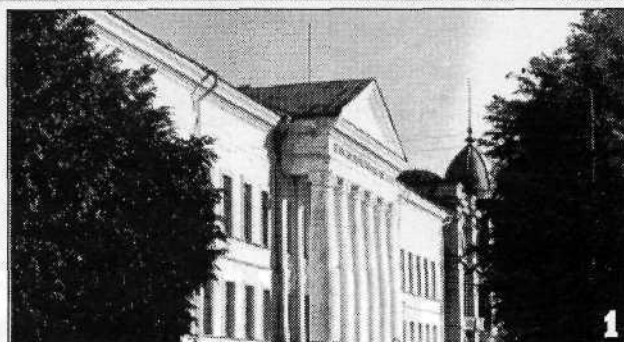
• ВИКТОРИНА •

Мой город

Победителей викторины ждет приз

Это здание было выстроено в 1804-1807 гг. под руководством губернского архитектора М.М. Рушко. Автором образцового проекта стал великий мастер, академик архитектуры, профессор Академии художеств, украсивший Санкт-Петербург прекрасным зданием Адмиралтейства.

1

Вспомните его фамилию.

2

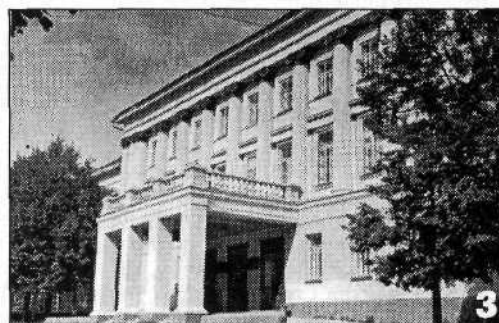
Эта церковь, принадлежавшая до января 1918 г. Симбирской духовной семинарии, недавно сменила свое имя. Ранее она именовалась Трехсвятительской, поскольку в 1870 г. была освящена в память Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В советское время храм был закрыт. Ныне решено возвести на этом месте новую церковь (с сохранением старой колокольни).

Имя какого глубокопочтимаго на Руси святого она будет носить?

В 1836 г. Симбирск посетил император Николай I. Он внимательно осмотрел город.

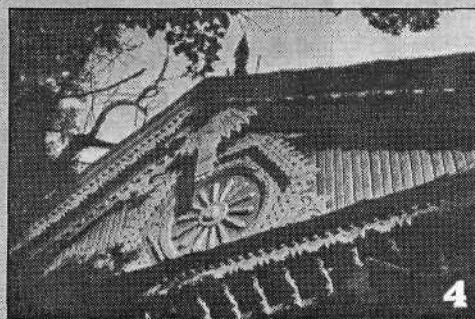
Этот царский визит принес огромную пользу городу, так как государь сделал много указаний к возведению новых построек.

Одно из зданий, на необходимость строительства которого указал император, изображено на снимке.

3

Назовите его, если известно, что построено оно в 1847 году по проекту Ивана Адольфовича Бенземена.

4

18 февраля 1878 г. в этом доме, владельцем которого был коллежский ассессор И.М. Косолапов, родилась девочка Маша. Полвека спустя она всю жизнь трудилась на посту ответственного секретаря газеты "Правда", являлась одним из инициаторов рабселькоровского движения, видным партийным работником.

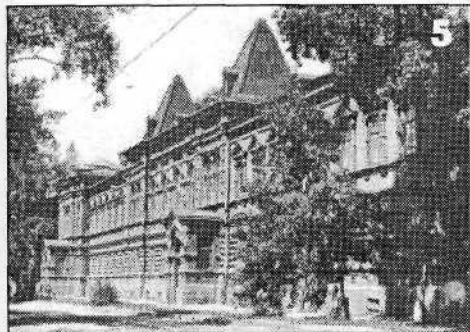
Вы, конечно, знаете, кто она?

Славен наш город Ульяновск своей историей, но знаем ли мы, живущие в нем не один год, ее досточно хорошо?

Проверить наши знания поможет викторина, которая будет опубликована в трех номерах "Мономаха" за этот год. Читайте, думайте, выигрывайте – победителей ждут призы и поощрительные премии. Ваши ответы направляйте в редакцию до 1 ноября 1997 года (напоминаем наш адрес: 432011, Ульяновск, а/я 9826, викторина "Мой город").

Викторину подготовил Антон Шабалкин

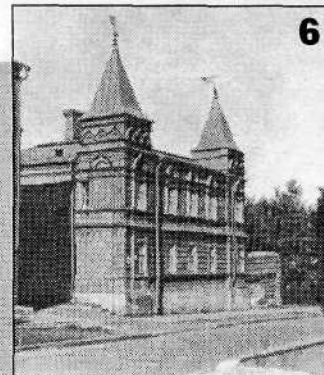
Строительство этого дома велось с 1894 по 1899 гг. На месте отдельно стоящих домов богаделен выросло красивое здание городской богадельни, занявшее целый квартал на углу Ярмарочной площади и Ново-Казанской улицы.

Одна часть этого здания была отведена под кинотеатр. Богадельня и кинотеатр под одной крышей - любопытное сочетание, верно?

А теперь постарайтесь вспомнить фамилию симбирского гражданского архитектора, построившего этот дом.

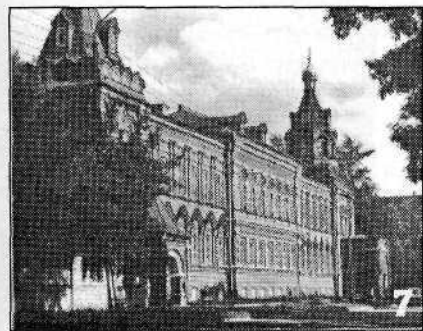
Это здание строилось как арестный дом в 1888-1889 гг. О его нынешнем предназначении хорошо знают нерадивые вояки. Как видим, за последние сто с лишним лет нужда в кутузках не исчезла.

Назовите архитектора, по проекту которого был воздвигнут этот дом.

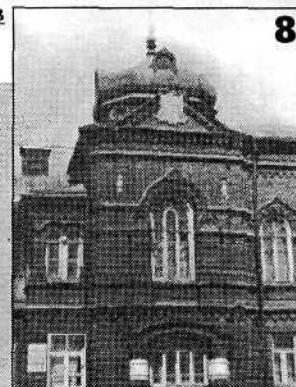
Автор проекта этого здания, выстроенного в русском стиле в 1891-1893 годах, - инженер путей сообщения М.Г. Алякринский. Надеемся, этот факт хорошо известен любителям архитектуры. Но мало кто знает, что этот зодчий являлся правнучатым племянником знаменитого российского реформатора Михаила Михайловича Сперанского.

Ныне это здание принадлежит одному из ульяновских вузов, а какое учебное заведение находилось в нем изначально?

Это здание - прекрасный памятник архитектуры последней четверти XIX в. Когда-то на одном из его шпилей красовался флюгер с изображением дракона. Интересно и историческое прошлое дома. На его стенах помещены две мемориальные доски. Одна из них сообщает, что в 1905-1906 гг. здесь работал земским врачом Д.И. Ульянов.

Какому историческому событию посвящена другая мемориальная доска?

Случайная остановка

В один из дней осени 1941 года на привокзальной площади среди множества эвакуированных людей, которых встречал тыловой Ульяновск, обращала на себя внимание небольшая группа, возглавляемая человеком примечательным - высоким, могучим, громогласным. Это был знаменитый художник, профессор живописи Аристарх Васильевич Лентулов.

Еще в начале XX века, времени новаторов и бунтарей, Лентулов стал одним из лидеров русского авангардного искусства. Его жизнеутверждающее творчество уже тогда принесло ему известность. Вместе с П.Кончаловским, И.Машковым, М.Ларионовым, А.Куприным, Р.Фальком, В.Рождественским он разрабатывал новый живописный метод, состоящий из освоения опыта многообразных художественных течений, классики, русского фольклора. "Бубновый валет" - одно из наиболее, пожалуй, мощных творческих объединений России 1910-х годов, своим появлением во многом обязано Лентулову, входившего в число его организаторов.

Он был подлинным экспериментатором, в каком бы направлении ни работал - будь то экспрессионизм, фовизм, кубизм, примитивизм, реализм - был настолько самобытен, что никогда не умещался в рамках одного направления.

Известный критик тех лет А.Эфрос писал о нем: "Он был весельчаком-практиком. Он не говорил, а делал. Он писал много,.. работал всюду, но все, что он производил, он производил так задорно, смешливо, шумно..."

Аристарх Лентулов родился в 1882 году в селе Ворона Пензенской губернии в семье священника, учился в Пензенском, а затем Киевском художественном училище, в Париже. Его знаменитые полотна 1913-1915 годов ("Москва", "Василий Блаженный", "Звон", "Небосвод") - многоголосное, безудержно яркое воплощение многоцветия русской архитектуры, сказочной и пленительной.

Творческое наследие художника велико: его произведения занимают почетное место в собраниях крупнейших музеев нашей страны. Есть они и в Ульяновске. В постоянной экспозиции Музея современного изобразительного искусства (так теперь называется галерея "Искусство XX века") можно увидеть картины "Женщина с арбузом" 1910 года и "Крымский пейзаж с камнем" конца 1920-х годов. Примечательно, что "Женщина с арбузом", судя по сохранившейся на обороте этикетке, была на выставке "Бубнового валета" в 1913 году и на более ранних выставках этого объединения. Эта картина Лентулова, наряду с другими, открыла новый период его творчества - образное осмысление преобразованного художником окружающего мира.

В 1920-е годы Аристарх Васильевич пишет пейзажи с натуры, в них новое декоративное чувство передается через реалии окружающего мира. Он любит писать солнце, будь то московские, волжские или крымские пейзажи. Он пишет солнце "в упор", ослепительно яркое или заслоненное дождем (как в "Крымском пейзаже с камнем"), создавая новый символический облик природы.

К этому времени Лентулов - уже профессор живописи, председатель Общества московских художников. Он много работает в театре: создает спектакли с В.Немировичем-Данченко, Ф.Комиссаржевским, А.Таировым. Участвует в выставках, много ездит по стране, создает серии новых индустриальных пейзажей, много работает акварелью.

Судьба распорядилась так, что предпоследний год своей

жизни Лентулов провел в нашем городе и, несмотря на тяжелую болезнь, работал, как всегда, много - иначе не умел.

Акварельные пейзажи, посвященные Ульяновску, натюрморты, написанные здесь же, находятся в Государственной Третьяковской галерее. Три работы - в собрании нашего музея.

Работая в Ульяновске, Лентулов оформляет спектакль в нашем театре по пьесе Ромашова "Со всяким может случиться" (к великому сожалению, не сохранились ни декорации, ни эскизы). По просьбе облисполкома пишет в 1942 году полотно о военных морях - "На страже". Эта картина до конца 1980-х годов была единственной его работой в собрании музея Ульяновска. А три его акварели "Женщина с арбузом", "Крымский пейзаж с камнем" поступили в 1988 году от дочери художника - Марианны Аристарховны - человека замечательного, яркого и самобытного.

Она - хранитель наследия художника, автор книги о нем и статей, член Союза художников, искусствовед, училась при театре Революции, во ВГИКе на режиссерском факультете у Л. Кулешова, А. Хохловой, С. Эйзенштейна, окончила Институт иностранных языков, была переводчиком.

Наше знакомство состоялось в Москве в 1987 году, и при каждой новой встрече убеждаюсь - какой она интересный рассказчик. Воспоминания,

которыми Марианна Аристарховна поделилась для журнала "Мономах", - это живой и яркий рассказ о тех хорошо запомнившихся днях, прожитых в Ульяновске. И это одна из страниц творчества большого русского художника Аристарха Лентулова.

Елена Сергеева,

зав. музеем современного
изобразительного искусства.

На фото: А.В.Лентулов с
дочерью Марианной.

Начало 1920-х годов.

Из воспоминаний Марианны

Аристарховны Леничуловой

Аристарх Васильевич преподавал в Суриковском институте, и ему наряду с другими педагогами была предложена эвакуация в Самарканд. Несмотря на мои угрозы, отец не хотел эвакуироваться. Что делать? Обстановка была очень серьезная. Наконец ему позвонили из Комитета по делам искусств и сказали: "Надо ехать, а то будет поздно". Аристарх Васильевич был назначен начальником эшелона работников искусств, в котором, кстати, отправлялся и институт, где отец работал. Он был очень болен, ему предлагали сделать операцию, но он отказался.

В дороге отцу становилось все хуже и хуже. Нужно было что-то решать. Ехать в Самарканд, в жару, вероятно, нельзя. Мы подъезжали к Ульяновску. Отец, как всегда очень неожиданно, предложил остановиться в этом историческом городе, который ему вдруг страшно захотелось увидеть. Решили сойти в Ульяновске - а там видно будет: может, удастся вернуться в Москву. Вскоре мы поднимались в город по крутой деревянной лестнице со всем нашим скарбом. Взобравшись наверх, мы остановились, любуясь городом, красиво расположенном на высоком холме, под ним расстились просторы Волги. По-моему, отец забыл в этот момент и о войне, и о том, что мы стоим с вещами посреди улицы, как бесприютные беженцы.

Аристарх Васильевич пошел искать пристанище. Вскоре он вернулся с вестью, что ему посчастливилось найти комнату. Но когда мы пришли в этот дом, то оказалось, что в комнате живет сама хозяйка с двумя сыновьями (один совсем маленький, другой постарше, хромой), а муж ее на фронте. Что было делать? "Ничего, придумаем что-нибудь", - сказала хозяйка. Мы разделили занавесками комнату на две части. Это были почти декорации к пьесе Горького "На дне". Зато у нас был свой угол и даже с детской кроватью (а надо сказать: что

у меня на руках был маленький сын). У отца были кисти и краски, и он приступил к работе, без которой не мог жить.

Звали нашу хозяйку Акулина Григорьевна. Всю жизнь я буду вспоминать эту прекрасную жен-

щину, которая нам помогала. Ее открытая улыбка согревала нас не меньше, чем ее печка. Это та русская женщина, о которой нередко писалось в русской литературе, в том числе изумительно рассказал А. Солженицын в своей повести "Матренин двор".

Так мы поселились в Ульяновске. Из окна дома была видна длинная улица, которая выходила на рынок. Вскоре туда отправились мама с Акулиной Григорьевной, захватив с собой крынки. Там было все: и масло, и сметана - все очень хорошего качества. Понемногу мы обживались на новом месте. Аристарх Васильевич пошел в исполком. Он надеялся, что ему, профессору живописи, найдется дело. Он был прекрасно принят, ему выдали за неделю хлеб, а главное - дрова. Какая это была радость!

Вскоре он с жаром приступил к работе в местном драматическом театре. А начиналось все так: однажды раздался стук в дверь - я открыла. Передо мной стоял интересный, артистического склада человек. Это был Павел Степанович Молчанов - народный артист Белорусской ССР, исполнитель роли Ленина. Так началось наше знакомство, которое позже переросло в дружбу. Молчанов предложил отцу ставить в театре комедию Ромашова "Со всяким может случиться". Несмотря на болезнь, отец согласился. Помимо работы (а Аристарх Васильевич писал много натюрмортов и пейзажей с видами города) он почти сразу был окружен старыми и новыми друзьями. Нашла нас в городе его ученица Софья Григорьевна Вепринцева, жена начальника военного госпиталя. А вскоре к нам пришла еще одна

ученица Лентулова - Татьяна Александровна Оранская, для которой отец был любимым педагогом. Он пригласил ее совместно ставить спектакль. Татьяна помогала писать декорации, вдвоем они придумывали какие-то "фокусы", например, с паровозом, сделанным из фанеры, который двигался по сцене, выезжая на передний план. Это вызывало в зале не только смех, но и легкую панику. Декорации писались на старых полуизодранных холстах, превращаемых то в паровозное депо с кирпичными стенами, то в огромный клубный зал с колоннами, то в уютную комнату героини. Лентулов был так увлечен постановкой, что забыл о болезни и бегал, как молодой, в неотопливаемом помещении театра и лишь время от времени колотил одной о другую замерзающие ноги, стараясь, чтобы я этого не заметила. То был очень хороший и веселый спектакль. Комедия тогда была особенно нужна. Мы тоже всем семейством смотрели этот веселый спектакль, не подозревая, что ему суждено было стать последним спектаклем, поставленным отцом.

В Ульяновске произошло еще одно интересное знакомство. Однажды, в клубах морозного воздуха, на пороге нашего жилища появился митрополит Введенский, узнавший из местной газеты о нашем пребывании в городе. Он часто заходил к нам, вел с отцом оживленные беседы об искусстве, и вскоре Аристарх Васильевич согласился написать его портрет акварелью. С этим портретом была целая история.

Как-то в нашу скромную обитель без стука ворвался запыхавшийся от бега митрополит с портретом в руках и закричал: "Аристарх Васильевич! Спасите меня, ради Бога!" Да что случилось? Мы были напуганы. Оказывается, сын Введенского пролил чернила на лежавший на столе и еще не оформленный портрет. Митрополит был очень расстроен, потому что пятно действительно оказалось большим. Отец старался успокоить Введенского и обещал сделать все возможное, чтобы спасти портрет. Ему пришлось много потрудиться, чтобы пятно стало незаметным. Где сейчас находится эта акварель, я, к сожалению, не знаю.

В Ульяновске мы не чувствовали себя одинокими, заброшенными судьбой в незнакомый город. У нас были друзья. Но меня беспокоило одно: не было известий от мужа. Его послали рыть окопы в то время, когда мы срочно выехали в эвакуацию. И вот однажды морозным утром я шла по двору и вдруг слышу возглас: "Мариша!" Так звал меня муж. Я оборачиваюсь - в воротах действительно стоит он и плачет. Плачет от счастья: он меня нашел! Оказывается, ему каким-то образом сообщили, что мы в Ульяновске. Он поехал за нами, но в доме № 8 ему сказали, что здесь нет никаких Лентуловых. Он, потупив голову, шел мимо ворот и вдруг увидел меня. Какие-то несколько секунд - и он прошел бы мимо... Мы бросились друг к другу. Мне предстояло ехать в Новосибирск, куда в то время была эвакуирована киностудия, на которой муж работал режиссером. Так было решено на семейном совете, поскольку отец уже был окружен друзьями и рядом с ним была мама.

Когда мы уезжали, отец сказал: "Наверное, мы больше не увидимся!" - "Да что ты, папа, все будет хорошо, я буду писать тебе каждый день". Но его трагические слова сбылись. Больше я отца уже не увидела.

Вот так я рассталась с Ульяновском. Отец работал, писал акварели: не писать он не мог в любых условиях и при любом состоянии здоровья. Он написал очень хороший портрет Т. Оранской, который находится в

Государственном Русском музее. К сожалению, мы были в Ульяновске в такое время, и отец был так плох, что мы не могли совершать больших прогулок.

Так связала нас судьба с этим прекрасным городом. Осенью 1942 года родители вернулись в Москву. Отцу оставалось жить и работать всего лишь год...

1. "Улица в Ульяновске".
Акварель, 1941-1942

2. "Уголок комнаты
в Ульяновске".
Акварель, 1941-1942

Исследователь местной старины

В апреле исполняется 150 лет со дня рождения Павла Любимовича Мартынова. Юрист, он почти 45 лет служил в различных судебных учреждениях. За безупречную службу получал чины и ордена. Но в историю нашего края вошел как общественный деятель и "неутомимый работник по исследованию архивов и местной старины". С его именем связано создание губернского исторического архива, музея, спасение многих памятников старины. Он оставил нам ценные работы по истории края, которые не потеряли своего значения до наших дней.

Современники высоко ценили П.Л. Мартынова, он пользовался заслуженным авторитетом в обществе. Однако о нем почти ничего не написано. Были две небольшие публикации в местных газетах в 1911 году, некролог в газете "Заря" в 1921 году. Через 70 лет появилась публикация в "Ульяновской правде", а еще через четыре года в "Народной газете". До сих пор не написана биография Мартынова, в городе никак не увековечено его имя.

Эти заметки о замечательном краеведе П.Л. Мартынове написаны по материалам Государственного архива Ульяновской области и посвящены его 150-летию юбилею.

Исключительный судебный деятель

22 февраля 1886 года участковый мировой судья Оренбургского округа, коллежский асессор Павел Любимович Мартынов получил приказ по Министерству юстиции о назначении его членом Симбирского окружного суда. Недели раньше у него родился сын Борис - пятый ребенок в семье. Теперь предстоял трудный переезд в Симбирск с большой семьей. С началом навигации по Волге Мартынов с женой и детьми отправился к новому месту службы. Старшей дочери было 12 лет, младшему сыну полтора месяца.

В конце апреля новый член Симбирского окружного суда прибыл в Симбирск. Сняли квартиру в доме Семенова на углу Стрелецкой и Сенной улиц (ул. Дм. Ульянова) в 10 минутах ходьбы от здания суда.

П.Л. Мартынов служил сначала уездным членом суда, а с 1899 года и до своей отставки в 1913 году - товарищем (заместителем) Председателя окружного суда.

Работа отнимала много времени и сил. Годами работал без отпусков. С 1897 по 1907 год - десять лет - не был в отпусках. "Отдохнул" только в 1911 году, в год тяжелой болезни и кончины жены.

Занимая должность товарища Председателя суда, Павел Любимович одновременно заведовал гражданским отделением суда. Здесь рассматривались дела о праве собственности, по спорам о подлинности духовных завещаний, о наследовании по закону, о разделе имущества и др. При этом нередко приходилось пользоваться семейными и ведомственными архивами. Вероятно, именно судебная практика вызвала у Мартынова интерес к архивам, понимание их значения, необходимости сохранения и издания архивных документов.

В 1902 году Председатель окружного суда писал о Мартынове: "... свободное от служебных занятий время посвящает занятиям по истории и разбору архива Симбирского окружного суда, что нисколько не отражается на его занятиях как товарища Председателя суда".

П.Л. Мартынов прослужил в Симбирском окружном суде 27 лет. Его ценили, продвигали по службе. В 1903 году ему был пожалован чин Действительного статского советника (гражданский генерал). Он был награжден орденами св. Станислава 2 степени, св. Анны 2 ст., св. Владимира 4 ст. и св. Владимира 3 ст.

Деятельность Мартынова неизменно получала высокую оценку высших начальников.

"Более продолжительное мое знакомство с деятельностью Мартынова... меня вполне утвердило в мнении о последнем как о вполне исключительном судебном деятеле, совмещающем в себе необходимые качества

для замещения судейской должности, серьезное юридическое образование, любовь к делу, способность к самостоятельности в мнениях. Ревностным, внимательным и добросовестным отношением к делу он приносил существенную пользу интересам правосудия," - так писал о Мартынове Председатель суда в 1902 году.

По мнению высокопоставленного чиновника Министерства юстиции, Мартынов был "судебным деятелем и работником, каких поискать и поискать".

В 1911 году общественность Симбирска тепло отметила 25-летие службы Павла Любимовича в окружном суде. В местных газетах появились юбилейные заметки.

3 января 1913 года Мартынов подал прошение об отставке: "Старческий возраст и болезненное состояние моего здоровья лишают меня возможности успешно отправлять мои служебные обязанности". Ему была назначена максимальная пенсия.

Труженик науки

30 июля 1895 года состоялось торжественное открытие Симбирской губернской архивной комиссии. Ее целью было "спасение русской старины и воспитание уважения к родной истории".

1 августа 1895 года, на втором заседании комиссии П.Л. Мартынов был избран ее действительным членом, в 1904 году он стал товарищем председателя комиссии, а с апреля 1917 года и до самой кончины в 1921 году был ее председателем.

25 лет Мартынов плодотворно трудился в Архивной комиссии. Он был одним из наиболее деятельных ее работников. Его увлекало изучение истории родного края. Уже в декабре 1895 года он сделал на заседании Комиссии сообщение об остатках старины в Симбирском уезде. За первые десять лет работы в Комиссии Мартыновым были написаны и опубликованы 12 работ по истории края. Среди них - "Книга строительная

города Симбирска", "Город Симбирск за 250 лет своего существования", "Боярин Богдан Матвеевич Хитрово, симбирский помещик", "Селения Симбирского уезда".

В 1905 году вышла последняя известная нам работа П.Л. Мартынова, посвященная десятилетию Симбирской губернской ученой архивной комиссии. Вполне возможно, что не все работы Мартынова нам известны.

Велика роль краеведа в сохранении, разборе, изучении и издании архивных документов. В 1896 году Мартынов возглавил комиссию по разбору архивных дел окружного суда, которые ранее предполагалось продать с торгов. Работа продолжалась около четырех лет. Были изучены 36448 дел. Исследователям удалось извлечь из них важные материалы по истории заселения Среднего Поволжья, в том числе северной части Симбирского края, а также по истории некоторых помещичьих селений. Почти в каждом деле содержался материал по истории симбирского дворянства.

В 1901 году началось издание архива Симбирского окружного суда под редакцией Мартынова. Исследование архивов Павел Любимович занимался до конца жизни. После февральской революции 1907 года ему был поручен разбор секретных архивов канцелярии Симбирского губернатора. В 1919 году он исследовал три частных архива симбирян И.И. Пушкирева, В.И. Баюшева и дворян Ховриных. В городе свирепствовал тиф, помещение музея, где работал Мартынов, не отапливалось, а он, старый, больной человек, ежедневно приходил работать с архивными документами и смог не только разобрать и исследовать их, но и подготовить к печати архив дворян Ховриных.

С именем П.Л. Мартынова связано создание музея архивной комиссии (1895 г.), симбирского народного музея (1918 г., ныне областной краеведческий музей). Он был первым заведующим историко-археологическим отделом этого музея, созданного на базе музея

архивной комиссии.

Много сил отдал Мартынов строительству Дома-памятника И.А. Гончарову, спасению письменных и вещественных памятников старины и искусства в бурные годы революций и гражданской войны.

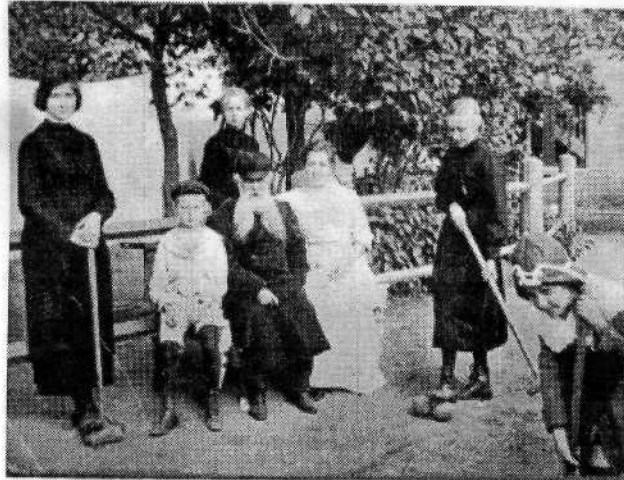
Сегодня, в предверии 350-летия Симбирска, следует сказать о роли Мартынова в подготовке празднования 250-летнего юбилея города.

В конце 1896 года Мартынов сообщил Комиссии, что он добыл неопровержимые указания о том, что Симбирск основан как административный и военный центр по повелению царя Алексея Михайловича в 1648 году и, следовательно, в 1898 году исполняется 250 лет. Было решено торжественно отпраздновать эту дату. Мартынов вошел в состав юбилейной комиссии.

Именно Мартынову было поручено подготовить к празднику историю города. Это была чрезвычайно трудная задача. Невероятно короткий срок, недостаток необходимых архивных документов. Накопленные веками архивные памятники были уничтожены пожаром 1864 года. И все же Мартынов выполнил этот нелегкий труд, и книга "Город Симбирск за 250 лет своего существования" вышла из печати накануне юбилея. Автор был награжден золотым жетоном "В память 250-летия Симбирска". До сих пор лучше по истории города ничего не написано.

В 1898 году архивная комиссия заложила традицию празднования юбилеев города и позаботилась о том, чтобы поделиться своим опытом с потомками. И опять Мартынову было поручено написать книгу, теперь уже о юбилее. В 1899 году вышла его работа "Празднование 250-летнего юбилея города". Сюда вошли фотографии организаторов торжества, подробно описаны юбилейная выставка, двухдневные торжества: молебен и крестный ход, торжественное заседание архивной комиссии и Городской Думы, обед в зале Дворянского собрания.

Сможем ли мы сделать 350-летие города выдающимся событием нашей общественной жизни и днем гражданского возмужания?!

Современники высоко ценили научную деятельность П.Л. Мартынова. "Я видел в Вас идеального человека, патриота, искренне и бескорыстно преданного делу... Любить же родное, дорогое, заветное прошлое, жить и воодушевляться трудами и подвигами своих отцов и дедов - это признак высшей мудрости, гуманности и благородства." (Епископ Антоний, 1901 г.).

Хороший семьянин безупречных нравственных качеств

Так характеризовал П.Л. Мартынова его непосредственный начальник, Председатель окружного суда. К сожалению, биографические сведения о семье краеведа очень скудны. Его отец был военным. В 1862 году он и его жена внесены в родословную книгу Санкт-Петербургского дворянства. Были ли у Мартынова братья и сестры, неизвестно. Павел Любимович родился в Кронштадте 20 апреля 1847 года в семье военного. В Петербурге окончил гимназию и юридический факультет Петербургского университета. Служил в Петербурге, Оренбурге и Симбирске. Женился в возрасте 26 лет на дочери надворного советника Наталье Петровне Прудниковой, дворянке Тверской губернии. Имения не было. Жили скромно, воспитывая пятерых детей. Собственный дом так и не смогли купить, семья жила на частных квартирах. Жалование по тем временам получал приличное, но денег хватало на самые необходимые расходы: питание, оплату квартиры, одежду, хозяйственные надобности. Семья постоянно ощущала недостаток средств, необходимых для хорошего образования детей. Дочери Наталья, Евгения и Вера окончили симбирскую Мариинскую гимназию, а Вера еще и курсы Лесгафта в Петербурге. Сыновья - Владимир и Борис - пошли по стопам отца, получили образование на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Владимир учился еще в музыкальной школе и консерватории по классу скрипки. Мартынову неоднократно приходилось обращаться за материальной помощью к Министру юстиции.

Павел Любимович Мартынов - крупный общественный и научный деятель Симбирска. Он оставил яркий след в истории города. В связи со 150-летием со дня рождения нашего замечательного краеведа-исследователя хотелось бы предложить Законодательному собранию области присвоить имя П.Л. Мартынова Государственному архиву Ульяновской области, а городской Думе решить вопрос об открытии мемориальной доски на здании бывшего Окружного суда, где 27 лет честно трудился Мартынов.

М.М.Савич, краевед.

На снимках:

стр. 21 - П.Л. Мартынов с сотрудниками Симбирского окружного суда;

стр. 22 - П.Л. Мартынов в кругу семьи

В журнале "Мономах" № 4 за 1996 год в рубрике "Предков славные деянья" наши читатели познакомились с замечательным родом Воейковых, прославившим Симбирскую землю. Автор статьи Татьяна Громова, научный сотрудник Ульяновского краеведческого музея, получила письмо из Парижа от Вероники Жобер, внучки Екатерины Дмитриевны Воейковой. Мы решили познакомить наших читателей с этим письмом и рассказать подробнее о родовом поместье Воейковых - Репьевке, где в прошлом веке собирался весь цвет симбирской дворянской интеллигенции.

Бабушкин дом казался странным...

Из репьевского дома Толстых

Вероника Жобер, 15.10.96.

Симбирск, Самайкино, Томышево, Репьевка... Какие живописные названия, веющие для меня какой-то заманчивой и загадочной стариной, такой далекой и по времени, а главное, по пространству! А с другой стороны, как это мне знакомо и близко, ведь все это связано с историей семьи моей матери.

Об этих местах я впервые узнала благодаря своей тете, писательнице Наталии Иосифовне Ильиной, в ее автобиографической прозе, последнее издание которой вышло отдельной книгой "Дороги и судьбы" в 1991 году. От нее я знала, да она и писала об этом, что после смерти ее матери, моей бабушки Екатерины Дмитриевны Воейковой-Ильиной, в 1965 году, она унаследовала богатый семейный архив. И только спустя пять лет после смерти своей матери она по-настоящему им заинтересовалась. Благодаря этому архиву открылась новая сторона ее творчества - автобиографическая проза, которой она очень гордилась. И в последние годы жизни она мечтала дополнить ее "Вторым возвращени-

ем", но, увы, умерла в январе 1994 года, не успев написать задуманное.

С бабушкой и тетей я познакомилась только в 1961 году, когда мы с матерью и сестрой впервые приехали в Советский Союз, в Москву. В эту страну я ездила с тех пор неоднократно и как студентка, и как преподавательница русского языка, но зачастила в Россию уже в эпоху перестройки, особенно в 90-е годы, в последние годы жизни моей тети. Тогда и зародилась у меня идея побывать все-таки в родных местах. Помнится, что в библиотеке Сорбонны я сняла ксерокс карты Симбирской губернии - в энциклопедии Брокгауза и Ефрона, Ульяновской области - в Большой Советской Энциклопедии, и страшно обрадовалась, обнаружив, что в наших родных местах все названия остались те же.

И вот моя мечта сбылась в 1996 году. Благодаря стараниям моих новых друзей из Ульяновска, я повидала то самое Самайкино, о котором так была слышана. И хотя не успели мы съездить в Репьевку, не теряю надежды, что очень скоро и

это осуществится. И так хотелось бы найти то место между Самайкиным и Репьевкой, на развилке дорог, где встречались моя прабабушка Ольга Александровна Толстая и мой прадед Дмитрий Иванович Воейков, а позже стоял крест, о котором упоминает моя бабушка в своих воспоминаниях.

Когда написала бабушка свой рассказ о Репьевке, не знаю. Насколько мне известно, он вряд ли где-нибудь был опубликован, да Наталия Иосифовна его, кажется, непосредственно и не использовала.

Это только самая малая часть из того семейного архива, который я, в свою очередь, как представительница уже четвертого поколения, унаследовала от своей русской семьи. В нем сохранились, в частности, сотни писем моей прабабушки Ольги Александровны Толстой. А сберегла все это моя бабушка, которая привезла их сперва из Харбина в Шанхай, а затем из Шанхая в Москву, в 1954 году, когда окончательно вернулась в Россию к своей старшей дочери. Вслед за Булгаковым хочется подтвердить, что в России

“рукописи не горят”. А все же добавим, что это возможно, только когда находятся люди, как моя бабушка, которые не дают рукописям гореть, несмотря ни на какие исторические потрясения. А ведь сколько Россия пережила их на своем веку!

Репьевка

К востoku от самайкинского дома шла так называемая репьевская дорога. “Репьевская гора”, как мы называли холм около самого дома, привлекала нас, детей, чудесными лиловыми подснежниками, рано зацветавшими на полянке. В одной версте от дома, в поле стоял черный крест, от него направо, через поля, через деревни Коптевка и Камышево, пролегалa дорога в Репьевку.

Нам рассказывали, что крест этот был поставлен в том самом месте, где мой отец, 32-летний Дмитрий Иванович Воейков, встречал свою 18-летнюю невесту Ольгу Александровну Толстую.

Как часто мы ездили по этой дороге к одиноко живущей в большом репьевском доме бабушке Анне Павловне Толстой.

Иногда мы ездили верхом, а иногда в экипаже. Двадцативерстная дорога занимала около двух ча-

сов времени. После села Томышово мы проезжали большой сосновый лес, а потом, перед самым въездом в усадьбу, пересекали песчаную равнину с чудесно пахнущими белыми махровыми гвоздиками.

Бабушкин дом, большой кирпичный, казался очень странным: высокий нижний этаж переходил в низкий верхний, потолок в верхних комнатах мы, дети, могли доставать встав на стул. Дом этот был построен во времена “матушки Екатерины”, стоявшей за вольность дворянства. Бестужев, владелец дома, не успел закончить постройку при жизни царицы. Как говорят, Павел I запрещал дворянам строить высокие хоромы, и пришлось Бестужеву закончить постройку раньше, чем это предполагалось проектом, и быстро покрыть крышу.

Чудесные нижние комнаты дома с высоченными дверями, с громадными окнами, выходящими в зимний сад, с биллиардными, лакейскими, широкими коридорами, не гармонировали с низкими антресолями, где помещались дети и их многочисленные учителя.

Бабушка Анна Павловна Толстая любила рассказывать нам, как она сделалась хозяйкой этого дома и наследницей богатого бестужевского имения. Ее родители, дальние родственники Бестужева, молодые Тихменевы, заехали как-то к старикам по дороге на охоту. Маленькая, черноглазая Анночка полюбилась бездетным старикам. Им не стоило труда уговорить юных родителей оставить им девочку, которой было тогда годика два-три. Так это было или не так, но Анна Павловна смеясь говорила, что ее “сменяли” родители на хорошую охотничью собаку... Во всяком случае, Тихменевы уехали, и с тех пор Анночка превратилась в настоящую дочь Бестужевых. С юных лет к ней был приглашен англичанин-учитель, приехала гувернантка-француженка. Девочке по тому времени было дано блестящее образование.

Она рано вышла замуж за соседа по имению - Александра Васильевича Толстого, который так и не поднялся выше чина инженера-поручика, что я и вижу по моей метрике, где указан чин моего крестного отца.

Вспоминается тяжелый характер бабушки и становится ясным, что бедному Толстому с ней было нелегко. Александр Васильевич окончил Инженерное Училище в Петербурге, одновременно с Григоровичем и, видимо, рано вышел в отставку. Его интересовали нумизматика и археология. Толстые подолгу жили в Помпее, где “принчипе руссо” с утра до ночи проводил время на раскопках.

В красивой гостиной репьевского дома стояли горки с помпейскими реликвиями и висели картины, привезенные из любимой Италии.

Дедушка был большой мастер, как говорила мама, на малые дела. Он занимался выпиливанием, создавал макеты всяких построек.

В большой зале репьевского дома на восьми окнах и дверях возвышались карнизы, выпиленные его рукой. В середине каждого карниза находился герб родственных семей. Там были гербы графов Толстых, Остерман-Толстых, Хитрово, Дурново, Васильчиковых и каких-то еще других.

Комната деда на верхнем этаже большая, но низкая, с одним окном, была завалена книгами, бумагами, рисунками, тетрадками... Чего только там не было...

В последние годы своей жизни, а умер дед 73 лет в 1896 году, он жил в своем доме в Сызрани, видно, не вмоготу было ему жить с властолюбивой хозяйкой репьевского дома.

Я была совсем маленькой, когда видела в последний раз деда. В жизни он страшно заикался, но любил выступать в любительских спектаклях, где играл блестяще и говорил совершенно свободно без всяких признаков заикания.

Толстые оставили свой след в

В центре Е.Д. Воейкова-Ильина

пяти портретах, размещенных в зале. В середине находился портрет Ксантиппы Толстой, а по обеим ее сторонам расположены были портреты ее юных сыновей и их жен. Нам говорили, что она всех держала в "ришпекте" и даже могла распорядиться, чтобы молодых офицеров высекали. Под ее портретом висела рамка с портретами мировых судей Симбирской губернии, среди которых был дед Толстой, мой отец и другие. Под этой рамкой стоял мрачный бюст Бестужева.

Из зала дверь вела в зимний сад. Бабушка была большим любителем-садоводом. В ее зимнем саду были собраны редкие виды пальм и других тропических растений. Пол посыпался красным песком и стояли каменные резные креслица. Садоводы из Петербурга приезжали смотреть на ее дикинские рододендроны, которые цвели чуть не раз в сто лет...

Рядом с большой гостиной, заставленной горками, шкапами, столиками, креслами, на которых лежали подушки с чудесными вышивками гладью по темно-красному атласу, находилась бабушкина комната. Она была перегороджена на две части, за перегородкой стояла ее кровать, а перед окном письменный стол и два кресла. На одном из них бабушка, сохранившая до 73 лет прекрасное зрение, вышивала гладью, не пользуясь очками. На другом кресле сидела очередная лектрисса, читавшая ей вслух русские книги. Лектриссы менялись часто: были не особенно образованны и потом попадали в наш простой самайкинский дом, где моя добрая мать старалась найти им какую-нибудь другую работу. Однажды к нам попала француженка графиня Шеймо и прожила у нас некоторое время, что для меня было очень полезно, так как мы с ней перечитали массу французской литературы.

Раза два в лето мы ездили к бабушке на поклон. Самой тревожной была минута прощания и решение

вопроса: даст она нам четвертную или даже сотенную или нет... Все это зависело от того, были ли у ней в наличии деньги, но вторично ехать за деньгами уже было невозможно. Моя мать часто просила "маменьку" не портить детей этими подачками и просто раз в год давать всем 13 внукам причитающиеся им подарки, но своевольная старуха оставалась при своем. Я уверена, что ей нравилось держать внучат в напряженном ожидании: получают они сегодня что-либо или нет... Иногда она подводила нас к своим сокровищам и дарила нам что-либо из своей коллекции уникальных вещей. Там были севрские и саксонские чашки, богемский хрусталь и замечательные помпейские находки...

За бабушкиным кабинетом находилась маленькая комната с большим окном, закрытым сеткой. Сутра до вечера там заливались своим пением канарейки. Кошек в доме не было, их заменяли маленькие японские собачки. Их звонкий лай свидетельствовал о приходе чужих людей. Хозяйку свою они не оставляли ни на минуту. Последняя из этих собачек умерла сразу после бабушкиной смерти, она не могла пережить уход из жизни своей любимой хозяйки.

В этой же комнате находился шкаф с иностранными книгами и последними журналами, которые бабушка читала без помощи лектриссы.

Перед гостиной и кабинетом расположена была терраса, на которую спускались гроздь темно-лиловой персидской сирени. Старинные солнечные часы привлекали внимание всех гостей. В саду в маленьком пруду плавали лебеди и небольшой мостик был перекинут к островку, где были похоронены старики Бестужевы и малолетние старшие дочери бабушки - Александра и Ольга. Этими же именами Толстые называли своих следующих дочерей.

Е.Д.Воейкова-Ильина

Е.Д. Воейкова (слева) и В. Жобер в Ульяновске летом 1996г.

Немного истории

Репьевка - село Новоспаского района Ульяновской области (бывший Сызранский уезд Симбирской губернии, оно же село Успенское).

С середины XVIII века Репьевка являлась родовым имением Симбирских дворян Бестужевых.

В первой половине XIX века у владельцев села, приходившихся родственниками декабристам Бестужевым, неоднократно гостили братья Языковы, поэт Денис Давыдов, писатель и литературный критик П.В. Анненков, поэт и переводчик Д.П. Ознобишин. С селом связаны имена и других деятелей Российского государства.

Материал подготовлен краеведом-исследователем Михаилом Рябушкиным и научным сотрудником Ульяновского краеведческого музея Татьяной Громовой

"Волжская осень"

Дмитрия

Садовникова

“Только “живая любовь” дает содержание и жизнь поэзии,” - так очень точно заметил незадолго до своего неожиданного ухода из жизни тридцатипятилетний Дмитрий Николаевич Садовников. О любви говорит человек, с которым крайне жестоко обошлась судьба. Жизнь, состоящая из постоянных потерь близких людей: в младенчестве - потеря матери, в отрочестве - отца, на шестом году супружества - жены. Ранняя смерть - трагический возраст для поэтов! - оборвала множество творческих начинаний Садовникова. А ведь кажется, только начал по-настоящему расцветать его многогранный талант.

В рассказах о первопроходцах Сибири и в переводах норвежских сказок раскрылся его талант беллетриста, умеющего общаться с юношеством. Увидевшие свет “Загадки русского народа” - сборник, оставшийся до сих пор непревзойденным и по своей полноте, и по системе классификации материала, - прочно поставил автора в ряд уже извест-

ных фольклористов. Множество этнографических и путевых очерков, разбросанных более чем в сорока различных изданиях, говорит о Дмитрии Николаевиче как об опытном очеркисте, бытописателе и этнографе. А не меньшее количество поэтических переводов и оригинальных лирических и балладных стихотворений, также рассеянных по периодике (общее их число никто не считал), заявляет Садовникова и как одного из лучших поэтов-переводчиков того времени и как одаренного поэта со своей волжской темой.

Январский Петербург. Поэт работает над сборником своих стихотворений. Работает увлеченно. С особым воодушевлением. Перо пишет, перечеркивает, снова пишет... Это как в бурю, когда...

Ветер без усталости дует,
Реку взрывая до дна,
Буря шумит и лютует,
Мутная ходит волна.
Волн белоснежные гребни
Грозно рядами бегут

И, рассыпаясь на щебне,
Пеной пески обдают.
Ветер по косам сыпучим
Тучей вздымает пески,
О землю бьются по кручам,
Чуя беду, тальники.
К пристани свалены груды
Бревен, раскиданных дров,
Щепки разбитой посуды
Тянутся вдоль берегов.
“Зла без добра не бывает, -
Так рассуждает народ. -
Буря кущов разоряет,
А бедняка подает”.

Вот она - “живая любовь”, дающая поэзии жизнь!

Какая грозная картина!
Вдали встает передо мной
Гор известковая плотина
Несокрушимую стеной.
Река всей силою стремнины
Ударив в каменную грудь,
Идет назад в свои равнины,
Стараясь горы обогнуть.
Здесь, на берегах Невы, поэт
вспоминает Волгу, где он родился.
Это волжские дали научили его

всматриваться в глубь веков, а шум волн - вслушиваться в голоса истории.

Я наверху, на самой круче...
Какой простор для жадных глаз!
Окинуть можно все зараз:
Лесов синеющие тучи,
Зеленый остров, где луга
Перемешались с озерами,
И сплошь покрытые песками
И мелким щебнем берега.
Родным все шепчет языком -
Притоки, воложки, заливы
И зеленеющие гривы
С красивым гибким лозняком.
Как птица вольная, я рад,
Здесь на вершине этой стоя,
Враз охватить свое былое,
Отдать ему последний взгляд.

Это та великая река, первая встреча с которой так потрясла воображение симбирского паренька. Об этом он еще раньше писал так: "Первая встреча с ней вызвала с моей стороны немое обожание к чему-то великому и живому. Полное сближение не замедлило последовать. Каждый временный разрыв болезненно отзывался на моем сердце и - помню - я ждал свидания с каким-то приятным трепетом. Одним словом, Волга была... моей первой любовью; первое представление о прекрасном неразрывно связано с ней". И вот теперь - в январском Петербурге:

Я любви не знал... Впервые
Подказали мне ее
Волги волны голубые.
Сердце тронули мое...
Перо пишет, перечеркивает, снова

пишет...

Сквозь неясный и вместе
прозрачный туман
Детских грез и далеких годов
Представляется мне
из судов караван,
Ряд надутых его парусов.
Помню, как вдалеке
мне казались суда
Белой стаею птиц водяных,
И хотелось скорее на Волгу, туда
Любоваться поближе на них...
Вот снует по судам
беспокойный народ.
Ветер спал; все куда-то бегут...
Обессилевший парус
крылом своим бьет...
Ближе, ближе - сейчас пристают.
И то место, куда уплывали они,
Чем-то чудным казалось мне,
И нередко в далекие детские дни
Представлялося даже во сне.
И теперь вспоминая о детстве былом,
Мне сдается, что эти суда
Не мелькнули ли просто
обманчивым сном,
Не оставившим даже следа?

Нет, без следа ничего не промелькнуло. Иначе не было бы этих стихов. Не было бы этого по-волжски поэтического прилива воспоминаний и чувств. Чувств "живой любви".

И вот последний - от Рождества Христова 1883 - год поэта.

Еще предстоит Дмитрию Николаевичу подготовить к изданию сборник, состоящий почти из двухсот текстов сказок и преданий, записанных им в Симбирской и Самарской губерниях. Среди них - рассказанные Абрамом Новопольце-

вым, который и по сей день признается одним из лучших народных сказочников. Собираются тексты детского фольклора и заговорной традиции. В семи выпусках журнала "Искусство" публикуются "Открытые письма по русской поэзии", в которых Садовников предстает одаренным литературным критиком. Одновременно пишутся воспоминания о встречах с И.С. Тургеневым и Я.П. Полонским, а в работе с архивом Н.М. Языкова, с письмами П.В. Киреевского, А.С. Пушкина рождался литературовед и пушкинист.

Перо пишет, перечеркивает, снова пишет... Страстность, с которой работает поэт, радует и вдохновляет его. Только за две недели было создано более тридцати стихотворений! Вот она - "болдинская осень" Дмитрия Садовникова... Хоть за окном ночной Петербург зажигает уже февральские звезды.

Мне памяты такие ночи,
Когда на Волгу с высоты
Глядятся звезды, словно очи.
А Волга, двигая плоты,
Своими светится кострами.
И темной ночью невдомек,
Где небо? Высоко над нами,
Иль на земле у наших ног?
Их два: то небо недвижимо,
В покойной тонет глубине,
А это проплывает мимо
Послушно медленной волне.

(Все стихотворения Д.Н. Садовникова печатаются по черновой рукописи, хранящейся в фондах Ульяновского областного краеведческого музея).

Владимир Шевченко,
филолог-краевед

фото С. Гютнева

ИДТИ ВПЕРЕД, НО ТОЛЬКО ВМЕСТЕ,

Перестройка, реформы, рыночные методы хозяйствования, приватизация, предпринимательство... - несть конца словам, ставшим своего рода символами, ярлыками переживаемого нами времени. Который год они звучат из уст политиков и экономистов, кочуют по бесчисленным страницам газет и журналов, по экранам телевизоров. Но нет света в конце тоннеля. Россия плурует, это все более и более становится очевидным. Все попытки достичь на основе проводимого курса стабилизации и начала экономического подъема оказываются безрезультатными. Для выхода из тупика явно нужны качественно новые подходы, нужны смелые решения и дела. И это первый вывод, который должно сделать.

Второй, очень существенный момент, состоит в том, что в современных условиях, и последние годы это особенно отчетливо показали, страна наша в силу своей огромности и разноликости может стать богатой и сильной только при условии реального осуществления принципов подлинного федерализма, когда каждый регион будет сам и наилучшим образом реализовывать свои возможности и преимущества.

Нравится кому-то это или не нравится, но мысль эта в нашей области была ясно и четко осознана уже давно и с самого начала 1990-х ищем в бурном перестроечном пространстве свой путь. Несмотря на лихие замыслы суперреформаторов область не слепо следовала командам "из центра", вела реформы не по хлесткому щелчку плети очередного верховного пастуха, а двигалась в неизведанное будущее достаточно спокойно, осматриваясь по сторонам, взвешивая все за и против, пытаясь сохранять все жизнеспособное из прошлого, одновременно развивая и поощряя новое, перспективное.

Главный фактор и мотив, почему область выбрала этот путь, был один: интересы людей, каждого человека. И, надо сказать, очень многое из этого дало свои плоды. Совершенно очевидно, что самый болезненный период вхождения в "рынок" жители нашего края перенесли гораздо спокойнее, чем большинство других регионов России. Практически каждому человеку была дана возможность при со-

носительно стабильного уровня жизни проявить собственную инициативу и предприимчивость, отыскать в новых условиях сферу приложения своих сил.

Но на сегодня это уже день вчерашний. Этап "мягкого вхождения в рынок" закончился. Ресурсы, которые можно было использовать для адаптации населения к новым российским реалиям исчерпаны. Да, воспользовались этими возможностями далеко не все, многие надеялись на некий общероссийский прорыв к вождьленному процветанию на западный манер. Но упования эти, увы, не осуществились. Ныне ясно как никогда - надеяться можно и должно только на самих себя, на свои собственные силы. Никто, никакой добренький дяденька к нам благополучие и процветание не привезет и не подарит. Речь, конечно, не о том, чтобы всем броситься на построение в отдельно взятой области своего "особого строя", "особого островка процветания". Так проблему никто никогда не ставил и не ставит. Весь вопрос в том, чтобы в рамках нашего большого Отечества осознать себя действительно полноправным субъектом федерации, реальной и мощной силой, способной решать свою судьбу, свои экономические, социальные и многие иные проблемы, заботиться о собственном благополучии. Стоять, "ждать у моря погоды" нельзя, недопустимо.

Новый этап - это не только и не столько лозунг, сколько новое и очень важное содержание. Пришла пора активных и целенаправленных действий. Эта пора наступила для всей России, для каждого ее региона, и для нашей области тоже. Но путь должен быть именно свой, свой собственный.

Стержень нашего, ульяновского, курса остается неизменным - это максимальный учет интересов всех слоев и групп населения области, политика, направленная на обеспечение нормальных условий жизни людей, на развитие каждой личности, на поддержку творческой инициативы, на создание равных стартовых условий для молодежи. А людям нужны не эксперименты над ними, не противопоставление друг другу богатых и бедных, а семейный достаток, ощущение зна-

ИДТИ ВПЕРЕД - ПОЗНАВШИ ЦЕЛЬ!

чимости своей жизни, уважения к себе, уверенности в завтрашнем дне, заботы и справедливости со стороны государства и общества.

Что же надо сделать для достижения этой цели? Прежде всего - развивать наиболее эффективные формы хозяйствования. Таковыми, как показывает опыт многих стран мира, являются те, где в максимальной степени сливаются права собственности, коллективизм и личная заинтересованность людей в высокой отдаче от их труда. Это американская система ЕСОП, опыт испанской ассоциации "Мондрагон", многих фирм и корпораций Японии, Сингапура, Китая. Рамки статьи не позволяют подробно остановиться на описании этого опыта, но он есть, и подобен он той упругой и мощной пружине, не использовать которую было бы совершенно непростительно. Нас же продолжают упорно и твердолюбо толкать по явно устарелому (вековой давности!) пути слепого повторения истории стран с совершенно иным социальным и духовно-психологическим обликом. Даже так широко рекламируемый в свое время Д.Сакс и тот уже отказался от намерений ударного превращения России в филиал США, но наши собственные либерал-большевики продолжают упорствовать. Поэтому вполне логично и понятно желание регионов искать свои пути выхода из нынешнего кризиса, понятно и необходимо потому и наше стремление идти своим путем.

Смело должны осуществляться меры протекционизма и поддержания собственного производства. Опыт такой в области тоже есть, но его нужно активно и последовательно развивать и совершенствовать. И прежде всего в направлении кооперирования имеющихся в области предприятий на производство общей продукции, доведенной до конечного цикла.

Как воздух нужны умные и порядочные руководители. Проблема эта отнюдь не нова, но сколько раз мы упирались именно в нее. И именно она становилась тем камнем преткновения, о который спотыкалась и продолжает спотыкаться наша Россия. Но сами по себе

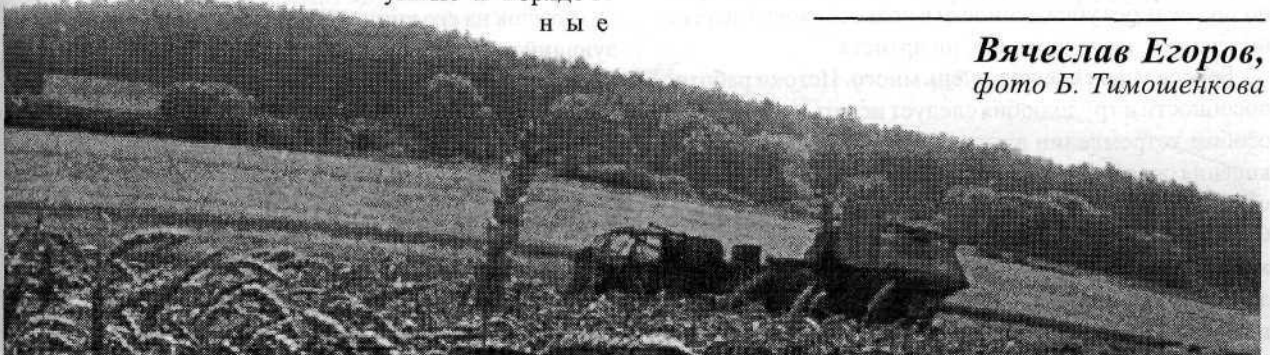
умные и порядочные

ны е

руководители, как правило, не появляются. Их надо учить, воспитывать, готовить. Однако сегодня, несмотря на обилие всяческого рода учебных заведений, работа эта должным образом, увы, не налажена. И кочуют между нами, как это издавна повелось, бесконечные расхожие рассуждения о злодеях-бюрократах. Но от разговоров этих и дышащих благородным гневом выступлений на митингах дело-то ведь не меняется. Работа с руководителями - это огромный и сложный вид управленческой деятельности. И пора в этом деле от заклинаний и обличений переходить к конкретным и продуктивным делам, хотя бы в нашей собственной области.

Весьма важно помнить о том, что стремясь к лучшей жизни нельзя всегда и во всем надеяться на государство, на власть. Общество, если оно на самом деле хочет позитивных изменений, должно само проявлять активность. А это значит, что все жизненно важные интересы области должны быть осознаны и приняты ульяновцами, по крайней мере их большинством. Ношу труда и забот по преобразению родного края должны нести все, независимо от возраста, профессии, социального положения, уровня доходов и т.п. Плыть в одной лодке и грести в разные стороны - это обрекать ее на бесконечное и безнадежное верчение на одном месте. И поменьше бы нам всем озлобления, желания свалить вину за возникающие неудачи на чей-то недобрый умысел. Проще всего злорадоваться над трудностями, гораздо труднее, но дальновиднее и благороднее - озаботить себя поиском путей выхода из трудных ситуаций, пожертвовать во имя этого частью собственных сил и возможностей. Не бояться, не шарахаться, не злорадоваться по поводу и без повода, а искать пути. Ульяновская область не претендует на титул столицы Поволжья, которой вознамерился стать Саратов, не гонится за лаврами Н.Новгорода. Наши принципы: основательность, надежность, удовлетворение интересов и потребностей людей. И ради этого стоит трудиться, стоит проявлять волю и терпение.

Вячеслав Егоров,
фото Б. Тимошенкова

Воспоминания о

40 лет проработал в УГПИ ветеран войны, автор 200 научных работ, профессор литературы Петр Сергеевич Бейсов. Его давно нет в живых, но декана помнят и любят его ученики.

декане

Петра Сергеевича знали многие. Равнодушных к нему не было. Не испытывать к нему чувств (положительных или отрицательных - все равно) было невозможно. Петр Сергеевич являлся личностью, своего рода одним из "последних могикан".

Нам он читал фольклор, древнюю русскую литературу и литературу XVIII века.

Он, по-моему, импровизировал на ходу, голос его то возвышался, то понижался, он рассказывал так, что было видно, что он жил в том мире, о котором говорил. Следить за ним было весело и интересно. Он становился то героем сказки и былины, то Стенькой Разиным, который топил княжну.

Расчитанный на год или полтора курс, он, по-моему, читал три года. Бейсову не хватало времени. Ему так хотелось передать нам все от своей учительской щедрости!

Это был увлекающийся, страстный и горячий человек. Но при всем том - человек своего времени, и об этом следует обязательно помнить. В те годы он являлся проректором по научной работе УГПИ, возглавлял НСО. Студенты вели довольно серьезные научные исследования. Если он в чем-то ошибался, то ошибался страстно и горячо, ошибался праведно. Переубедить его, наверное, было невозможно. Думаю, это было именно так: ведь без убежденности в правоте своего дела нет ни ученого, ни художника, ни артиста.

Бейсов успел сделать очень много. Истоки работоспособности и трудолюбия следует искать в совершенно особом устремлении ввысь, в духовности первого поколения советской интеллигенции, которая после 17-го года вгрызалась в гранит науки, культуры, искусства. Он был из того поколения советских людей, которое жило бескорыстной, идеальной жизнью. И не вина их, а беда, что не все так получилось, как надо. Невозможно представить такого человека, как Петр Сергеевич, раз-

говаривающем о покупке автомобиля, хрусталя, дачи. Мы были в его квартире после его смерти. Кроме книг, там ничего не оказалось: ни гарнитуров, ни ковров. Наше поколение в большинстве своем растратило это качество. Призывающим ныне к материальному благополучию наравне с духовным хотелось бы задать вопрос, почему же тогда в древних заповедях так упорно изгоняется вообще мысль о необходимости материального благополучия? Или, все-таки, эти вещи не могут существовать вместе? Может быть, Петр Сергеевич сумел так много сделать потому, что гонялся за одним? Всю жизнь он находился в поиске и много нашел. В библиографии П.С. Бейсова (1937-1977) насчитывается около двухсот работ. Он стал большим патриотом нашего края, написал множество статей по истории, культуре, фольклору, литературе Симбирска.

Наверное, не будет ошибкой сказать, что Бейсов был одним из первых, кто поставил наше краеведение на должную высоту. Самое большое место в его сердце занимала гончаровская тема. К нему стягивались все нити. Он переписывался с гончароведами, организовывал гончаровские конференции, выпускал сборники. В его библиотеке множество работ гончароведов с самыми теплыми автографами.

Ни одна серьезная работа о Гончарове не выходит без ссылок на его книгу "Гончаров и Симбирск". Пользующийся ныне успехом музей И.А. Гончарова в Ульяновске - это в большой степени его детище. Перед смертью он увлеченно читал лекции о Гончарове для работников будущего музея, но, к сожалению, не успел прочесть все.

*Юлия Алексева,
научный сотрудник музея И.А. Гончарова*

Неопалимая купина

Из рассказа В. Пыrkова о профессоре Бейсове

Удивительно, почему не закипит вода около этого куста, не обуглится он, шипя и чернея?..

Я обломил ветку с клена. Такую огненную, яркую среди тусклого октябрьского воздуха, что, когда я отводил от нее взгляд в сторону Волги, глаза покалывало, словно я неосторожно покосился на вспышку электросварки, а на горизонте возникало неверное видение оранжевого корабля.

Я побродил вдоль берега, нашел губчато-ржавую подкову и гильзу от винтовочного патрона, всю в ядовитой купоросной окиси, зачем-то положил их, эти знаки счастья и смерти, в карман плаща, ветку уместил в подсачке и присел на камень в резкой, спиральной резьбе, в печатках древней жизни всеобщего океана...

Потом я вернулся к костру, бросил возле него бесценные находки и, указывая на ворох моего кленового огня, сказал профессору:

- Легко перепутать с настоящим. Вода не закипит, но глаз согреется...

А сам присматривался к моему учителю - седому, с виду грубому великану: лучше ему или нет. Я ведь нарочно ходил за мыс, на Волгу; знал, что там нагуливается шторм, но пошел, чтобы оставить профессора в одиночестве. То ли не здоровилось ему сегодня, то ли он нервничал, но я видел его таким редко.

- Неопалимая купина, - сказал профессор. - Это, в сущности, художественный образ. Народное творчество. Куст, пылающий вечным огнем. Символ нетленности. А вот, пожалуйста, прототип образа, - он тронул

своей волосатой лапой мою ветку и огляделся вокруг.

Разноцветные галереи лесов на том берегу ниспадали к воде, неровный, мерцающий, как от сельского движка, свет их спасал бессолнечный день.

- За поворотом ветер, - сказал я. - К вечеру начнется шторм... Какое там закидывать ставить!

Профессор вроде бы и не расслышал моих слов. А помнится, даже на экзаменах, едва я заканчивал ответ на последний вопрос билета, он спрашивал, косясь сквозь очки на студентов и расписываясь в моей зачетке:

- Ну как? Ходили?

Чувствуя, что ему неудобно перед студентами за свою рыбацкую страсть, я отвечал иносказательно...

Набрав полную ладонь гальки, я выбрал самый гладкий и плоский камешек и с силой метнул его через залив. Желтые челноки с нагорного осинника заплясали на середине, в точке падения.

- Переоценили расстояние, - сказал, прищурившись, профессор. - Отражение красочного леса делает залив уже, уютней. Сколько, вы полагаете, до того мыска, где домик лесника?.. Впрочем, это неважно, - пробормотал он, - камень не долетит, но это близко, очень...

Он замолчал на минуту (два вдоха), а я оглянулся на своего спутника и подумал: меток глаз у студентов, меток, не зря окрестили любимого декана Мономахом.

Но это было когда-то, а нынешние студенты называют профессора только по имени и отчеству, а те, которые уже давно не студенты, те могли называть Монома-

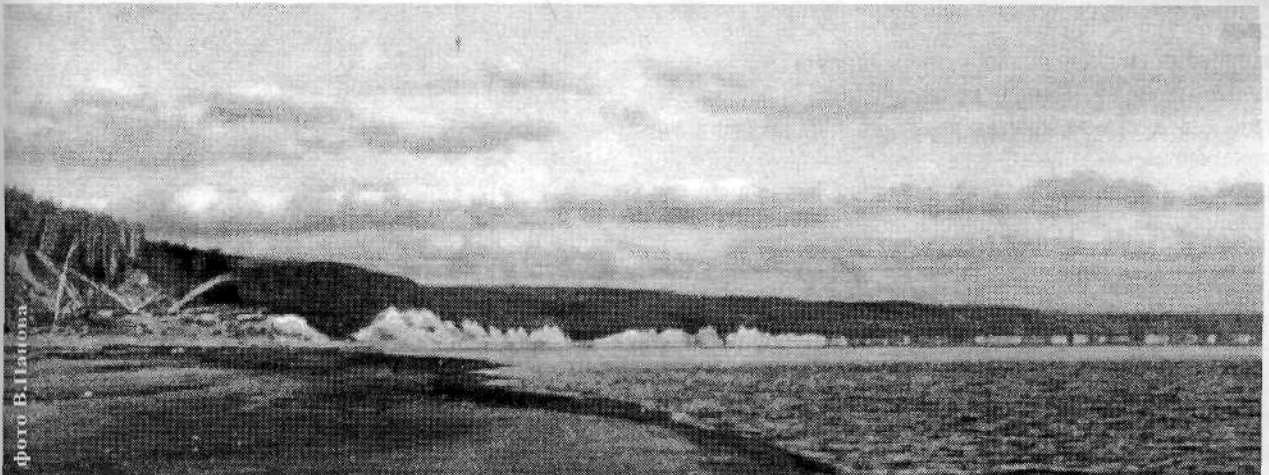

фото В. Пыrkова

хом, могли. У них на стиранных-перестиранных гимнастерках запросто позванивали медали, красноречиво молчали нашивки о ранениях, а сапоги, в которых они топали по чугунной университетской лестнице, знали дороги пол-Европы.

Но сам Мономах! С еле залеченными ранами, он, страдальчески и терпеливо припадая на необтесанную суковатую палку, добирался до аудитории, шумно взгромождался на кафедру и начинал разбор "Слова о полку..." А прохаживаясь меж рядов, он останавливался у столов и наблюдал, как студенты записывают лекцию. Казалось еще, что он изучал их руки: вот изъеденные пороховой пылью, вот - совсем юные, почти прозрачные от истощения. Должно быть, в такие мгновения он поминал тех, кому не судьба доучиваться...

"Жаль бо ему мила брата Всеволода..."

- Закипает водица,- вдруг пробудился профессор. - Снимем-ка с огня... Так. Давайте заварку, да недурно бы запустить шиповничку с рябинкой. У нас же есть с вами. Как вы думаете, надо дать отстояться?

Я улыбнулся:

- Да, конечно.

- М-да, отстояться, - повторил профессор - А вы знаете, с самого утра, еще на рассвете, когда мы с вами ожидали пароход, я не понимал, чем тревожит меня этот день, чем давит. Бывает такое. Осенью обычно. Как в стихах:

Глухая пора листопада,
Последних гусей косяки.
Расстраивать не надо,
У страха глаза велики.

Вам я могу сказать, в чем дело. Нынче впервые после войны в памяти прорезалось одно лицо... Фашисты были рядом, вот так примерно, - он опять указал на усадьбу лесника. - Я очнулся на носилках. Мимо меня немо проплывала такая же осенняя земля, убитые, раненые. Нет, не так. Казалось, передо мной разматывался длинный свиток единой фотографии, и к ней я не имел ровно никакого отношения. И вдруг в меня ввинтились чьи-то глаза. Солдат лежал, запрокинувшись навзничь и провожал меня исподлобья, следил за мной пронизательно и хмуро. Гимнастерка залита кровью, рана в грудь, в руках раскрытая книга. Вот и сейчас, - он прикрыл ладонью лицо, - вижу: на коричневой обложке росчерк - "Пушкин". Меня клали в переполненную машину, она уже тронулась, последняя секунда пришлось именно на меня, остался он, остались санитары... Он читал, это абсолютно точно. А что именно? Неужели он мог это, скажем:

Унылая пора! Очей очарованье...

- Это не все, - продолжал профессор. - Утром-то я размышлял о другом человеке. Вы, разумеется, с ним встречались и экзамены у него сдавали. Коллега в неко-

тором роде. На митинге выступил первым: отомстим... уйдем добровольцами. Сам-то не поторопился. Но суть не в этом. Главное - то майское утро. Мы были соседи, и пока я добежал до его окон, падал несколько раз - палку забыл. Я стучал в стекло чуть ли не кулаками, тряс раму. Наконец отодвинулась занавеска, приоткрылась форточка - и появилось его заспанное, прикидчивое лицо. А я бью по раме, кричу:

- Кончено! Победа!

И тут - вы представьте, что человек, еще не вполне управляя собой после внезапно нарушенного сна, может обнажить нутро, - и тут он убийственно спокойно, с неким неудовольствием, пожалуй, спрашивает:

- Ну и что?

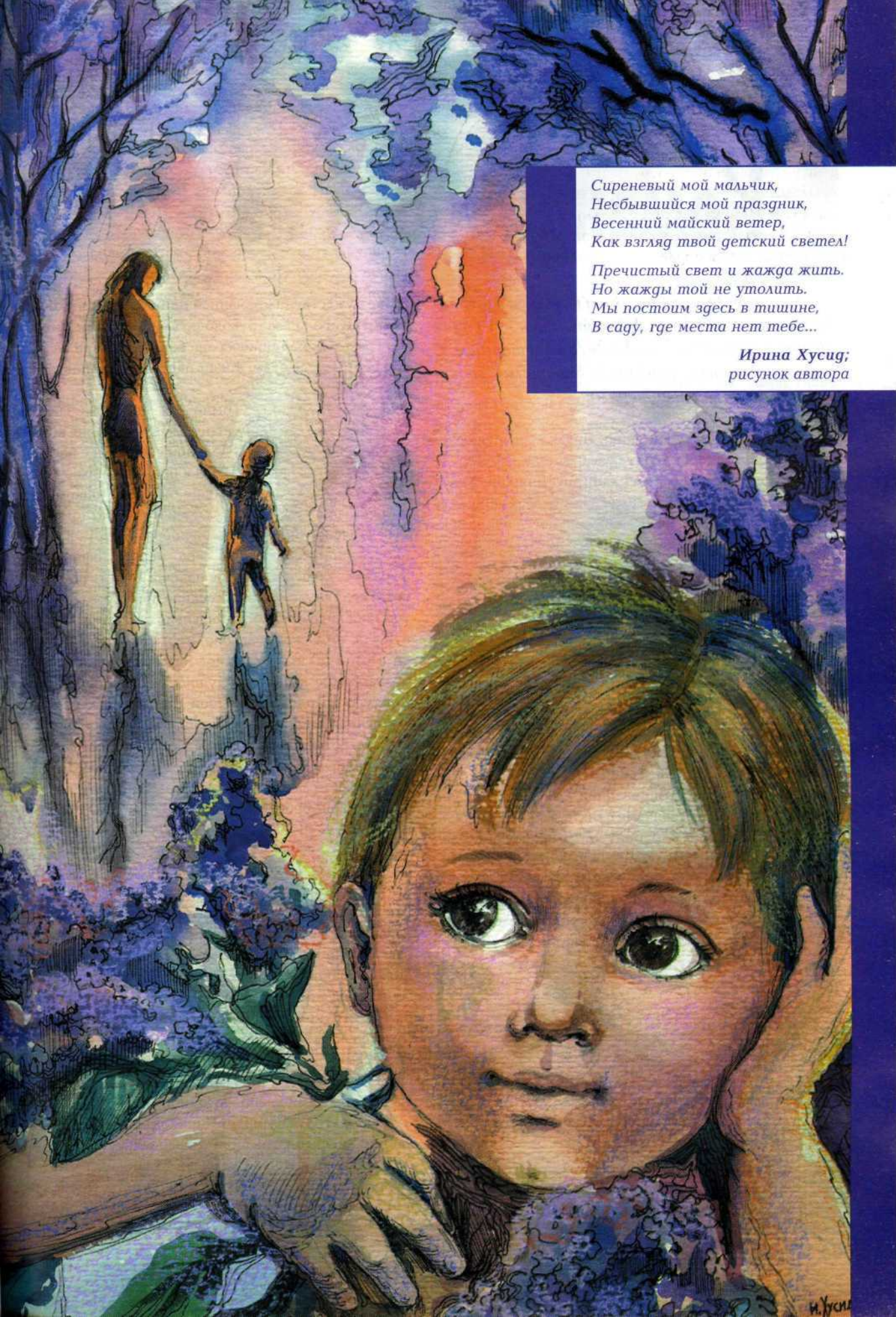
Но немедленно спохватывается, и я слышу его радостный вскрик. Но я, словно меня прострелили, шатко удаляюсь прочь, чувствую, на голени снова открывается сталинградская рана, и замечаю, что правая рука лежит на том месте, где раньше я носил кобуру... Я, помню, вышел на улицу, меня обнял какой-то небритый мужчина, обнял одной рукой, другой не было, и мы - можете поверить? - плакали, щека к щеке.

...Один костер был тщательно погашен, другой так и остался дотлевать в подсачке, прилаженном к удилицам. И в лиловых, штормовых сумерках, пока мы выслеживали сигнальную мачту, и в пути мы говорили скупое и мало.

Я невольно отключался от беспечной, как в седле, качки, от осенней пусоты пароходика, и тогда все мое существо заполнял багрянный, мерцающий листопад. И касался сухой стерни коричневый тяжелый томик, лишь с руками расставались, умирая вместе с сердцем, пушкинские созвучия, а рука иного человека приоткрывала форточку, в которую рвалось слово из слов.

рис. Льва Нецветаева

*Сиреневый мой мальчик,
Несбывшийся мой праздник,
Весенний майский ветер,
Как взгляд твой детский светел!*

*Пречистый свет и жажда жить.
Но жажды той не утолить.
Мы стоим здесь в тишине,
В сагу, где места нет тебе...*

*Ирина Хусина;
рисунок автора*

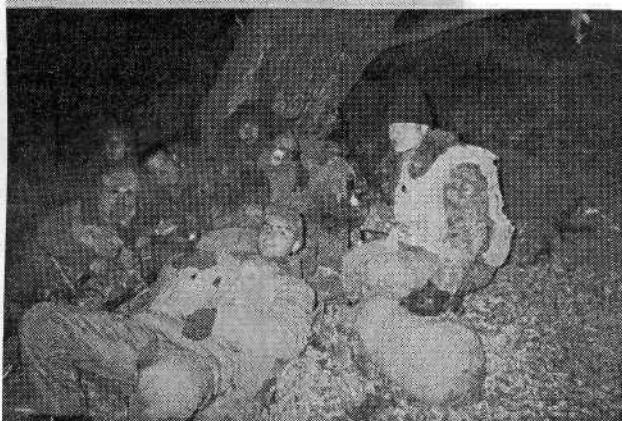
Влад Морозов

Командировка на войну

Это не та война, раны от которой зарубцевались за давностью времени. Речь - о войне нынешней. Она не в прошлом, а в настоящем. С незаживающими ранами, с сиротами, вдовами, несчастными матерями...

Взрыв прогремел внезапно. Яркая вспышка ослепила глаза. Машина дернулась и встала. "Фугас!" - преодолевая боль, подумал капитан Чириков. Когда черный дым рассеялся, осмотрелся вокруг. Один убит, несколько раненых, кого-то выкинуло ударной волной. Хотел встать, но не смог. Дикая тупая боль рванула по всему телу: из левой ноги, точнее, из того, что от нее осталось, рекою лилась кровь. Неравный бой продолжался еще около часа. Наконец, на помощь колонне подоспели "вертушки". Когда атака противника была отбита, Альберт, осознав, что колонна пробилась к "своим" и он как начальник штаба свою задачу выполнил, потерял сознание...

Так обошлась Альберту Чирикову очередная диверсия боевиков под Грозным. Произошло все это весной 1996 года, когда молодой начальник штаба в очередной раз прибыл в Чечню. От него требовалось вывести остатки военизированной маневренной группы из осажденного боевиками пункта Червленое. Тридцать машин собраны в колонну: БМД-шки, бронетранспортеры, грузовики и топливозаправщики, кухня. Несмотря на засаду, они вернулись в указанное место в срок. Одиннадцать фугасов обнаружат потом саперы на пути следования техники. На одном из них и подорвалась командирская БМД-шка Чирикова. Потеряв

ногу, мужественный офицер не бросил своих подчиненных и продолжал руководить боем, пока были силы.

Третья командировка на войну закончилась для Альберта госпиталем. Жизнь надо было начинать заново.

Стать десантником было для Чирикова заветной мечтой. Нелегкая и романтическая профессия военного манила его с самой школьной скамьи, и с восьмого класса Альберт готовил себя к предстоящим суровым будням. Уже тогда, возглавив батальон юнармейцев, он показал свою тягу и способности к ратному делу. Его "Орленок" не раз занимал первые места в школьных "зарницах". Так что свою первую офицерскую фуражку Альберт Чириков надел в 14 лет. Но больше всего его тянуло в небо. Желание прыгнуть с парашютом победило остальные увлечения, и "комбат" пошел в ДОСААФ. Освоил парашют и совершил первые прыжки. Потом было престижное Рязанское дважды Краснознаменное военно-воздушное десантное училище. Конкурс преодолел большой - 10 человек на место. Солнечная и теплая Астрахань, где прошли детство и юность, осталась далеко позади... На четыре года вторым родным домом становится училище. Здесь он испытывает самого себя: это и шестидесятикилометровый марш-бросок с полной выкладкой, прыжки с парашютом, спортивные соревнования.

"Дважды во время учебных прыжков приходилось сходить в воздухе, - вспоминает Альберт. - Это когда два парашюта сближаются вплотную, чуть не врезаюсь. Вот один сосед по небу и залетел прямо в стропы моего парашюта. Неприятная штука - могли бы разбиться. К счастью, до земли оставалось метров 40, и мы приземлились удачно, хотя летел я уже с большей скоростью (мой купол ушел в сторону). Второй раз "потанцевать" на чужом куполе пришлось уже мне, прямо как волку в мультфильме "Ну, погоди!". Но были и веселые моменты, и самоволки, и территориальные разборки с соседями из других училищ, однако вся романтика осталась за воротами военного училища".

В 90-ом году лейтенант Чириков получил распределение в Азербайджан, в 104-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию. Два года командовал взводом, набирался опыта. В 93-м году принял роту. Не обращая внимания на своеобразный климат и дикие условия

существования, воинские обязанности выполнял добросовестно.

“Если честно, то это была дыра, - продолжает свои воспоминания Альберт. - Стояли мы в г. Гянджа (Кирово-Вабад). Ни воды, ни газа. Страшная жара. Народ страшный. Чтобы сесть, например, в троллейбус, не идут на остановку, а поднимают руку где попало, посреди дороги. Если водитель не остановился, то останавливают троллейбус сами, забегая сзади и отключая провода. Курят там, где захочется: в кинотеатре, в транспорте. Непривычно все это для нас. Хотя с местными отношения были хорошие. Русских там уважали”.

В эту “дыру” все же приехала его возлюбленная Елена и разделила с ним все беды и радости. В мае 1991 года они поженились. Родилась дочь Виктория.

“Елена - моя землячка, и влюбился я в нее еще в седьмом классе, - улыбается Альберт, рассказывая о жене. - Встречались, дружили, расставались. А потом все же поняли, что не можем друг без друга жить. Время и беды доказали и укрепили нашу любовь. Все заботы легли на ее плечи: дом, ребенок, муж-инвалид. А она ведь еще и работает в нашем госпитале (в свое время закончила Астраханский медицинский институт). Я ей очень благодарен”.

В мае 1993 года 104-я дивизия была выведена из Азербайджана на новое место дислокации - в Ульяновск. Жили сначала в палатке, по-холостяцки, потом ютились на чужих квартирах. Трудно было, но относились к этому спокойно.

Альберт говорит об Ульяновске с теплотой:

- Город мне сразу понравился, и сейчас я к нему настолько привык, что и на родину-то не очень тянет. Теперь у меня свой дом. После ранения выделили новую квартиру в девятиэтажке. Любимые жена и дочь, родная часть - всем этим я очень дорожу.

Кстати, интересное совпадение: дом и квартира, где проживает Альберт, имеют тринадцатый номер. Таким же номером обозначен родительский дом в Астрахани и дом в Ульяновске, где семья Чириковых раньше снимала комнату. Но Альберт Алексеевич в приметы не верит:

- Верить надо в самого себя, не пасовать перед трудностями и превратностями судьбы, не сдаваться. Нет задач невыполнимых и ситуаций безвыходных.

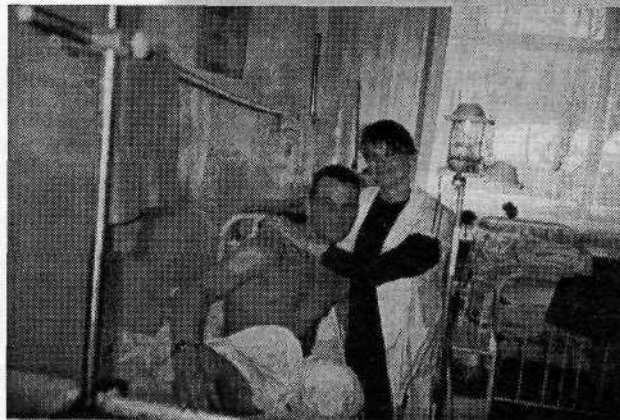
... В Чечню он был командирован трижды: зимой 1994-1995 г. и вскоре - весной-летом того же 95-го, наконец, роковой 96-й год. Это была настоящая проверка на мужество. На групповом фото мы видим товарищей Альберта, молодых здоровых ребят, уже видевших войну. В глазах - напряжение и тревога, хотя они пока не знают, что один из них погибнет, другой вернется инвалидом, третий - героем.

“Не забуду случая, - рассказывает Чириков, - когда в Чечне одного нашего солдата выбросило взрывом

волны в ущелье. Во время падения он зацепился за какую-то ветку и повис на ней. Раненый солдат провел в висячем положении всю ночь, не выпуская из рук гранаты. Выдернул чеку и ждал момента разжать пальцы, если вдруг его обнаружат “духи”. Не сдавался до последнего. К счастью, выжил, несмотря на то, что в ране завелись черви. Утром его нашли друзья-однополчане. Вопреки различным доводам, скажу: наши ребята воевать умеют”.

Несомненно, умеют, если способны на подвиг. Они проявляют хладнокровие и волю, верят в себя и в друзей. Гвардии майор Чириков тоже обладает исключительной силой воли. Это подтвердила и война, и полугодовое скитание по госпиталям. Но самое главное, что он нашел в себе силы вернуться в строй, служить своему Отечеству и народу. В настоящее время Альберт Алексеевич возглавляет штаб батальона, учит своих подчиненных тактике ведения боя, умению командовать и прочим военным хитростям. Успеет везде, несмотря на то, что ходит пока на костылях и иногда на временном протезе. Даже дочку встретить из садика умудряется. Расслабляться себе не позволяет: каждое утро - гимнастика, каждый вечер - ходьба, и целые дни - работа в родной дивизии. Он мечтает о хорошем протезе, чтобы снова оказаться в небе, прыгать с парашютом. Это у него наверняка получится - так заверил заслуженный врач России полковник Федосеев, так утверждает любимая жена, так подсказывает его сильное и мужественное сердце. Сердце настоящего Солдата.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания на территории Чеченской республики, гвардии майор Альберт Чириков награжден орденом Мужества. Президент страны подписал Указ о присвоении ему звания Героя России. В 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии это уже шестой по счету герой. Пока - последний...

"Много горького и светлого в жизни человека, но искреннее воскресение - песня, истинное вознесение - песнопение. Вот почему я так горд за мой певческий русский народ".

Федор Шалагин

Кто не любит народную песню, полную лирической глубины и поэтичности! В красоте русских мелодий выразились высокие человеческие чувства и чаяния. Не потому ли народная песня требует от певца и чистоты исполнения, и масштабности, и предельной искренности? Мы часто сетуем на то, что утрачиваются традиции, теряются драгоценные россыпи уходящей культуры. Но вот перед нами музыкальный коллектив, возглавляемый большим профессионалом, тонким знатоком русской народной песни - Владиславом Васильевичем Корчевым, и оказывается, никому не интересно, что хор, которому в мае нынешнего года исполняется 25 лет, существует на одном только энтузиазме руководителя. Многие считают, что хорового коллектива Корчева давно нет. Однако он существует и готовится к большому юбилейному концерту.

Пять лет назад старый состав музыкального коллектива действительно распался. Состоящий из музыкантов высокого класса оркестр, с которым хор успешно концертировал по области и за ее пределами, был не удовлетворен своим материальным положением и отделился от хора. Запаниковали и певцы, некоторые исполнители покинули коллектив. Это могло означать только крах, но Корчев держался достойно, и хор, можно сказать, возродился из пепла.

"Научиться петь - значит родиться заново, - говорит Лариса Демеева, которая вот уже более трех лет поет в хоре Владислава Васильевича Корчева. -

Это удивительный музыкант. Для меня он не толь-

ко учитель в узком смысле слова он - Учитель, которому я обязана рождением своей души. Для чего мы приходим на репетицию? Только ли петь?.. Сам Корчев говорит, что благодаря русской песне человек приобретает внутреннюю свободу, свободу духа. Мы распеваемся, репетируем, но за этим стоит гораздо большее, чем просто техника исполнения. Через песню мы обретаем самих себя, свои корни, переоцениваем мнимые ценности. Хор для меня - это основное, чем я живу".

25 лет - это дата, по которой можно судить о преданности музыканта своему делу. Конечно, за четверть века сменилось не одно поколение исполнителей, но есть в хоре старожилы, которые помнят первые свои шаги в исполнительском искусстве русской народной песни.

Вспоминает Анатолий Романов:

"Я работал на заводе им. Володарского. В 1979 году сосед уговорил меня записаться в русский народный хор, и вот уже 18 лет я пою в хоре, почти без перерыва. Не петь я уже не могу. Что заставляет меня ходить в хор? Ну конечно же, любовь к русской народной песне. Появилась постоянная потребность петь. Это объясняется тем, что с песней мне по жизни как-то легче, спокойнее. Состояние души, когда ты поешь, ни с чем не сравнимо. Наверное, это и есть счастье".

Счастье, конечно, и то, что существуют такие музыканты, которые не мизерной зарплаты ради, а, громко говоря, во имя искусства отдают свой талант и знания людям, чтобы жила, обогащалась новыми

АЗИТ ВУЖЕ

оттенками и шлифовалась народная песня.

Своими впечатлениями о хоре делится Александр Обмелюхин:

"В хоре я недавно, но жизнь совершенно изменилась с тех пор, как я пришел в хор. И дело даже не в песне, а в знакомстве с руководителем. Я не знаю ни одного человека, кто бы так тонко понимал народную музыку, как Корчев. Каждый аккорд, звук, каждое слово песни он принимает и душой, и сердцем. Прекрасны песни в обработке Владислава Васильевича. За одни только аранжировки он достоин самых высоких наград! Бесконечно терпеливо великодушное сердце учителя. Разучивая с нами, не имеющими музыкального образования исполнителями, одну и ту же песню, он мучается и переживает за наши ошибки. Но когда песня начинает звучать так, как он хочет ее услышать, тогда радости музыканта нет предела!"

В доперестроечное время концертов было много. Выступали разные коллективы. Некоторые брали не мастерством, так численностью, костюмами, хореографическим рисунком. Но хор Корчева и сельчане любили особо: кто понимает истинно народную песню, всегда может по достоинству оценить высокую вокальную культуру исполнения. Не зря этот коллектив получил звание лауреата Всероссийского конкурса исполнителей русских народных песен.

Часами может рассказывать о хоре и своем любимом руководителе Анатолий Мельниченко:

Владислав Васильевич - музыкант-педагог от Бога. Далеко не у всех хормейстеров талант педагога сочетается с талантом музыканта. У нашего руководителя феноменальный слух, он не выносит фальши. Но и хоровики - люди с амбициями. У Корчева индивидуальная работа с

исполнителем проходит на какой-то особо теплой ноте, на взаимопонимании. У него как у музыканта есть свой почерк. Он очень любит протяжные русские песни, тонко их чувствует, поэтому, наверное, и пишет партитуры и даже сам сочиняет песни в духе народных. Вообще-то именно в протяжных песнях раскрывается русская душа. В наших генах сохранилась любовь к таким песням, сохранилась эта манера и в церковных произведениях. Корчев возрождает старые традиции, широко пользуется фольклором, но и тщательно обрабатывает отобранные песни. Мне приходилось наблюдать, как он подолгу перебирает звуки, склонившись над роялем, при этом так глубоко уходит в себя, что ничего более не слышит вокруг. Когда песня созревает в его сознании, он отдает ее хору. каждое новое произведение, предлагаемое хору, - сюрприз, потому что Владислав Васильевич - большой новатор. В подборе репертуара он также учитывает состав хора: каковы альты, есть ли хорошие басы, сколько теноров, и виртуозно пишет для всех голосов партитуру. Уважает силу голоса, окраску, тембр и просто уважает каждого исполнителя".

Покидая ДК им. 1 Мая, я думала о том, что разговор с участниками хора получился исключительно о руководителе. Какой бы вопрос я ни задала, мои собеседники опять начинали рассказывать о Корчеве. Выходит, что личность учителя для них - основной стимул. Эта незаурядная, сильная личность формирует и их характеры, а главное - помогает выразить в звуке свое "я", открыть богатства и тайники души, обрести себя на этой земле.

*Ольга Шейпак
фото В. Панова*

Мужское сердце - особенное: как известно, оно более ранимо. А если мужчина - поэт, да к тому же талантливый, его сердце - открытая, незаживающая рана, освобожденная на все импульсы жизни.

Павел Касаткин и Михаил Кулемин - поэты разновозрастные и разноплановые, но их объединяет другое: их поэзия глубока, образна и щемяще-тревожна. В ней так много недосказанного, но именно эта недосказанность и притягивает, заставляя величаваться в каждое слово, в каждый полутон, полуоттенок.

Редакция надеется, что стихи этих начинающих авторов придутся по вкусу нашим читателям, а литературный дебют в Журнале "Мономах" станет для Михаила Кулемина и Павла Касаткина началом яркой поэтической судьбы.

Павел Касаткин

Все разрушается, все прахом,
Но даже прах нельзя забыть.
Я существую между страхом
Любить и страхом не любить.
И я не знаю, что такое
Сегодня счастье для меня:
Привычка требует покоя,
А идол требует огня.

Нам суждено не повстречаться
Ни в снах твоих, ни наяву.
Из ниоткуда, может статься,
Тебе молось, тебя зову.
Где я сейчас и где я буду -
Не все ль равно, не все ль равно.
Мне не пристало верить чуду:
Не суждено, не суждено.
Не обо мне забота Бога,
Но может быть, но может быть,
Мне разрешится издалека
Тебя любить, тебя любить.

Лега расходуя беспечно,
Я понимаю, милый друг,
Что, как и все, недолговечно
Соединенье наших рук.
Но в этом простеньком движенье,
В его несуетном огне -
Быть может, божье одолженье
Тебе и, проклятому, мне.

Тугой метлою дворник колобродит,
И птицы просыпаются, и нить
Привычных размышлений вдруг приводит

К тому, что невозможно объяснить:
Волнистые и пламенные пряди,
Бесшумное движение звезды,
И глубина, царящая во взгляде,
Как отраженье бурной высоты,
Сияние, зависшее над тенью,
Где пленница, отравленная сном,
Встречает осторожное рожденье
Большой звезды за маленьким окном;
Как в бережно развернутое пламя,
Ты, улыбаясь, кутаешься в плед,
И что-то оживает между нами,
Похожее на крохотный рассвет.

Позвала - я иду.
Вижу - взбалмошный жест!
Разве в этом аду
Не хватает торжеств?
Что я плачу? По ком?
Просто плачу, пока
Голова кувырком
Подлетает к ногам.
Ты отпнула, смеясь,
(Что поделать - искус!)
Вот и вся наша связь -
Каблучком по виску-с.

Может быть, Ваш дьявол будет ласков,
Улыбнется, может быть, слегка,
Ибо плохо в лирике натаскан
Ваш покорный некогда слуга.
Вашему таинственному шарму
Очень просто сердце окрылить -
И писать, как просится по жанру, -

Это значит бредить и молить.
 Но к чему приятные повторы,
 Нежных слов и строчек мотовство:
 Мало ли поклонников, которых
 Обжигает Ваше колдовство!
 Ах, и я был тоже в этих списках,
 А теперь пишу издалека:
 Здесь, по крайней мере, степень риска
 Стала не настолько высока.
 Я уже, как прежде, не порхаю
 Среди грез и не впадаю в бред.
 Сонная провинция глухая
 Мне мила отсутствием сует.
 Дни идут и память как-то меркнет,
 И душа стремится в тишину:

Что же делать! Я по Вашим меркам
 На героя сердца не тяну;
 И покуда прежнее унынье
 Оживает с этого листа,
 Я себе внушаю, что отныне
 Вас опять забуду навсегда.

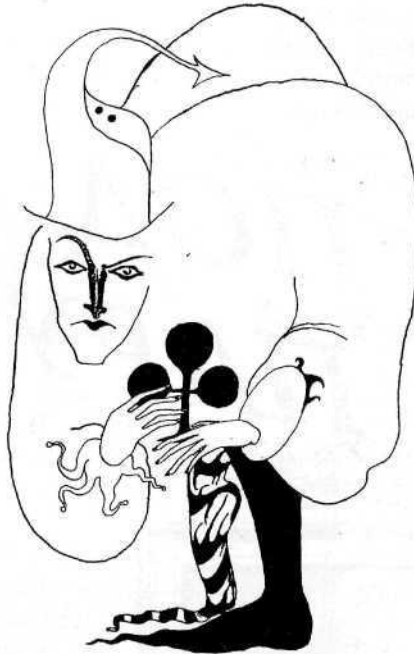
Тяжелый трон. На нем старик горбато
 Склонился вниз - туда, где башмаки.
 Вокруг зима, но вместо снега - вата,
 А вместо бурь летают сквозняки.

Когда бы мне тобою пренебречь,
 Не унижаясь до случайных встреч!

Михаил Кулемин

Что нужно птице в клетке?
 Свободы!
 Что нужно яблоневои ветке?
 Солнца!
 Что нужно лебединой стае?
 Простора!
 А людям, чтобы лучше стали?..

В автобусе я и пес,
 кем-то брошенный,
 с глазами,
 полными слез,
 предательством
 огорошенный.
 Я дал ему хлеба,
 но он отвернулся -
 другому предан:
 в ком обманулся...
 Но все же приник,
 дрожа от холода.
 Я сказал ему:
 - Дик, ты сдохнешь от голода.
 Он вздрогнул,
 ушами повел,
 мордой о ноги потерся...
 Я тоже - дик,
 е-мое,
 вот еду...
 с женой
 развелся...

Меняю квартиру

Меняю квартиру с уютом,
 удобствами всеми,
 меняю квартиру
 на радостный взгляд
 с наивностью детской
 в восторге шальных удивлений...
 И ночью,
 и днем

пусть приходят,

звонят...

Лебединое озеро

Веселым смехом принц удачи
 срывает листья у берез.
 И только лебедь белый плачет,
 и вот уж озеро от слез,
 волнуясь, плещется, качая,
 луну, как лотос на волне...
 А лебединый вскрик печали
 раскрылся ландышем во мне...

Как я устал от слов пустых -
 бумажных, пластиковых роз -
 для всех: и грешных, и святых -
 демагогический наркоз.
 Как я устал от "теледам",
 от раболопий падежей,
 где чудо-следователь Гдяня
 из принцев делает на ...
 Когда не сразу разберешь,
 где коммунизм, капитализм,
 где правда, вымысел и ложь,
 где каждый "И" стремится в "изм",
 Тогда, придерживая шаг,
 изгоем немощным у дома,
 я под язык, как белый флаг,
 кладу таблетку валидола.

Ф

АМИЛИЯ Франго на слуху у всех ульяновцев. Иван Николаевич - признанный мастер сценографии. Он работал в кино с выдающимися деятелями советского кинематографа, долгие годы работал в нашем драмтеатре, немало делал для оформления города. Знают его в Ульяновске и как одного из первых строителей яхт и байдарок. Яхта-первенец доживает свой век во дворе, зато сын Артур, выпускник ВГИКа, занимается строительством яхт вполне профессионально: по его чертежам работает в Иркутске яхт-завод.

Лидия Васильевна немного-немало 17 лет создавала образы персонажей спектаклей кукольного театра. Но известна она не только как мастер-кукольник. Всю жизнь мечтала посвятить себя живописи, и эта ее мечта наконец сбылась. Она - прекрасный мастер кисти (об этом говорит ее персональная выставка). Но есть еще одна тайна у Лидии Васильевны: она мастер пера, автор сатирических стихов и эпиграмм. Правда, шила в мешке не утаишь - коллеги знают, что у художницы припасены на них далеко не живописные портреты, а меткие, хлесткие эпиграммы. А в лирических стихотворениях Лидия Васильевна выражает свое жизненное кредо:

ПОД ПАРУСОМ

Открылась юбилейная выставка живописи и графики Лидии Васильевны Франго, и город активно заговорил о своих любимцах, супругах-художниках Лидии и Иване Франго...

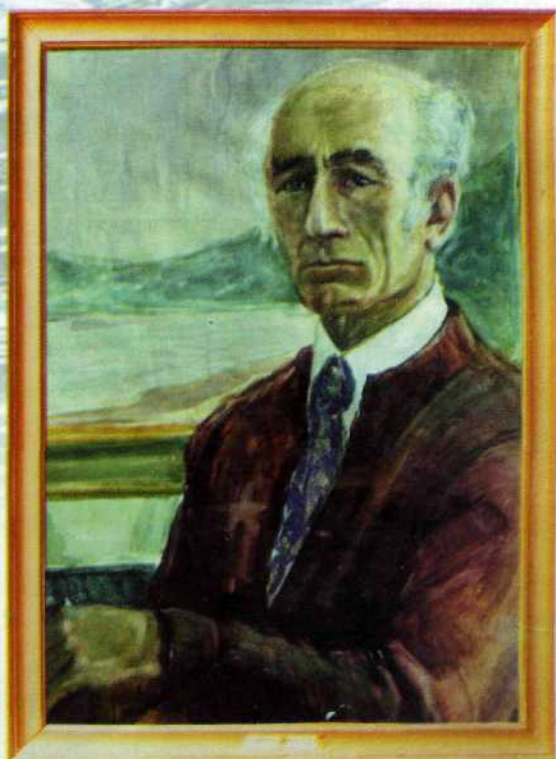

*Неважно, что чего-то не хватало,
Но важно то, что кисти не бросали.
Неважно, что святыми мы не стали,
Но важно то, что делали всю жизнь
Лишь то, о чем мечтали.*

Для всех своих знакомых Франго были и остаются семьей, где уважают индивидуальность и устремления друг друга, а потому живут "скучно", то есть без ссор и разводов. И это при том, что судьба их не баловала. Она постоянно испытывала их и войной, и многолетними бездомными скитаниями по стране, и лишением настоящего достатка существованием "работников культуры".

Только во всех испытаниях супругов спасала и поддерживала возникшая еще в художественном училище большая дружба и чувство, которое, спустя целую жизнь, позволило Лидии Васильевне написать в одном из стихотворений: "Иван - мой друг. Иван - моя душа". А еще их поддерживала беспредельная преданность раз и навсегда избранному призванию - художественному творчеству.

**ВЕРЫ,
НАДЕЖДЫ,
ЛЮБВИ**

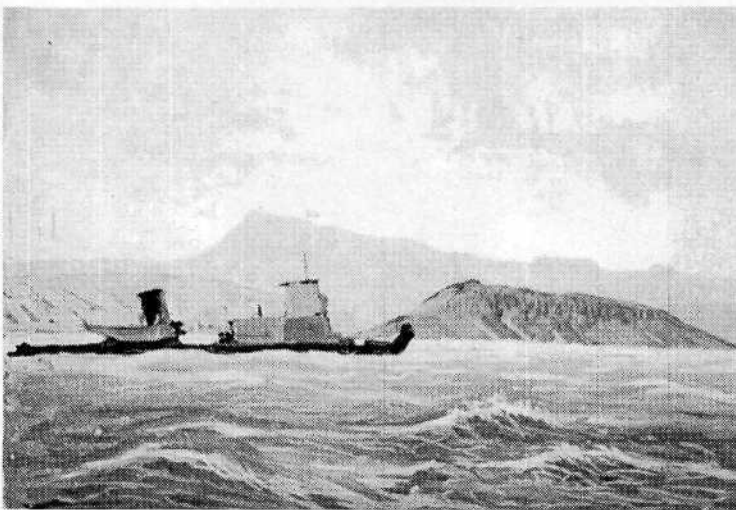

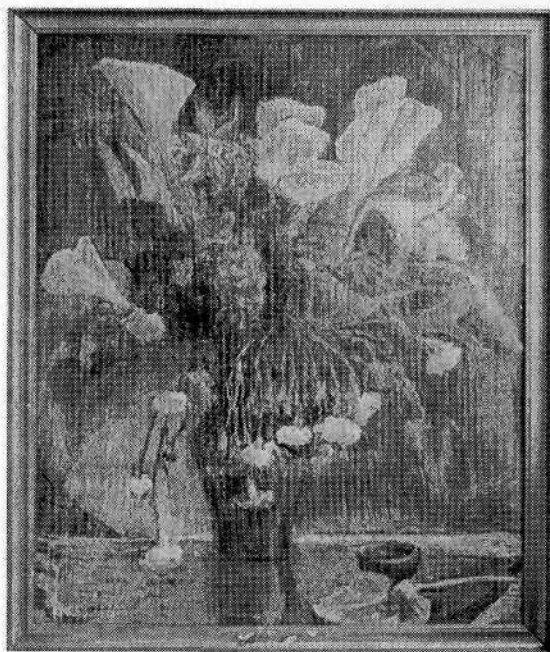
Теперь прежние трудности в жизни супругов позади. Уже много лет художники числятся в пенсионерах. Именно числятся, потому что, как и прежде, работают, то есть ставят перед собой и решают сложнейшие творческие задачи.

И надо признать, искусство художников Франго в последние годы получило как бы второе дыхание.

Ивана Николаевича Франго можно каждый день застать в его мастерской. Замыслов у него по-прежнему много, хочется все успеть. Развивается, во многом становится "сложнее мужественный (по точному определению критика) пейзаж Ивана Николаевича. Он по-прежнему пре-

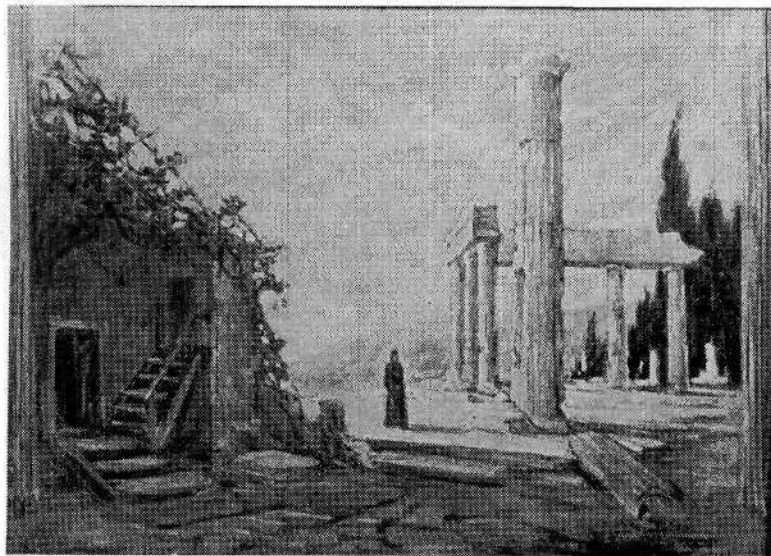
дан природе, особенно водной стихии. Свяга, Волга ли на полотне - здесь и сердце художника. Лидия Васильевна же, совершенно отказавшись от прежней своей специальности художника-кукольника и мастера по росписи тканей, нашла себя в ярком, декоративном натюрморте, а также в тонком и одновременно точном портрете природы. В поисках природы она немало поехала. Поднималась в горы Тянь-Шаня и на ранней заре писала тенистые леса Подмоскovie, с любовью описывала сказочный берег Байкала и вполне

реальную яхту с красными парусами. И все это в свои далеко не юные годы! Ради чего? Лидия Васильевна говорит: "Не могу не писать. Для меня творчество - самое главное".

1997 год для художников Франго - юбилейный: Ивану Николаевичу исполняется 85, а Лидии Васильевне - 80 лет! Радуюсь их творческому долголетию, искренне хотим пожелать им успехов в этом "самом главном".

*Татьяна Стадлер,
искусствовед*

На странице 40:

Лидия Франго. "Байкал",
Иван Франго "На Черемшане".

На странице 41:

Лидия Франго "Портрет мужа",
Иван Франго "Портрет жены"

На странице 42:

Лидия Франго "Натюрморт",
"Волга и горы Сенгилея",
Иван Франго "Декорации
к спектаклю "Домик Афродиты"

Хранители духовных ценностей

Жизнь продляют не только лекарства и витамины. Скорее всего, спасает пища духовная. А дают нам ее скромные труженики библиотечного дела. Они выполняют свой долг незаметно, но каждый, кто периодически обращается к ним за помощью, оценивает и настоящий профессионализм наших библиотекарей, и огромное трудолюбие, и их терпение. В общероссийский День библиотек хочется сказать в адрес библиотечных работников слова самой искренней благодарности за их труд, за верность профессиональному долгу, за сохранение культурных традиций. Какие бы политические страсти ни бушевали, какие бы экономические реформы ни сотрясали страну, за стенами книжных дворцов уютно и тихо, сладко шелестят страницы мудрых книг и рукописей, знающих истину. Бескорыстные собиратели и хранители духовных ценностей всегда готовы прийти нам на помощь.

Дорогие библиотекари, сердечное вам спасибо! Будьте здоровы и счастливы!

Редакция журнала "Мономах"

(О работе библиотеки №18 читайте на стр.57.)

СЛЫШИТЕ, КАК ПОЕТ ДЕРЕВО?

О том, что в Ульяновске есть мастер, который делает хорошие гитары, я узнал год назад от известного гитариста Игоря Коперлеса и попросил познакомить меня с ним, тем более, что и повод был: внутри моей гитары что-то отклеилось, и она перестала звучать.

Обычная квартира многоэтажного блочного дома. Просторно, чисто, ничего лишнего. Из кухни вкусно пахнет горячей сдобой, пирогами. Только что познакомился с Евгением Ивановичем Причаловым, хозяином квартиры. Он вышел на минуту, обещая показать что-то интересное.

- Вот, взгляните, - бережно протянул мне потемневшую от времени, изящно инкрустированную, невероятно маленькую, фантастически элегантную семиструнку.

- Неужели Краснощеков ? - мелькнула у меня безумная мысль.

- Недавно принесли гитару отремонтировать, - снимая верхнюю деку, говорит Евгений Иванович и показывает клеймо: "Иван Краснощековъ. Москва. 1848 год".

Так я впервые в жизни увидел уникальный инструмент, который раньше видел только по телевизору. Помните, с какой гордостью Сергей Образцов демонстрировал в телепередаче "своего Краснощекова"?

С удовольствием послушав рассказ об особенностях старинных инструментов, прошу Евгения Ивановича рассказать о себе.

- Родился в селе Артюшкино Сенгилеевского района, в семье сельских интеллигентов. Мама - учительница русского языка и литературы, отец - строитель, маркшейдер. В нашем доме всегда было много людей. Пели песни, читали стихи, пили чай с пирогами. Хорошо было, весело и просто. Водки на столе никогда не было, родители этого не любили. Живую музыку я впервые услышал лет в восемь. Это была скрипка. Закрыв глаза и слушал, слушал... Вдруг раздался грохот, и скрипка замолкла. Это скрипач упал в

оркестровую яму. Оказалось, что он тоже играл с закрытыми глазами. Через минуту скрипач поднялся на сцену, и я с ужасом увидел две порванные струны. Однако музыкант все же доиграл вещь до конца. Сколько лет прошло... Играл на скрипке наш школьный учитель музыки, замечательный человек Сергей Иванович Меркулов, светлая ему память! Многие его вспоминают с благодарностью. Играл, кстати, он на всех музыкальных инструментах, которые только были в школе. Очень многим он сумел привить любовь к хорошей музыке.

А гитару, живьем, я услышал лет в девять. Моя мама играла какой-то красивый романс, и меня, помню, совершенно поразил прием "глиссандо". Ух, и достал же я тогда маму: раз двадцать просил повторить ее это "глиссандо"!

Так получилось, что сам-то гитару взял в руки только когда уже учился в Казанском авиационном институте. Мы пели студенческие, самодеятельные песни с огромным удовольствием. С тех пор не бросаю играть, но так, для себя в основном.

Мысль сделать гитару самому появилась давно, когда я увидел старый дедушкин стол, сработанный им еще до первой мировой войны. Дед был хорошим краснодеревщиком и очень музыкальным, от природы обладал высоким и сильным голосом, пел в церковном хоре и, помимо всего прочего, был Кавалером четырех солдатских Георгиевских крестов. Кстати, один из внуков после окончания пединститута закончил консерваторию и тоже пел в церкви. Стол так и стоит у брата: не поднялась рука на дедушкину работу.

А настоящую гитару я впервые увидел и услышал в 1981 году в Ижевске. Это была шестиструнка болгарского мастера. Помню, поразил меня звук. Он словно заполнил весь зал. Было ощущение, что используются усилители. Чистота и богатство тембров было удивительным!

В 1991 году мне очень захотелось сделать гитару самому, - продолжает Евгений Иванович. - Стал готовить оснастку. Нужно было выбрать конструкцию, найти чертежи, размеры, подобрать качественную, выдержанную древесину. Пришлось заняться теорией. Выяснилось, что по скрипке литературы много, а по гитаре - почти ничего. И все же я нашел уникальную, очень старую книгу по изготовлению щипковых музыкальных инструментов, правда, на иностранном языке. Ох, и пришлось же мне покорпеть! Но это было только начало, впереди меня ждали другие трудности.

Для изготовления хорошего инструмента нужны определенные сорта древесины, к которой предъявляются специальные требования. Одним словом, это целая наука, насчитывающая сотни лет. Вспомните легенды о скрипичных мастерах. Кстати, книги по изготовлению скрипок мне здорово помогли. Там хорошо раскрывается работа мастера по достижению определенного звука.

Весной 1994 года первая гитара была сделана и получилась с довольно-таки приличным звуком. Одну из последующих гитар я подарил музыкальной школе

№10, где учились сыновья Иван и Алеша. Ее звук понравился педагогам-гитаристам, и сейчас ее интенсивно эксплуатируют во всех школьных концертах. Одну из моих гитар приобрел знакомый музыкант из Ижевска, две гитары уехали в Димитровград. А вообще-то гитары я делаю в основном своим друзьям, которые хорошо владеют инструментом и любят гитару.

Я получаю огромное удовольствие от изучения исторической литературы по музическим инструментам. Сейчас я делаю небольшую серию гитар, посвященных известному испанскому мастеру XIX века Антонио Торресу. Позже планирую заняться изучением немецкой школы, а затем и русской гитарной школы.

Сейчас что-то вам покажу, - заговорщицки говорит Евгений Иванович и через минуту вносит в комнату здоровенный, чуть ли не со шпалу брус темно-коричневого цвета. Лицо мастера озарено широкой улыбкой, глаза светятся неподдельной радостью.

- Вы видели настоящее красное дерево? Вот этой шпале ровно 60 лет. Из такого вот дерева и делают знаменитые испанские гитары!

Евгений Иванович прильнул к шпале ухом, лицо стало сосредоточенным и серьезным. Костяшкой согнутого указательного пальца он нанес несколько коротких, выверенных ударов и жестом пригласил послушать.

- Слышите, как поет дерево?

Но я ничего не слышал. Смотрел на Евгения Причалова и думал: "Ничто не рождается на пустом месте. Талантливая личность всегда имеет творческие корни. У хорошего мастера найдется в роду какой-нибудь дедушка-краснодеревщик, поющий в церковном хоре, или мама, которая поет русские романсы, а в детстве повезет на учителя музыки, такого, как С.И.Меркулов.. Но не так уж много больших, настоящих мастеров, и как важно ценить окружающим редкий дар художника, музыканта, творца, который скромно живет рядом и украшает нашу жизнь своим искусством."

*Алексей Жданов;
фото автора.*

Александр Васильев

ДОСАДА

*Посвящаю земляку Алексею Федоровичу Михееву -
Учителю, Ученому и Поэту.*

В молодости Тина была красива и недоступна. Помню, мои одноклассники пробовали все подходы, но никому так и не удалось к ней подступиться, подобрать "ключи". Потом она уехала из нашего села - отца перевели работать в другой совхоз - и я долго ее не видел.

А недавно повстречал ее - статную, не утратившую прежней красоты.

Поздоровались. На вопрос "как живешь?" она пожалала плечами и, грустно усмехнувшись, ответила: "Как все, а, впрочем, нет. Представь себе - завидую. И кому? Соседке-замухрышке. Почему жизнь несправедлива: одним все, а другим - ничего?"

И я услышал такую историю.

"... Мне сорок лет. Я и красивая, и умная, как все говорят. Умею одеваться со вкусом, поддерживать разговор в компании. А вот семья не сложилась. Замуж я так и не вышла. Все перебирала, искала достойного..."

Тамара-соседка по сравнению со мной пигалица: рост полтора метра, вес сорок килограммов, очки на носу и рот до ушей, словно все время улыбаеся. Ни причесться, ни одеться как следует не умеет. Влезет в растоптанные туфли и идет хоть в лес, хоть в гости - ей все едино. Ну разве это женщина? А вот, поди ж ты... Но все по порядку.

Лет двадцать назад поселился на нашей улице молодой специалист с семьей: женой и сыном. Прожил он у нас недолго. Послали его в длительную командировку, на какую-то дальневосточную стройку. Уговаривал Виталий жену поехать с ним, но она отказалась: мол, ребенок маленький, то да се. За несколько лет он только два раза в отпуск приезжал: далеко ехать, через всю страну. Звал жену к себе, но она так и не соглашалась. Да ей и здесь жилось неплохо: друзья, кавалеры, танцы. В общем, время проводила в свое удовольствие. А сынишку, чтоб

под ногами не путался, в семью Тамары подбрасывала: их дома рядом. Мать Тамары и бабушка очень полюбили мальчишку, и он к Тамаре потянулся.

Когда Ване пять лет исполнилось, появилась у него сестренка. Сначала мать хотела оставить ее в роддоме, но потом передумала. А через полгода, бросив сына и дочь на соседей, укатила в неизвестном направлении. Уже потом выяснилось, деньги на детей, которые муж ей аккуратно высылал, она получала. Детям же от них ничего не перепало. Жили они у соседей за их счет. Хотя, кроме Тамары-старшей, в семье еще двое детей-школьников было.

Шло время. Закончилось строительство. Вернулся домой Виталий. А когда все узнал, что с ним было! Тут еще женушка прикатила, говорит: "Мне развод нужен, потому как у меня теперь другая семья. А детей пусть Тамара усыновит. А если нет, так я их в детдом отдам". Но Тамара ответила: "Пусть дети останутся со мной. Я согласна". Девочку решила удочерить, все равно та считала ее матерью. А над мальчиком решила взять опеку. Но в ЗАГСе сказали, что надо иметь штамп о браке, чтобы оформить эти документы. Что делать? Расписались.

Поначалу брак у них был формальный. Он жил своей жизнью, она - своей. Правда, под одной кры-

шей.

Не раз я смотрела на них и думала: не пара они! Он - высокий, стройный, с большими черными глазами, с роскошными бровями. Руки золотые, все умеют делать. Вечно у них во дворе полно мальчишек, что-то пилят, строгают. И в доме делает все сам.

Сначала, как я говорила, год примерно, брак у них был формальный. А потом... Потом вдруг такая любовь образовалась, о какой мечтать только можно. И чем дальше, тем сильнее.

После десяти лет совместной жизни Тамара тяжело заболела, врачи думали - не встанет. Виталий отпуск взял, сутками возле нее просиживал. Весь медперсонал удивлялся. Только благодаря ему и поднялась Тамара. Все это она восприняла как должное: муж, значит и обязан заботиться о ней, о детях. Представляете? Да много ли есть мужей, которые бы так о своих женах позаботились? Кругом только и слышишь: "Берегите мужчин!" А она: "Обязан!"

Совместных детей теперь у них двое, сын и дочка. Виталий сам их купал, пеленал. Сам стирал белье, гладил. А она просто сидит и смотрит. Может в халате и платке целый день мотаться. Никогда никакой прически, никакой косметики. А Виталий говорит: "Я ее и без этого люблю". "Но за что?" - спрашиваю. А он отвечает: "За все. За то, что есть она".

Кратко я вам описала, что представляет эта семья. А теперь о главном, что меня особенно злит. Ну, ладно. Виталий любит Тамару. От первой жены такое претерпел, что любая для него свет в окошке. Но другие-то!..

Вернусь к началу их семейной жизни. Они еще формально были женаты. Приехали к Виталию два его брата в отпуск: Алексей и Павел. Оба моряки, офицеры, молодцы хоть куда - мечта всех девушек и женщин, выбирай любую. И что вы думаете? Алексей влюбляется! Да, в эту замухрышку... Ничего не понимаю. Может, я не права? Может, у меня к ней сильная антипатия и потому не вижу в ней ничего женского? Спрашиваю соседку. Та пожимает плечами, говорит: "Видно, есть в ней что-то такое, что мужчинам нравится". Спрашиваю у нашего общего знакомого. Тот так отвечает: "Понимаешь, конечно, Тамара женщина неэффективная. И серьезная очень. Я бы такую не выбрал. У меня другой вкус. А Алеше почему нравится?.. Очень уж она домашняя. Он моряк. Ему после плавания берег надежный нужен. Тепло и уют. И чтобы уверенность была в дальних краях, что есть на земле живая душа, которая ждет его и беспокоится".

Ну, и дальше в этой семье происходит что-то для

меня совсем непонятное. Виталий с Тамарой распались, живут душа в душу, детей рожают. Но каждый раз, когда Алексей из плавания возвращается в порт приписки, Тамара собирается и едет его встречать. А Виталий остается дома на хозяйстве, как будто так и положено. Я однажды не выдержала и говорю ему: "А не кажется, что не к лицу замужней женщине к другому мужчине ездить через полстраны?" Так он, Виталий, на меня обозлился и мещанкой назвал. Говорит: "Не ожидал я от тебя такого. Я Тамаре всем обязан. Предложение мы с братом сделали ей одновременно, а выбрала она меня. Она - свободный человек: кого захотела, того и полюбила. Алексей все понял".

Да, с той поры много воды утекло. Но и сейчас иногда Алексея спрашивают: "Почему не женишься?" Он обычно отвечает: "Нет ни одной женщины, чтобы могла сравниться с Тамарой". Вот чудак!

А недавно младший брат Виталия, Павел, номер отколол. Пришел из плавания и приводит к Тамаре в дом мальчишку лет семи. "Прими, - говорит, - пока я в море". Она его взяла и даже не спросила, где его мать, что это за ребенок, - подвела его к своим и объявила: "Это Андрюша. Ваш брат. Любите его".

Или еще. Как-то поехали мы всем коллективом на пикник. Виталий - мужик компанейский, вместе со всеми и на танцы, и купаться, и песни петь. Тамара всех этих мероприятий не любит, поэтому книжку читает или вяжет. Ей говорят: "Ты что все одна? Смотри, как Виталий развлекается!" А она в ответ: "Пусть развлекается. Сюда и приезжают, чтоб отдохнуть".

На обратном пути в автобусе я села рядом с Тамарой, а одна из женщин, симпатичная такая и веселая, усадила Виталия рядом с собой, и всю дорогу они весело болтали, смеялись. Тамара хоть бы бровью повела. Сидела спокойно, будто это ее не касается. А когда из автобуса вышли, она сказала той женщине: "Спасибо, что Вы позаботились о том, чтобы мой муж не скучал". Спрашивается, к чему?.. Нет, не понимаю я такой любви", - закончила свой рассказ моя бывшая, очень красивая, односельчанка.

Я тоже призадумался над этой историей. Что ж, не родись красивой, а родись счастливой. А, впрочем, не в красоте дело. Женщина, способная на беззаветную любовь и преданность, всегда встретит того, кто оценит ее чувство.

НАРОДНЫЙ ЛЕЧЕБНИК

За многие годы медицинской практики я пришла к выводу, что нет ничего лучше простых народных рецептов. Сколько раз проверяла на больных народные методы лечения - и ни разу ни одной осечки. Собирать рецепты начала давно. Помню, как один из первых пациентов обратился ко мне за помощью с сильно запущенным грибковым заболеванием: рана на ладони обнажила кость. Куда он только ни обращался за помощью, никто помочь ему не мог. Строитель по профессии, он был нетрудоспособен. Я, как и остальные медики, ока-

залась беспомощной перед его болезнью. И вдруг узнаю об одной народной лекарке, которая лечит грибковые заболевания. Она поделилась своим секретом врачевания, и ее рецепт полностью излечил моего пациента. С тех пор я отношусь к народным методам лечения с большим уважением и вниманием и готова поделиться некоторыми рецептами с читателями журнала. Начну с того самого способа лечения грибковых заболеваний и простых рецептов против некоторых других кожных заболеваний.

•Лечение грибка

Положить одно сырое яйцо в скорлупе в стакан и залить уксусной эссенцией так, чтобы закрыть поверхность яйца. Поставить стакан в темное место и держать до тех пор, пока не потрескается скорлупа, после чего (яйцо будет похоже на вареное) все содержимое вместе с эссенцией надо растолочь деревянной ложечкой до однородной массы. К смеси добавить 1 столовую ложку сливочного масла и снова размешать до однородной массы.

Мазь накладывается на чисто вымытую рану, просушенную салфеткой. Через день можно нанести свежий слой мази, и так до тех пор, пока рана не заживет.

•Средство от сухих мозолей

Взять луковую шелуху и замочить в столовом уксусе и настаивать недели две. Наложить на мозоль слой шелухи и завязать на всю ночь. Повторить несколько раз. Сухая мозоль отвалится полностью, как короста.

•Как избавиться от врастания ногтей

Иногда ноготь, особенно на большом пальце ноги, врастает в кожу и острыми краями причиняет боль. Нужно взять напальчник, который надевают на пораненный палец поверх повязки, наполнить его натуральным сливочным маслом и ежедневно, перед сном, надевать его на палец с вросшим в мякоть ногтем. Повторять процедуру необходимо недели две-три подряд, пока ноготь не размякнет. Когда боли прекратятся, можно с помощью маленьких ножниц или перочинного ножа осторожно приподнимать острый кончик врастающего ногтя, подкладывая под него кусочки марли. Палец лучше всего перевязать. Больное место вскоре заживет.

Чтобы врастание не повторилось, обувь следует носить большего размера и попросторнее.

•Средство от фурункулов

Испечь небольшую луковицу, разрезать ее пополам и, пока лук еще горячий, приложить половинку к чирью. Наложить повязку. Повязку с горячим луком следует менять через каждые три-четыре часа.

•Угри и прыщи

Следует принимать внутрь от двух до четырех чайных ложек пивных дрожжей каждое

утро перед едой. Пивные дрожжи можно достать на пивоваренном заводе.

•От потения ног

Каждое утро посыпать ноги порошком борной кислоты, особенно между пальцами. Вечером следует тщательно вымыть ноги не очень горячей водой. Носки или чулки нужно менять каждое утро. Дурной запах исчезает после двух недель лечения.

•Средство от бородавок

Необходимо отличать бородавки от родинок. Следующее средство применять только против бородавок!

Верное средство против бородавок - уксусная кислота. Нужно каждый вечер, перед сном, капать пипеткой по одной капле (не больше!) на каждую бородавку. Лечение продолжается три-пять дней, пока бородавки не сойдут.

•Знахарское средство против родинок

Отнестись к этому способу лечения можно с улыбкой, но есть случаи, когда знахарское средство помогало.

После того, как будет скошен хлеб на полях, нужно взять остаток стебля и вырвать его с корнем. Острием соломинки несколько раз наколоть родинку и тут же закопать эту соломинку в очень сырое место корнем вверх. Через несколько дней, когда соломинка сгниет, родинка должна исчезнуть. Это же средство можно применять против бородавок.

•Лишай

Лишай, приобретенные от кошек и собак, лечатся очень просто. Лишай следует натирать разрезанным пополам изюмом или кишмишем.

В старые времена лишай лечили чернилами, но состав их был другой и потому это средство лучше не применять.

Материал подготовила
Татьяна Здобнова,
медицинский работник.

Заметки неосторожного пессимиста

Иногда накатывает тоска, и сами собой появляются такие вот одностиища.

•С покорностью овец, ведомых на закланье...

•И денег нет, и духом обнищали...

•Распахнуты объятия - душа затворена...

•Кто будет спорить? Скромность украшает идиота...

•А пятаки - слова все больше истирались...

•И равнодушная Москва брезгливо отвернулась...

•Он трезвый - как в угаре...

•Творожно-мятный запах хрустящих новых книг...

Перечитывая "Окаянные дни" И.А. Бунина, еще сильнее и больше чувствуешь безысходность.

Вспомнилась исповедь старого приятеля.

"... Иной раз чувствуешь себя таким тупицей! Представляешь? Евангелие прочитал впервые в сорок лет. Читал, извини, как приключенческую повесть - вздох. Получается, что за всю свою жизнь - никаких основательных знаний: ни истории, ни литературы, ни музыки - ничегошеньки! Все в каком-то зачаточном состоянии. Все на уровне чувств, эмоций. Помнишь, у Чехова? Пройдет пятьдесят, сто лет, придут новые люди и заживут другой, интересной жизнью... И что? Прошло пятьдесят, сто лет! И какой жизнью мы живем?..."

Поздравляю вас, господа пищеварительные трубки!

Все чаще хочется слушать настоящую музыку и только в отличном исполнении, толь-

ко на отличных инструментах. Хорошая музыка - это счастье!

Большинство людей поражено синдромом нищеты. Лекарство - деньги. Такое их количество, чтобы граждане не выбирали на рынке между "чутьочку мятым" и "чутьочку перележалым" товаром и не искали бы костные наборы, на которых осталось мясо.

От почерневшего, вросшего по ватерлинию деревянного дома, веет нищетой. Весна. Во дворе причудливо сочетаются запахи отхожего места и цветущей, искореженной временем и морозами старой яблони. Из открытого окна льется божественный голос Монсеррат Кабалье. Он звучит как набат, как протест против всего этого, что окружает нас, кажется, целую вечность.

А мы на пороге третьего тысячелетия.

В Дагестане любой житель аула знает историю своего рода до десятого колена. Знает всех. Поименно. Многие ли русские могут похвалиться подобной осведомленностью? А как в отношении к "отеческим гробам"?.. Где похоронены наши дедушки и бабушки?... Не знаем.

На астраханском старом кладбище метрах в двадцати от могилы дедушки Володи Ульянова каким-то чудом сохранилась могила моего прадеда.

- А где могила твоей мамы? - спросил я отца.

- Эта часть кладбища давно снесена, а теперь там дачи, вон посмотри, - показал отец на беспорядочно разбросанные домики.

Я огляделся. Вокруг себя увидел старые могилы и памятники, с которых было выковырено и выкорчевано все, что могло пригодиться новоявленным варварам.

Даже очень хорошая мысль при частом повторении быстро превращается в пошлость.

Любим без прикрас

Не помню, когда и где я познакомилась с Александром Лайковым. Кажется, что он и его стихи сопровождали меня по жизни всегда. Трудно сказать, когда он пишет стихи - возможно, как и положено поэту, ночью. А днем Александр Дмитриевич успеваает пробежать по всем редакциям, собрать новости, познакомиться с новичками в журналистике и литературе, бросить на ходу несколько добрых советов молодому поэту, рассказать смешную историю. Одна моя знакомая, случайно оказавшись как-то с нами в компании, с недоумением сказала о Лайкове: "Что-то не похож он на поэта". А какие они, поэты? Статные, элегантные, заумные?..

Если поэт поставил перед собой цель стать популярным, богатым и читаемым, он должен поступиться творчеством, какими-то духовными принципами, научиться работать на потребу публики, на создание своего собственного имиджа "звезды". На это уходит очень много духовных и физических сил. Но мы знаем немало примеров, когда "великие" доживали до старости, пережив собственную популярность и оставшись без друзей, без читателей и обожателей. Время все расставляет по местам: ярлыки уходят, а поэзия остается. Останется, несомненно, и поэзия Александра Лайкова.

В астральном мире призрачно и грустно.

А я люблю картошку печь в золе!
Я буду там, где высшее искусство -
Хранить очаг в холодной зимней мгле.

Вот так - "картошку печь в золе"! А еще Александр любит нагряться неожиданно, "прихватив" кого-нибудь из поэтов

и кое-что с собой. Сидим на кухне, льются стихи по кругу. Лайков упоенно читает о любви к жене:

Я сегодня не пью, потому что люблю
и болею

Ненаглядной, веселой своей Натали!

Вся в снегу, как в пуху тополином,

аллея,

И на ветках - не зяблики, а соловьи!

Я люблю в январе! и на улице стало

теплее.

Может, правда засвищут в мороз

соловьи?

Я люблю! Я люблю! - и восходит звезда

Водолея

На прекрасные, нежные губы твои.

Во мне начинает бушевать женская зависть: "Признайся, Александр, у тебя все стихи о любви посвящены жене?.. Врешь, наверное!" В жизни он может слукавить, а в стихах - никогда. В стихах поэт всегда искренен. За эту его искренность, за широту дарования, за неповторимую самобытность я люблю Лайкова-поэта, люблю без прикрас. Мне, почитательнице его таланта, не интересна внешняя сторона жизни - привлекает то, что идет как бы помимо его сознания, то есть ОТТУДА! Истекают проникновенные строки о крестном феврале и капризном марте, о родных истоках в созвездии проток, о любви до скончания века, о распятой России.

"Моя судьба еще не вся пропета," - пишет Лайков в одном из последних своих стихотворений. Конечно, не вся! Сейчас раздастся телефонный звонок, и Сашин смеющийся голос произнесет: "Привет, я тут, кажется, хороший стих сочинил!" Я жду твоих шедевров, Александр! Мы давно не сидели на кухне...

Ольга Шейнак

Александр Лайков

Лирика

В моем краю в яры вырастают вербы,
А в корни верб - стальные якоря.
В белых трубах воют злые ветры,
И жизнь хранят сугробы января.

Как ржавый бинт, рывком сорви коросту,
Заройся в снег по локоть и - замри!
Почувствуешь, как розовый отросток
Толкается в ладошку от земли.

Пускай растет и греется до срока.
Зачем губить зародыш вербы зря?
Его судьба прекрасна и жестока -
Держать корнями в бурю якоря!

Январские ночи студены и долги.
Луна налипает на стекла фрамуги.
И сыплется хвоя с божественной елки,
Как будто заколки с прически подруги.

И тикают ходики возле гардины,
И капает ямбом вода из-под крана,
Как звонкая рифма великой Марины,-
Слегка приглушенно, морозно и странно.

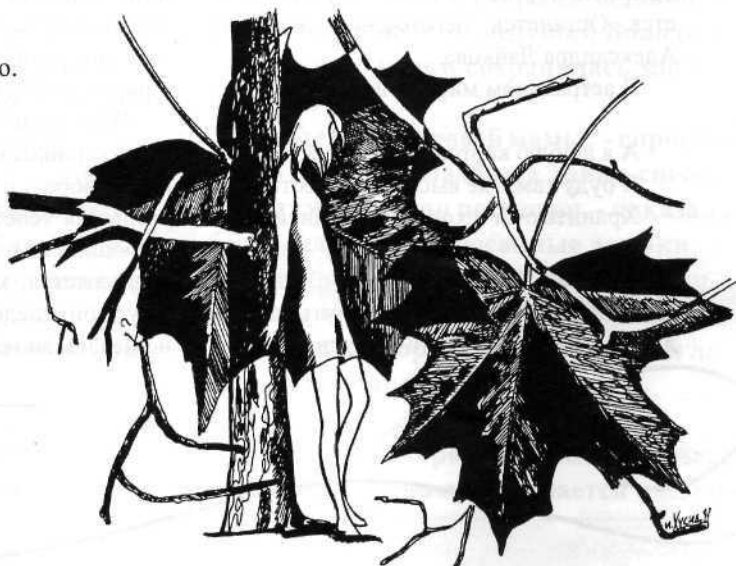
Воркует голубкой вода в батарее.
Тепло и уютно. Все в доме уснули.
Янтарною каплей густой акварели
Мерцает нарядное платье на стуле.

Но дышат соблазном другие картины,
Старинные вальсы, бенгальские свечи
И вкуса прогорклой осенней калины
Открытые томно роскошные плечи!

Все было и будет прекрасно и мудро:
И елки, и вальсы, и шорохи снега!
...Январь истекает. За окнами утро.
И длится любовь до скончания века.

КРУТИ ВОДОЛЕЯ

Отпусти меня жизнь, к Золотому затону,
Где курчавые косы полощет ветла,
Где бударки мои, будто лебеди, стонут,
И вишневые капли стекают с весла.
А от них все круги по серебряной глади,
По волнам, по годам - до пречистого дня,
Где моя одноклассница в ситцевом платье
Неумело, по-детски целует меня.
Но крепчает норд-ост, и сгущаются тучи.
Над кругами судьбы - карнавал воронья!
И натужные всхлипы надежных уключин
Долетают до жгучих снегов февраля.
А в ответ - в унисон откликаются ставни,
И мерцает тревожно мой знак - Водолей.
... Над кругами судьбы наклоняется Сталин
И железной походкой идет в Мавзолей.
От казенной клеенки до смертного круга
Никуда не уйти от звезды Октября!
Круг последний - на веслах приходится туго.
Погасили маяк, и сдают якоря.
Закружило меня, захлестнуло норд-остом,
И никто не прибавит в тумане огня...
Я гребу - выгребая на сказочный остров,
Где моя одноклассница верит в меня!

РЯБИНА

Слава Богу, октябрь. И природа развесила
 Красно-бурые яблоки, гроздья рябин...
 Я люблю середину червонного месяца
 Больше всяких других золотых средин!
 На асфальте листва - разноцветными пятнами,
 А в дремучих лесах - половодье грибов!
 В эту пору ходили девчата с ребятами
 По грибы да по ягоды, и... по любовь.
 Бабье лето роняло плоды переспелые,
 Польшал на пригорке рябиновый куст.
 И казалась ты мне откровенной и смелой,
 С несказанной горчинкой на пламени уст.
 Ах, рябина-рябинка - ядреная ягода!
 Ни налив золотой, ни шафран, ни ранет...
 Пусть другие вкушают янтарные яблоки -
 Для меня превосходней той ягоды нет!
 Вновь опенки бравировуют крепкими шляпками,
 Соблазняет антоновка сочным плодом...
 Только ты не встряхнешь озорными кудряшками
 С голубым, как лиман астраханский, бантом.
 Наши годы летят - уж дочурки невестятся
 И приносят из лесу янтарные гроздья рябин.
 ... Я люблю середину червонного месяца
 Больше всяких других золотых средин!

Я каждый миг ликую и скорблю,
 И устаю как все, к исходу дня...
 Шум города и шорох звезд ловлю -
 И вечность протекает сквозь меня.

Я - человек! И смертен на земле.
 Смеюсь и горько плачу, боль тая,
 Что растворюсь однажды в звездной мгле,
 Забрав с собой частицу бытия...

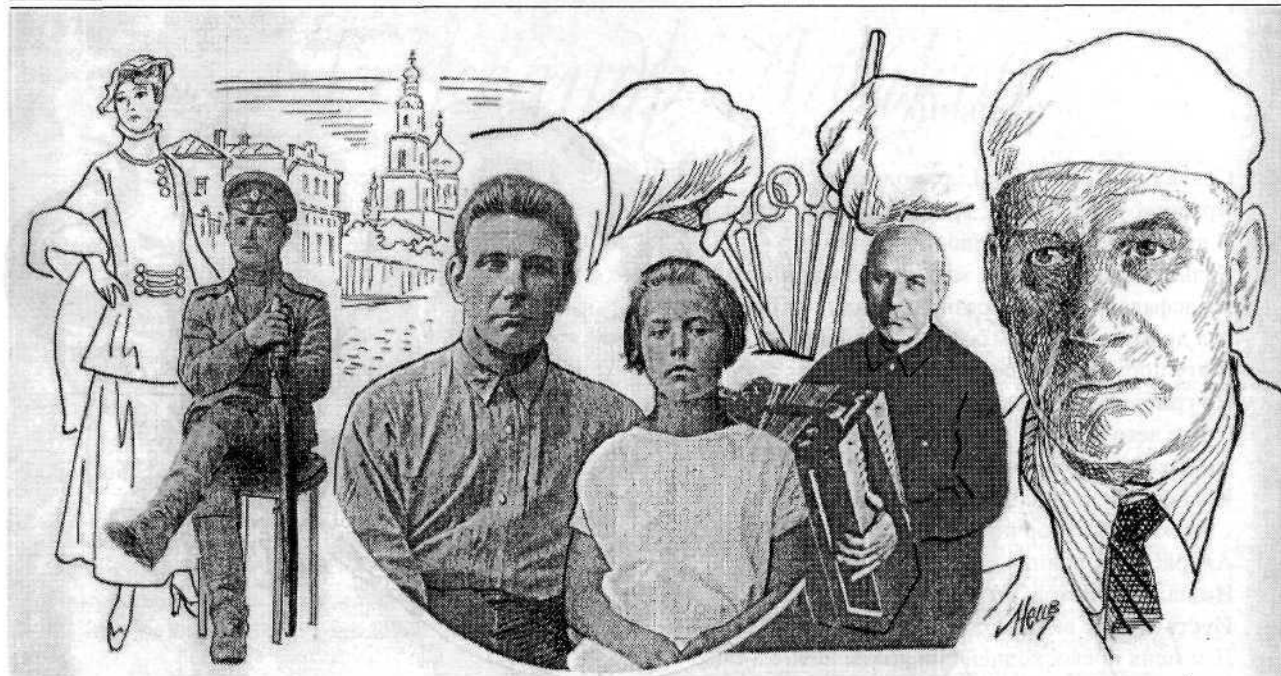
В.Малахову

Меня не мистика спасет
 От суеты сует и терний,
 А влажно - розовый осот
 И дым над русской деревней.

Спасет сиреневый рассвет,
 Плетень с березовой сорочкой
 И этот полувнятный бред
 Над пушкинскую строчкой.

НАТАШЕ

Опять осенняя хандра,
 Туман безденежья...
 И небо пасмурно с утра -
 Куда тут денешься?
 Сидишь в потемках, как в кино,
 Сердечко мается.
 А мне бы солнышка в окно,
 Хоть самой малости!
 Дождинки тренькают в стекло
 Гитарным тремоло.
 Уже с карниза натекло -
 Но это временно.
 Тускнеют краски октября,
 Деревья в инее.
 И дышит лист календаря
 Погодкой зимнею.
 Суровой стужею январь,
 Февраль - метелицей...
 Хандра, безденежье, печаль -
 Все перемелется.
 Ударит первая гроза,
 Взойдут подснежники.
 И я взгляну в твои глаза,
 Такие нежные!
 Растопит холодок в крови
 Лучами вешними.
 И губы влажные твои
 Запахнут вишнями!

Галина Сорокина

Дар от Бога

Когда-нибудь я расскажу о своем отце - незамысловатую историю его жизни. Но это - потом, потом. А сейчас - время не терпит - хочу поведать об отце моего мужа, хирурге Александровской больницы Сорокине Иване Петровиче.

История первая

Война все-таки началась. Далека была Чертановка от Европы, но уже через два дня после объявления войны надрывались гармошки, провозжая чертановских парней на первую мировую. Собирал обоз с мукой и крупой, отбирал коней для конницы, как велено было, и местный богатея Петр Сорокин. Сын Иван помогал ему, а деревенские парни, возбужденные от выпитого вина и от самих событий, лихо запрыгивали на ходу в телеги, кричали ему:

- Эй, гимназист, поехали с нами!

Вереница телег, окруженная плачем и осененная непрерывными крестами, галдя еще не ведающими страха призывниками, двинулась к Симбирску. А за ними неспешно - лошадей жалеть надо - Петр Сорокин и Иван, уже не гимназист, а студент юридического факультета (восемь лет проучился в Симбирской гим-

назии).

Они ехали по одной дороге, и каждый думал о своем...

Призывники отпели частушки, запели про ямщика, про мороз. Угомонились. Иногда шли рядом, тоже жалея лошадей.

Петр, поглядывая на лошадей, был доволен собой. Хорошо, что он занялся лошадьми, как чувствовал, что на них будет спрос. Каждому свое. Вот ребяташки едут на фронт, а его сын-умница на учебу в Санкт-Петербург. Призывники еще не боялись войны, а боялись, что уезжают из деревни. Они не завидовали Ивану, но даже гордились им. Вот ведь, наш чертановский, а далеко пойдет!

В Симбирске было прежнее благолепие. Сияли купола храмов. Вечерами барышни семейно или парами гуляли по Венцу, любясь всегда прекрасной и переменчивой Волгой, садами, опрокинутыми к воде. И только оркестр у фонтана играл военные марши да на северной окраине города, где собирался Симбирский полк, было шумно и суетливо.

Но что-то изменилось неуловимо - так показалось Ивану. Толкнуло нежно в сердце воспоминание о ма-

ленькой, бесплотной епархиалке, мелькнувшей однажды на Соборной площади, и ушло. И не потому, что Маша, которой он показывал Венец и его любимое место на нем - тихую площадку ниже бульвара, сказала ему, увидев его взгляд: "Да чтобы мы такого красавца молельнице-епархиалке отдали?" Сестра Маша осталась в Чертановке и уедет ли оттуда, когда работы привалило?..

Беспокойство было в нем, в его друзьях, которые как по команде съехались в город. Возвращаясь с бульвара, он в последний раз прошел по Дворцовой. Какой смысл ходить мимо Епархиального училища! У него будет совсем другая жизнь. Он чувствует это.

А в Петербурге, в одночасье ставшем Петроградом, газеты неистовали, предсказывая то конец света, то скорую победу русского оружия, а еще ругали большевиков, которые будто бы желали России поражения. Иван газетам не верил да и не очень интересовался ими.

Студенты-старшекурсники, несмотря на запрет митингов и собраний, в перерывах умно и красиво рассуждали о международном праве, о справедливости и законности, щеголяя манерами и латынью. Это было увлекательно и интересно, как интересны были таинственные фолианты, в которые погружался Иван. Оказалось, что в Симбирской гимназии учили хорошо и добросовестно. Его провинциальность не мешала ему, к тому же с ним были его однокашники, с которыми он жил в маленькой чистенькой квартирке.

За два года войны Иван почти не бывал в Чертановке, и только письма доносили до него печальные перемены: болеет отец, поставки на фронт перешли все разумные пределы, мужики подожгли овин, а солдаты-инвалиды будоражат народ. А потом перечисляли похоронки - имена знакомых, родных. И в конце - смешное: Мишка, младший брат, в учительницу влюбился. Иван вспомнил епархиалку - наверное, тоже уже учительница, а может, и замуж вышла.

Иванова учеба неожиданно прервалась: школа прапорщиков, потом конная разведка, фронт.

Веселых парней, с которыми он когда-то ехал по пыльной дороге, не узнать - суровые, озлобленные, даже румянец деревенский сошел. Командир отделения конной разведки Иван Петров Сорокин был им и свой, и не совсем. И все-таки ближе к ним, чем к офицерам, которые как будто побаивались солдат.

В полку появлялись агитаторы-большевики. Солдаты оберегали их и жадно слушали: была в их словах какая-то правда. Иван соглашался и не соглашался. Землю отдать Ваське Безухому? Тому, которому пьяному свинья ухо отгрызла? Болтуну и пьянице? А заводами, небось, управлять надо. Если всеобщее, значит - ничье, а от ничейного ничего не будет. И потом. А как же тысячелетнее право собственности?

Иван слушал молча, понимая их и не принимая полностью их правоты. Солдаты уважали его за смелость, за ум, за то, что предан им был...

Когда в кровавой неразберихе, перестреляв офицеров, полк определился в своем цвете, немолодой солдат из Питера протянул Ивану красный лоскут, и тот взял его, хотя знал уже, что нет никакого права - есть темная сила, а еще - желание жить.

Священное право на жизнь... Где оно? Что делать дальше? Уехать, исчезнуть, пропасть? Бросить своих солдат, обмануть их?.. В феврале 1918-го Иван Сорокин принял присягу.

Его ранили в первом бою. Долго лечили простреленную ногу. Вокруг него в госпитале умирали сотни солдат. Умирали те, кто не мог выжить. А он, Иван, знал, что ему умереть не судьба. Лечил его очень хороший врач.

В Чертановку Ивана привезли на санях. И - чудо! - первый человек, кого он увидел, - та самая девушка, которая запомнилась когда-то на Соборной площади. Теперь она была учительницей Чертановской школы. Он припал к ее руке, чего никогда не делал и даже не предполагал, что способен на такой поступок. На другой день он принес ей еловую ветку, которую она увешала какими-то блестками и украшениями. А уже утром следующего дня, еще более прекрасная и светлая, сказала ученикам, что занятий сегодня не будет - она выходит замуж.

Осенью он уехал учиться. Теперь уже на врача. Жена не отговаривала, пораженная его решением, но на завтра ушла в свою маленькую квартирку при школе. И откуда столько гордости у сиротки-епархиалки? Может быть, от красоты?..

Очень скоро, как будто в отместку, вышла замуж за сына того самого Васьки Безухого, ставшего председателем комбеда.

История вторая

События этой истории происходили в старинном мордовском селе Покровское, где все знали и уважали Ивана Петровича Сорокина. Люди гадали: откуда у него дар Божий?

А дар Божий начинался с "проникающего ранения в брюшную полость тупым предметом". Тупым предметом был рог взбесившегося быка, а "брюшная полость" принадлежала молодому парню, которого привезли в больничку, ни на что не надеясь. В этой больничке Сорокин был единственным врачом на несколько сел. Надо было действовать, и он решительно взялся за спасение паренька. Влил в рот раненого стакан спирта, вспомнив присказку полкового фельдшера: "Если и умрет, то веселым". Собрал и слатал все, что осталось целым, и, почти уверенный, что парнишка будет жить, успокоил воющую мать.

Потом были чирьи, трахома, роды, родильная горячка и вспышка тифа. Чем только не болели на селе люди! Рождались и умирали, от болезней и от старости, а Дар врача, родившийся от сострадания и проникновения в чужую боль, рос, крепчал и становился (теперь уже точно!) Божественным провидением.

История третья

Печальная история, которая началась в новогоднюю ночь, когда вторая мировая война уже почти кончилась.

- С Новым годом, с 1945-м!

Операционная сестра Валечка, самая молодая и самая хорошая, протягивала мензурку - со спиртом. В комнате пахло хвоей. Он открыл глаза, как будто и не спал.

- Раненых много?

- Совсем немного, Иван Петрович, и все легкие.

- Тогда чаю!

За окном была синь. Совсем рядом - его дом, большой и удобный. Из-за него он и переехал из Мелекесса, где ему было хорошо и спокойно. В 38-м году дом стоял пустым, продавался за бесценок, а рояль - единственная невостребованная мебель из этого дома - стоил дороже, чем сам дом. Вечером Марочка, наверное, играла на нем, а маленький Герка скакал, пока не свалился. И дом, такой просторный, а теперь до отказа заполненный родственниками, уже затих.

Валюшка убрала мензурку и, повернув голову к свету, что-то рассматривала. Он цепким глазом профессионала заметил неладное и спросил неожиданно:

- Сколько тебе лет, Валентина?

Она удивилась и как будто испугалась:

- 27.

- А дочке?

- Три годика.

Освободившись после операций, Иван Петрович внимательно и сосредоточенно осмотрел Валентину. Не пользовался никакими приборами, чтобы не смутить ее. А опухоль, которую пока не заметил никто, но которая неуловимо убивала ее, он нашел, хотя и хирург, а не специалист по онкологии. Неожиданно для нее строго приказал готовиться к операции.

Ее вскоре прооперировали. Валечка верила и надеялась, но он-то понял еще тогда, в новогоднее утро, что операция Вале уже не поможет, что жить ей осталось совсем немного. И знал он, что умирать она будет долго и мучительно - маленькая порочная клетка не пощадит ее.

Иван Петрович шел домой по сверкающему снегу. Улицы были пусты. Он хромал сильнее обычного. Окна дома были пусты, как будто никто его не ждал. Пьяненький дворник узнал, поклонился в пояс и даже прослезился пьяно, когда известный доктор припод-

нял шапку, приветствуя его. Дворник все кланялся вслед, и Иван Петрович вспомнил: прободная язва, перитонит, множественные спайки, год 1938-й.

Четвертая история

Она пришла в его дом в какой-то обычный день, немолодая, нездоровая женщина. Он сразу узнал, несмотря на двадцатилетний перерыв. Обнял, всхлипнул оттого, что сразу понял: больна смертельно.

- Дуся, Дуся...

Ну конечно же, Дуся, с которой вместе учились, вместе работали здесь в Александровской больнице, тоже хирург. Дуся, добрячка и умница, ушла на фронт в 41-м и исчезла. И вот она здесь, такая родная и близкая, рассказывает о прожитых годах, и слезы все еще не выплаканы, и боль не изжита.

Попала в плен вместе с ранеными. Четыре года Дахау. Потом наши лагеря - 10 лет под Магаданом. Почему не застрелилась, когда брали в плен? А раненые, разве их бросишь?

Иван Петрович тоже рассказывал:

- Валериан Виноградский живой, стариком вернулся. Юматов - помнишь Юматова? - тоже вернулся. Говорю ему, публикуйся, а он отказывается. Говорит, что это давно известно, только выброшено у нас из науки - к чему заново открывать? А Валечка умерла. Помнишь Валечку, которая на вокзале плакала, когда тебя провожала?

Дуся вдруг прерывала его:

- Ваня, а как же это случилось, что тебя не посадили?

И снова:

- Да как же ты не сидел?

Он смеялся горько:

- Да забирали меня, несколько раз забирали и отпускали, но ведь во время войны я оставался единственным хирургом в больнице. Из-за ноги на фронт не взяли. У них ведь тоже брюхо могло заболеть.

Они долго говорили о своих друзьях, живых и мертвых, о своих потерях, о тяжелой работе. Когда Дуся собралась уходить, осторожно спросил ее:

- Дуся, давай я тебя посмотрю.

Она усмехнулась, оттая сердцем:

- Ваня, я ведь тоже врач, все понимаю...

Дуся уехала, насовсем. Дар Сорокина, возвращенный всей его жизнью, подпитанный уважением к жизни, чужой жизни, определил точно время ее смерти.

Ему верили больные, им гордились власти, когда его, провинциального хирурга, пригласили на международный конгресс. А убила Ивана Петровича простенькая бумажка с сообщением, что дом его, который он так любил и лелеял, подлежит сносу. Иезуитское слово "подлежит" не давало никаких надежд.

Передай добро по кругу

Скажите, вы давно не были в библиотеке? Там, где длинные стеллажи книг, где особая тишина и полупшепот, где неуместен разговор в полный голос, который мог бы потревожить безмерный мир образов, героев, слов.

Вы не были в библиотеке, где милые стражи книг - библиотекари - ждут вашего прихода и с радостью поделятся своими знаниями, открытиями, которые тут же станут и вашими, - стоит только протянуть руку к книжной полке?

А бывали вы в библиотеке, где можно встретить единомышленников, услышать мнение, созвучное вашим давним мыслям, поспорить, поделиться своими чувствами?

Вы придете в библиотеку. И этот особый мир, заключенный в обычные стены, станет маленьким праздником души.

На страницах нашего журнала мы уже знакомили вас с интересной работой наших ульяновских библиотек. Сегодня мы в гостях у городской библиотеки N18, что на улице Корунковой. Название ее нас особо порадовало - "для семейного чтения". Ну, что ж, и журнал наш создан для этой благородной цели, значит мы идем рядом и в одном направлении. В начале своего существования, а было это десять лет тому назад, библиотека работала в обычном режиме - для взрослых. Об этом поведала заведующая Людмила Викторовна Пронина. Она работает здесь четыре года, и первое, на что обратила свое внимание, - это район обитания: новостройки, унылый ряд жилых домов, дворы-колодцы и множество детей, не имеющих даже толковых игровых пло-

щадок. Вместе со своими коллегами, а коллектив здесь, хоть и небольшой, но сплоченный и дружный, стали привлекать детей в библиотеку, постепенно работая над пополнением фонда детскими изданиями. За детьми потянулись родители. Действительно, район сравнительно молодой, много читающих семей сюда переехало из центра города, оторвавшись от привычных мест. А ведь кому не известно, что жизнь спальных районов в больших городах не блещет разнообразием. Обратили внимание на запросы этих читателей, и фонд библиотеки пополнился новыми книгами, журналами. Все это привлекало к ней жителей района и сегодня объединяет около четырех тысяч детей и взрослых. Конечно, читатель читателю рознь. Но за эти годы появились у библиотеки друзья, верные и надежные. Ни одно событие, будь то читательская конференция, праздник или тематический вечер, не обходится без них.

Приходит ребенок впервые в

библиотеку. Как важно, какую книгу ему дадут для чтения. Здесь опытный библиотекарь незаменим, а такие тут и работают. Людмила Петровна Кожевникова, сама многодетная мама, как никто другой поможет разобраться в море книг. Дети тянутся к ней, и не только книгу получить, но и поговорить откровенно, поделиться своими мыслями. Татьяна Николаевна Анкудинова - душа библиотеки - человек инициативный, творческий. Вообще здесь не бывает работы моей и чужой - в работу, как правило, включаются все без исключения. Тем более, и время это подсказало, что ограничиваться одной выдачей книг нельзя: библиотека в жилом микрорайоне - это своеобразный клуб, куда люди приходят не только ради книг, но и встретиться с добрыми, умными людьми, согреть свою душу.

Вы давно не были в библиотеке?

Найдите время и войдите в этот замечательный мир, который может стать и вашим. А там...

Светят лампы над столом,
Блещут полки под стеклом,
В переплетах темной кожи,
Разместившись вдоль стены,
Словно зрители из ложи,
Книжки смотрят с вышины.

Анна Павлова

фото В. Панова

НАСЛЕДСТВО

Существует неписаное житейское правило: хочешь узнать истинную цену руководителю - приходи на возглавляемый им объект в его отсутствие. Если все идет как с ним, так и без него, значит сумел организовать работу, подобрать надежных помощников. В наш первый приезд встретиться с Николаем Ивановичем Лаврушиным, председателем колхоза "Родина", не удалось. Неотложные дела звали его наутро в областной центр, нас же журналистская тропа привела в этот же день в село Чеботаевку, что в Сурском районе. Миновали живописные холмы, прокружилась в стремительном танце белоснежная березовая роща, а вот и само село. Говорят, свежий взгляд на новом месте бывает самым точным. Первое, что запомнилось при въезде в Чеботаевку, это аккуратность, расчетливость и домовитость во всем. Новые здания коровников и свинарников, много новых домов, на сельских улицах сплошной асфальт, даже к каждому дому ведут дорожки. И, конечно, поэтому в самую весеннюю распутицу в селе было чисто и сухо.

Уж сколько дебатов состоялось на тему развала сельского хозяйства, сколько убийственных прогнозов опубликовано, сколько гневных и обличительных тирад произнесено. И все же рецепты выхода из кризиса остаются по-дедовски просты и бесхитростны: земля прокормит любого, работай только грамотно, трудись от зари до зари, будь хозяином. А уж тогда, как в песне поется - "слава тебя найдет".

В 1984 году Николая Лаврушина встретило умирающее село с древней историей. Кто помоложе - давно отсюда уехал, оставались почти одни старики, перспектив никаких, разруха. Как вернуть жизнь в село? И новый председатель нашел единственно верный путь: через укрепление социальной сферы. Сегодня в хозяйстве Лаврушина единая котельная, которая бесплатно (т.е. за счет колхоза) дает тепло всем домам. Сегодня в селе практически не существует очереди на получение жилья, и все дома, в которых живут колхозники, приватизированы. Чеботаевка имеет уютный и красивый детский садик с символической платой - 10 тысяч рублей за ребенка. В селе отстроен современный клуб, вложены средства в больницу-новостройку в соседней Астрадомке. Сами сельчане дают ей краткую оценку: "Лучше районной будет". Сегодня в колхозе "Родина" люди без сбоев, вовремя получают зарплату. В зимнее время в среднем 250 тысяч рублей, в летнее - в два раза больше. Кроме этого, на каждого работника ежегодно хозяйство выделяет на 3 миллиона рублей различной продукции: муку, сахар, крупы, рис, сено, дрова, фураж, зерно. Вот все это вместе я бы назвала нормальным словом - стабильность.

Николай Иванович - человек требовательный, и прежде всего к себе, умеет поставить задачу и добиться ее выполнения. И еще он обладает завидным для руко-

водителя качеством: умением предугадать течение событий, просчитать, как хороший шахматист, ситуацию на несколько ходов вперед.

Итак, сегодня село возродилось. Живи и радуйся. Так нет. Попросили жители соседнего села Алейкино, а это в основном пенсионеры, принять их в колхоз. Брать или не брать? Брать! Ведь люди приходят со своими земельными паями по 10 га каждый. А земля в хозяйстве, имеющем зерно-мясо-молочное направление, ой как нужна.

А история с астрадамовским пищекомбинатом! Он был на грани останковки: топлива нет, готовая продукция лежала мертвым грузом. Тоже к себе взяли. И заработал комбинат. С тех пор ежедневно в 8 утра вкусный горячий хлеб поступает в окрестные магазины, бесперебойно работает "Итилица": на макароны постоянный спрос. Да и вся остальная консервная продукция не залеживается на полках. Ну, а поскольку каждый из 37 работников комбината отдал при этом свой земельный пай колхозу, материальная база укрепилась еще больше: земля нужна.

Так состоялось ли возрождение Чеботаевки? Чтобы окончательно в этом убедиться, достаточно зайти в сельскую школу. Открыта она 126 лет назад инспектором народных училищ Ильей Николаевичем Ульяновым, пока размещается в здании бывшей церкви, но стены ее явно малы для местных учеников. Здесь обучается уже 96 человек. Два года назад состоялся первый выпуск сельской десятилетки. Из 9-ти тогдашних выпускников трое получили золотые медали, один - серебряную, все ребята поступили в ульяновские ВУЗы. Николай Петрович Бикмендеев, директор школы, биолог по профессии, считает одной из главных задач обучения - воспитание в ребенке любви к родной земле, а любовь эта прививается через практические дела. С ранней весны ребята трудятся в цехе N 1: выращивают рассаду, овощи, приучаются к крестьянскому труду. Показали нам фундамент будущей школы, которая (как очень надеются колхозники) будет построена в этом году. Весной там уже заложат сад, под него хозяйство выделило 4 га земли. Ну, а как только ребята освят новое здание, то церковь старинную восстановят, и польется над селом медовый звон колоколов.

... Каждый из нас, живущих на земле, рано или поздно задумывается над своим наследием. Будь то семейный архив, какие-то материальные ценности, а может, просто добрый пример прожитой жизни. Николай Иванович Лаврушин, на мой взгляд, один из истинных наследников многовековых российских крестьянских корней. Не дать земле угаснуть, сойти во прах, возродить русское село, поддержать рабочего человека, воспитать у ребенка чувство привязанности к своей малой родине - это наследство истинное и дорогого стоит.

*Людмила Бортюк,
фото В. Панова*

Тактика борьбы с самим собой

В недалеком прошлом ушли те времена, когда в школе и дома внушали нам, что скромность украшает человека. Уважение и восхищение вызывали застенчивые девушки, не поднимающие глаз на собеседника, а молчаливые и безропотные юноши быстро продвигались по службе. Когда мы сегодня говорим об интеллигенции, не способной приноровиться к новым условиям труда, можно смело утверждать, что большинство из них - это те самые школьные скромняги и отличники, которые в прошлом послушно выполняли волю своих наставников.

Я беседую с Т.Г., которая жалуется на свою "хроническую застенчивость". Она понимает, что причина многих ее жизненных неудач - именно это качество.

- С детства мне внушали, что я некрасива, не умею вести себя в обществе, неуклюжа. Я выросла с этой мыслью и всю жизнь старалась быть незаметной серой мышкой. Стеснялась всего: костлявой фигуры, писклявого голоса, веснушек. Меня удивляло, что сотни девушек, имевших куда больше недостатков, считают себя красавицами и не испытывают недостатка в поклонниках. Но что делать с собой, когда в обществе людей теряешь дар речи, когда в поисках работы каждый раз терпишь фиаско, хотя знаешь все тайны своей профессии досконально?!

Я смотрю на Т.Г. с сожалением: только к сорока годам она осознала необходимость избавиться от

излишней застенчивости. А ведь она - стройная, красивая женщина. Личная жизнь не сложилась, с работой проблемы... Пробую лечить застаревшие раны:

- Давайте, Тамара, попробуем для начала перечислить все Ваши достоинства... А какие еще свои положительные качества вы можете назвать?.. А еще?..

Таких, как Тамара, немало и среди зрелых людей, и среди молодежи. От молодых особенно время требует уверенности в себе. Хочу дать несколько простых советов тем, кто хочет избавиться от излишней застенчивости.

* Выражайте свои чувства, эмоции так, как можете, как получится. Люди, видя вашу растерянность, искреннее смущение, почувствуют в вас родственную душу.

* Изучайте науку общения, постоянно ищите для этого подходящую литературу.

* Найдите свое увлечение и вкладывайте в него энергию. В вас появится изюминка, формирующая индивидуальность, - это всегда привлекает окружающих и даже может сделать вас знаменитым.

* Будьте в курсе основных новостей, важных для вашего круга общения. К беседе готовьтесь заранее, продумывая основные тезисы.

* В кругу общения найдите застенчивого человека и подойдите к нему первым.

* Помните, что люди больше всего любят слушателей. Совсем необязательно блистать в разго-

воре, чтобы вызвать к себе расположение. Внимательно слушайте, задавайте больше вопросов.

* Не бойтесь смотреть людям в глаза.

* Первыми приветствуйте знакомых при встрече.

* Не забывайте улыбаться.

Один пациент поделился со мной такой житейской историей:

- Я прожил жизнь с нелюбимой женой, боясь что-либо изменить в жизни, потерять уважение и любовь детей. Но в результате и жену, и детей я сделал несчастными, уважения и любви с их стороны не добился. Карьера тоже не удалась. Я занимался нелюбимым делом, потому что когда-то поступил в институт не по желанию, а по требованию своей мамы. Сменить работу так и не решился, и до сих пор слышу на службе нерадивым специалистом. Вообще, не я управлял ситуацией, а обстоятельства управляли мною, и теперь я не знаю, как жить дальше.

Обычно неуверенные в себе люди не пользуются симпатией окружающих. Они очень мнительны и беспокойны. Им кажется, что окружающие обсуждают их и критикуют. Иногда от недостатка уверенности с годами приобретаются отрицательные черты характера, исправить которые психологу не под силу. Это обидчивость, зависть, недоброжелательное отношение к людям. Не умножайте собственные неудачи, а лучше всерьез займитесь самовоспитанием, попытайтесь приобрести почву под ногами, твердую уверенность в себе. Возможно, вам помогут в этом следующие советы.

* Окружающие любят нас тогда, когда мы относимся к ним с симпатией и любовью. Попробуйте не замечать недостатки других людей, коллегизируйте лучше их достоинства.

* Держите спину прямой, плечи расправленными, подбородок приподнятым. Ощущайте всей поверхностью ступней твердость опоры.

* В ответственные минуты обращайтесь внимание на свое дыхание: оно должно быть регулярным, достаточно глубоким. Особое внимание - на полноценный выдох.

* Следите за своей одеждой. Достаточно того, чтобы вы себя чувствовали "не хуже всех" и чтобы были спокойны, что она вас не подведет. Вовсе не обязательны роскошные одеяния, они не дают уверенности в себе, а иной раз даже добавляют ненужного волнения и напряжения.

* Не зацикливайтесь на своих физических недостатках. Будьте уверены, что многие их просто не замечают или воспринимают как индивидуальную особенность. То, что вы считаете недостатком, возможно, ваше выигрышное достоинство - стоит

самому поверить в это!

* Если вы все-таки мечтаете что-то исправить в своей внешности, то нужно всерьез взяться за это и затратить столько сил и времени, сколько требуется. Свой стиль, имидж нужно создавать - с неба это все не падает, не дается природой даром.

* Не пытайтесь устранить робость с помощью алкоголя - это не тот друг, на которого можно положиться, он не решит проблему за вас.

Для победы над самим собой нужно спланировать свои действия и начать с самого простого, с малого, завоевывая победу шаг за шагом. Главное - попытаться. Это уже залог успеха.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Ф. Зимбардо. "Застенчивость", С.-П., 1995
- В.М. Шепель. "Имиджелогия", М., 1994
- П. Вайнцвайг. "Десять заповедей творческой личности", М., 1990
- Ж. Шпигель. "Флирт - путь к успеху", С.-П., 1995

*Татьяна Локунина,
психолог*

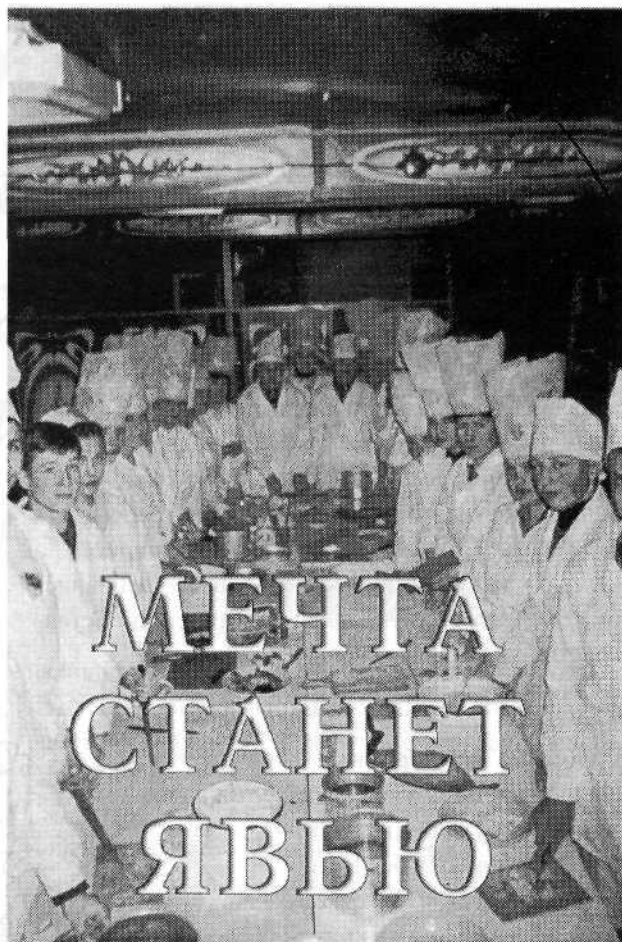
Не так давно мне довелось быть невольным свидетелем разговора двух женщин, ехавших рядом в автобусе. Одна из них со слезами на глазах поведала подруге грустную историю: муж бросил, сама осталась без работы, сейчас ходит на курсы переподготовки, сын отбивается от рук, учебой в школе себя не обременяет. Что с ним делать, женщина не знает: известно, каково нынче найти работу. Подруга, выслушав, вздохами поддержала разговор, в свою очередь рассказала, как ошиблась сама, заставив сына закончить десять классов. В университет он не поступил, профессии нет. Вот если бы в свое время по совету добрых знакомых отдала бы его в одно из профессионально-технических училищ, то сейчас он имел бы специальность и какие-то практические навыки.

Слушал я попутчиц и думал: сколько таких безработных ребят остаются выброшенными за борт активной жизни!

Время диктует жесткие условия: чем выше профессиональное мастерство, тем меньше шансов оказаться безработным. Поэтому многие, особенно молодежь, прекрасно понимают, что учиться и получать профессию сегодня просто выгодно, и уже сейчас, не дожидаясь школьных выпускных экзаменов, серьезно думают о своей дальнейшей работе и карьере. Поэтому неудивительно, что многие выпускники школ чаще всего подают свои документы в профессиональные училища и лицеи. Именно эти учебные заведения гарантируют им возможность адаптироваться к нелегким рыночным условиям, в короткий срок получить профессию, найти свое место в жизни.

Для молодых абитуриентов широко распахнули двери 31 профессиональное училище и 5 лицеев области. Начался новый набор! Отличительная особенность профессиональных училищ и лицеев в том, что здесь, наряду с общеобразовательными предметами, каждый учащийся получает еще и профессию, а впоследствии - работу по своей специальности. Вопросам занятости своих подопечных тут уделяют большое внимание. В прошлом году, например, число трудоустроившихся выпускников составило 92% от общего их количества, многие из них поступили в вузы. Вместе с престижем растет и конкурс, достигающий в некоторых учебных заведениях до 6-9 человек на место (например, в ПУ №10, коммерческом лицее). Растет и число вопросов от абитуриентов, желающих поступить в эти училища и лицеи. На некоторые из них ответил нашим молодым читателям, будущим мастерам, заместитель начальника областного управления народного образования Александр Иванович Жуков.

"Наши абитуриенты - это, в основном, выпускники

общеобразовательных школ, 15-17-летняя молодежь. По желанию, каждый из них может получить здесь начальное профессиональное образование по четырем различным отраслям, а в лицеях - продолжить его до среднего профессионального уровня. Диплом, полученный в лицее, соответствует тому, что получают по окончании учебы в техникуме. Сроки обучения различные: в училищах - 1-3 года, в лицее - 4, все выпускники получают дипломы. Учебные заведения имеют для этого соответствующие лицензии. Новинкой в обучении стало внедрение нового перечня профессий, дающего каждому учащемуся знания сразу по нескольким специальностям. Если, например, раньше наш выпускник был только маляр, то сейчас он уже - мастер отделочных строительных работ. Это одновременно и маляр, и штукатур, и плиточник-облицовщик. Или, например, мастер сельхозпроизводства - он же животновод, слесарь-ремонтник, тракторист-машинист и водитель. Таким образом, выпускник получает широкий диапазон при поиске или смене места работы. Не захотел работать слесарем - пошел водителем, каменщиком-стропальщиком и т.д. И мы уже убедились в нужности подобной специализации по отзывам наших выпускни-

ков.

Многие стараются поступать в те лицеи и профессиональные училища, где полученные специальности позволяют устроиться потом на живое, действующее предприятие. Но, к сожалению, таких организаций становится все меньше, поэтому мы, кроме престижной профессии, предоставляем сейчас ее обладателю возможность открыть свое собственное дело, как в производстве, так и в сфере услуг. Не устроился, к примеру, человек на завод автослесарем - открывай свою автомастерскую и т.п. Для организации такого рода малых предприятий мы даем и навыки менеджмента. Но в целом, почти по всем профессиям проблему с трудоустройством решаем заранее: совместно с базовыми и другими предприятиями, с которыми заключаем договора на возможное количество рабочих мест. Некоторые предприятия заранее организуют подготовительные курсы. Например, начали свою работу месячные курсы для "кондитеров сахаристых изделий". Аналогичные курсы организованы и на базе технического лицея при АО "УАЗ". Кроме этого, обучаем мы также и таким интересным и нужным профессиям, как фермер, хозяйка усадьбы, секретарь-референт, продавец. Как правило, с их трудоустройством проблем особых не возникает.

В поступлении мы не отказываем никому, а экзамены абитуриенты сдают при поступлении в лицей. Правда, там, где есть конкурс, проводим собеседование и тест-контроль по профилирующим предметам. Смотрим и на то, с какими оценками абитуриент закончил школу. Так что хорошо учиться выгодно везде! Единственные ограничения по состоянию здоровья и возрасту распространены на железнодорожный лицей: машинисты к моменту выхода на практику должны быть в возрасте не моложе 18 лет. Обеспечиваем мы и социальную защиту: детям из малоимущих семей и сиротам. Они у нас поступают вне конкурса и в процессе обуче-

ния получают дополнительную поддержку. Говоря же о льготах, хочу добавить, что мальчишки, например, на время обучения получают отсрочку в армию. Есть система экстерна (обучение без посещения занятий). По уважительной причине абитуриент может взять академический отпуск, обычно на год, и продолжить свое обучение позднее.

Добавлю, что у нас работают всевозможные кружки по интересам, спортивные секции. Ежегодно наши ребята участвуют в различных областных олимпиадах, конкурсах, эстафетах.

Как правило, обучение специальностям ведется на примере выпуска полезной продукции, которая реализуется населению области. Самое главное, что правильно организованная учеба, досуг и практика в целом позволяют подготовить в наших учебных заведениях настоящих мастеров своего дела. Ведь некоторые способные учащиеся получают при выпуске не только 3, 4, но и 5 и 6-е разряды, кое-кто осваивает две профессии сразу. Так что, возможно, и среди наших выпускников есть будущие знаменитости. Ведь и маршал Жуков, и Юрий Гагарин, и Макаренко - все они когда-то начинали свой "звездный" жизненный путь с профессионального училища. Говоря же о материальной базе и оснащении учебного процесса, добавлю: у нас для ребят есть все: от футбольного мяча до станков с ЧПУ и зерноуборочных комбайнов.

А напоследок мне бы хотелось пожелать всем выпускникам школ сделать правильный профессиональный выбор. Пусть приходят к нам, специальностей у нас много. Главное - не ошибиться!"

Записал Владислав Морозов

Приглашаем к разговору

Яркие обложки книг с заманчивыми названиями привлекают глаз на многочисленных книжных развалах. Среди них - крутые романы, повествующие об ужасных полумистических событиях. Буйная фантазия иных авторов ведет читателя в запретные миры.

Идет на продажу все: краткие руководства для "начинающих" колдунов и магов (причем, предпочтение оказывается черной магии), и перепечатка с каких-то якобы древних рукописей, предлагающих набор рецептов для снятия сглаза или порчи, включающих и обратный процесс: заговоров приворотных и "на смерть".

Кто-то проходит мимо, кто-то покупает, несет в дом, ставит на книжную полку. Книга как книга. Забавно. Но только ли?...

Некоторые начинают всерьез изучать "пособия по колдовству" и пробовать свои "силы".

Иные пытаются зарабатывать новым популярным способом лечения.

В почте редакции мы обнаружили несколько писем на тему магии и решили пригласить читателей к разговору на эту тему. Ниже мы приводим письмо жительницы из Ульяновска, учителя средней школы П.И. Русаковой.

Ясновидец или псих?

В последнее время мы часто сталкиваемся с разными феноменами. Что это такое? Надувательство или чудесные факты? Может, человек действительно одарен ясновидением или это пример шарлатанства? Хотелось бы научиться разбираться в этих вопросах.

О всевозможных медиумах, магах, колдунах пишут очень много. Некоторые люди общаются с инопланетянами, другие с духами, третьи - с умершими родственниками, а то и самим Богом или "космическим разумом". Некоторые, начитавшись подобной литературы и "наобщавшись", теряют разум или, как сейчас говорят, "уходят в астрал". Для общества они уже потеряны. Мне кажется, что вся эта литература, которая заполонила книжные киоски, просто вредна. Почему нет квалифицированной критики, которая бы могла помочь простому человеку разобраться, какая книга полезна, а какая принесет в дом зло?..

А так называемые народные целители? Кому из них можно верить? Их так много, но если разобраться, то большинство из них никакого права лечить людей не имеет, ведь закончили они какие-то недельные курсы, понятия не имеют об анатомии человека, сами, возможно, морально нечистоплотны, а "внедряются" своей энергией в биополе человека. Что вы обо всем этом думаете? Пусть компетентный в этих вопросах человек выскажет свою точку зрения.

Ответить на вопросы П.И. Русаковой мы попросили известного в нашем городе экстрасенса Сазонтьеву Валентину Ивановну.

НАУКА

И МИСТИКА

Два последних десятилетия характеризуются открытым интересом к некоторым тайнам, окружающим человечество, к тому, что называется мистикой. До сих пор можно услышать вопрос даже от человека достаточно образованного: "А у меня тоже есть биополе?"

Есть. Конечно, есть. Просто это явление, хоть оно и лежит на поверхности, длительное время относилось к разряду мистических, тайных, доступных только для избранных.

Наука и мистика говорят об одном и том же, но только разным языком. Для науки важно математическое выражение и теоретическое обоснование. Она доступна для всех, кто хочет и в состоянии ее познать. Мистика о том же самом говорит иносказательно, с помощью образов. У нее свои символы, отличные от научных, а ее знания предназначаются только для избранных. Интерес же ученых и мистиков всегда был один: постичь, как устроен и взаимодействует мир.

Сегодня мы располагаем глубокими исследованиями того, как этот мир понимало человечество в прошлом и сейчас, что общего во взглядах представителей современной науки и мистиков.

Главное знание, обретенное человечеством, заключается в том, что мир целостен и един, как целостен и един человеческий организм, где каждая живая клетка связана многими нитями со всеми остальными клетками в теле. Мистики считали, что человеческий ум является частью Ума Божественного. Следовательно, познавая себя, человек познает Бога. Человеческая речь пронизана энергиями Божественного Слова. Такие соответствия были найдены во всем: голова - это небо, глаза - Солнце и Луна, грудь - воздух, сердце - святилище и т.д. Ученые предложили свой взгляд: это единство макрокосмоса и микрокосмоса, большого и малого.

Представители разных наук изучили древнейшие памятники культуры и с удивлением обнаружили в них современные сведения по астрономии, математике, медицине и особенно физике. Они нашли там даже то, что является знаменем науки XX века, - понимание квантовой теории и теории относительности. Согласно мифам разных народов, все самые необходимые людям знания исходили от богов.

Стоит ли удивляться, что один из наиболее почитаемых богов древнего Египта Тот является создателем счета и письма, календаря и летописи, покровителем писцов, архивов, библиотек, автором священных книг.

Из эпохи эллинов до нас дошел образ Богочеловека Гермеса. Он был священным писцом у Бога Осириса, а для людей создал магию, астрологию, алхимию. Был первым наблюдателем порядка звезд, гармонии и звуков. Именно он сделал человеческую речь членораздельной, многому в природе дал имена.

Каждый культурный пласт имеет свои особенности, свое речевое и образное выражение знаний. Изучение всех пластов без отдачи предпочтения какому-либо из них позволяет составить некое целостное представление древних о мире, Вселенной.

Древние греки с их математическими и философскими изысканиями (Аристотель, Анаксимандр, Гераклит), древние индусы с их глубиной мифологии, ведами и ритуалами, буддисты с их интересом к человеку и его внутреннему миру, древние китайцы с прагматизмом и одновременным стремлением встать над повседневностью - вот очень скромное пунктирное обозначение культурного фундамента, относящегося к VI-V вв. до н.э., на котором базируется вся современная наука и духовный мир нынешних поколений людей.

Главный вывод: мир един, создан Богом. Познание его может быть и рациональным, и духовным. Оно может осуществляться опытным путем и являться как откровение, как дар интуиции. Тогда говорят: "Бог помог", а ученые называют такое знание непосредственным, прямым знанием. Отсюда и вера в сверхъестественные силы. Откровения, как принято считать, приходили и приходят избранным. А на самом деле тем, кто заслужил их своим трудом, природными данными, талантом. Так, Пушкину, поэту от Бога, дано было стать тем, кем он стал. Моцарту и Баху "шла" музыка, музыка Космоса, Вселенной. Они и только они слышали и записали ее, хотя "звучала" она для всех. Менделееву явилась его знаменитая таблица, ибо он трудом своим и талантом был подготовлен к принятию ее.

В последнее время много говорят и пишут о так называемом поле, которое как раз и обеспечивает глубокую взаимосвязь человека со всем миром. Посредником служит мозг. Мистики уже давно утверждают, что мозг - это целая Вселенная. Это сегодня подтверждают и ученые-специалисты, изучающие мыслительную деятельность человека. При настройке мозга на определенные образы он обеспечивает своеобразную информационную связь с космосом. Этот факт и объясняет явления ясновидения, яснослышания, телепатии, гипноза, непровольного письма, получения информации во сне, интуиции.

Как-то меня пригласили в один дом, где происходили странные вещи: внезапно загорались стены, горело белье, находящееся в мыльной воде, исчезали с рук перстни, которые за давностью лет снять было просто невозможно. Я своими ушами слышала, как вздыхал невидимый полтергейст Яша (так называли его домашние). Кругом видны были бессовестные результаты его "труда". Он расплавил оконные стекла и металлические детали пишущей машинки, пианино, сжег стены и еще много чего натворил.

Вспоминается еще один случай. Я отдыхала в санатории, жила в корпусе, построенном на месте высушенного болота. Мои знакомые, жившие на первом этаже, стали жаловаться на то, что кто-то ходит ночью по комнатам, шумит, сопит. Все обитатели первого этажа слышали эти звуки, но никого не видели. Объяснилось все неожиданным образом. Среди отдохнувших оказался бывший следователь. Он-то и вспомнил, что достаточно давно из лагеря, расположенного неподалеку от этого места, бежали шесть заключенных: пять мужчин и женщина. Их долго искали, но они как в воду канули. Скорее всего, утонули в этом болоте. Тела не были погребены, а их-то неприкаянные души и беспокоят отдыхающих.

Путем практики я научилась "видеть" некоторые жизненные ситуации, происходившие с тем или иным

человеком, и стала искать всему этому объяснение. Убедилась: все имеет свои причины. Наши знания, мысли, мозг, космос взаимосвязаны и взаимозависимы. Мысли являются зеркалом каждого из нас. Их следует держать кристально чистыми, как и душу.

Меня давно удивлял тот факт, что самые большие ученые были изначально глубоко верующими людьми, либо со временем обязательно приходили к Богу. Почему? Сейчас для меня все просто объясняется. Именно потому, что они понимали единство всего сущего, понимали, что жизнь в большом смысле протекает только по законам, посланным Богом.

Как видим, понятие "мистика" объясняется просто. Но это не означает, что каждый неподготовленный человек способен постичь процессы, о которых шла речь. Вы же, полистав учебник по хирургии, не возьмете в руки инструменты и не будете делать операцию! Неумное, неумелое вторжение в сферу духовного бытия человека чревато непредсказуемыми событиями, и поэтому далеко не безобидное занятие - пользоваться случайной литературой, скажем, по черной магии. Я бы лично не посоветовала даже держать эти книги дома. А тем, у кого возникли проблемы в личной жизни, лучше обратиться к профессиональному психологу, опытному биотерапевту или почитать специальную литературу. Для начала я предложила бы следующий список:

1. *Русский космизм: Антология философской мысли. М: Педагогика-Пресс, 1993.*

2. *106 философов. Жизнь, судьба, ученые. Симферополь: Гаврия, 1995.*

3. *Фридьоф Капра. Дао физики. Санкт-Петербург: Орис, 1994.*

4. *В.Т. Лободин. Путь к единству. Самоанализ и познание внутреннего мира. Санкт-Петербург: ИК Комплект, 1996.*

5. *Николай Шабуров. Поймандр Гермеса Трисмегиста. Урания. N 4. 1993.*

*Валентина Сазонтьева,
семейный психолог, биотерапевт*

ОТ РЕДАКЦИИ

Тема, затронутая на этих страницах, очень непростая и неоднозначная. Мнений о "чудесах" магии, о потусторонних силах существует много. Поэтому мы намерены продолжить ее обсуждение в последующих номерах журнала. Приглашаем к этому разговору наших читателей.

Большой зал мемориала. Музыка. Пятая симфония П.И. Чайковского... Живые трепещущие звуки наполняют собой все пространство огромного зала. Рожденная ими музыка, словно воскрешая из небытия душа, живет собственной многосложной, трудной, настоящей человеческой жизнью...

Усталое привычное страдание. Как оно знакомо всем, кому выпало посетить сей мир в его минуты роковые. Развенчав идеалы, осмеяв и втоптав в грязь кумиров былых эпох, выбросив за ненадобностью ясные и привычные ценности, мы избавились не столько от груза старых заблуждений и ошибок, сколько потеряли важнейшие жизненные ориентиры, понимание смысла собственной жизни. Потеряли самих себя, лишились энергии действия, воли. Стали, по сути, духовными маргиналами и рабами. Болит, страдает душа...

Но что это? Зал озаряется жизнеутверждающим светом. Я слышу, чувствую как бьется огонь в этой огромной чудесной душе. Непросто дается ему это горение. Он томится, отчаивается, разочаровывается, притухает, обессиливая... Но нет, разгорается снова. Выше и выше взлетает огонь духа! Душа во весь свой голос умоляет, просит, требует счастья! Даже если оно подобно чуду.

И чудо свершилось, прямо здесь, в зале. Слушатели этих волшебных звуков уже не нуждаются в словах, они напрямую чувствуют внутренний мир Петра Ильича Чайковского. Понимают его душу, сопереживают.

Музыка продолжает свой волшебный разговор с моей истомившейся душой. Счастье. Оно нужно всем. Право на него имеет каждый. Ласково и настойчиво музыка убеждает в том, что надо уметь видеть красоту, видеть ее везде и во всем. Даже в самом отвратительном и подлом времени. Она убедительно напоминает нам о том, что даже в этом темном вареве нынешних тягот неудержимо зреет

Музыка

русской

души

росток новой и светлой жизни. Просит: не души его, не мешай ему! Лучше иди и ищи другие такие же светлые и чистые ростки. Вместе вы будете сильнее. И вы победите!

Но небезопасен этот путь. Зло, недруги, враги - они не дремлют. Помни об этом, но не трусь! Исполни мудрости и отваги. А чтобы силы души не оскудевали - сумей оторвать ее от неподъемной тяжести суровых и нерадостных буден.

Оглянись! Оглянись! Как огромна Россия, как многолика она и необъятна! Но каждый ее кусочек так прекрасен, так чарующ. Обопрись о него, о свою родную землю. Иди, ищи свой путь. Тебе поможет отчая земля, помогут небо, Волга, родные березы.

Наполни душу свою верой. Сбрось с глаз шоры. Освободи сердце и ум от оков страха и неуверенности. Ведь ты свободен и силен. Смотри, как сияет солнце, дует свежий ветер, как лучатся страстью и добром глаза людей, как сильны их руки, чисты помыслы и надежды. Да-да, это она, твоя жар-птица. Бери ее, протяни руку и не бойся. Не робей! Зло, пусть даже и обряженное в обманно-белые одежды, все равно не сможет услышать музыку жизни, не сможет победить. Только добро, радость и красота животворны! Ты слышишь это? Услышь! Новый век уже близок. Вокруг так много умных и сильных людей. Не дадим в обиду слабых. Поддержим молодых. Найдем путь к счастью.

Не грусти, не отчаивайся, не завидуй, не мельтеши. Вслушайся в музыку мира, взглянь в небо. И пусть свет ясных и вечных звезд волеется в твою душу и сердце, наполнит их животворной и доброй силой.

В. Егоров

ВЛОХНО

ВЕННЕ

Так уж получилось, что на авторскую выставку Людмилы Валентиновны Крапчковой мне удалось попасть в один из самых морозных дней. Надо ли говорить, что о январской стуже я позабыла сразу, как только вошла в просторный зал Центра детского творчества, расположенного в дальнем Засвияжье. Цвела весна, благоухало лето, роскошествовала яркими красками осень. Тридцать пять композиций предложила Людмила Валентиновна на суд зрителей, и каждая из них приковывала к себе внимание, каждая была индивидуальна, полна гармонии и изящества. Казалось бы, сама природа распорядилась сохранить себя в своем естественном и прекрасном облике. Для Людмилы Валентиновны это не первая подобная выставка. Любовь ее к цветам - давнее, совсем не похожее на временное или пришедшее вдруг увлечение.

Сама она убеждена, что успех не приходит внезапно, к нему надо готовить себя, пройти определенные этапы учебы, совершенствовать мастерство. В 1991-1992 гг. Людмиле Валентиновне посчастливилось пройти курс обучения в республиканской школе оранжерейного искусства. Учебная программа дала возможность соединить теоретические знания построения композиций со своим опытом, вкусом, пристрастиями. Занималась Людмила Валентиновна и флористикой, из-под ее чутких рук выходили прекрасные изделия из соломки, пуха, хлопка; хорошо знаком ей и западно-европейский стиль. Но больше всего нравится создавать композиции в стиле икебана. О каждом цветке, растении, которые она берет для своих работ, Людмила Валентиновна знает не меньше любого ботаника и может рассказывать о них бесконечно. Сколько поэзии, истинной любви к природе в этих рассказах! Она знает, где их собирать, в какое время, как правильно хранить и как готовить к тому, чтобы природные краски растения оставались яркими и насыщенными. К примеру, хочется украсить вам свое жилище букетом из сухоцветов, чтобы в тусклые зимние дни радовал он

глаз июльским полуденным разноцветьем. Кстати, упражнения по созданию композиций из цветов тренируют глаз, воспитывают чувство цвета, дарят покой и радость творчества.

Но одного желания мало. Для того, чтобы краски жили как можно дольше, Людмила Валентиновна советует следующее: в пустую бутылочку из-под молока налить 100 мл глицерина и 200 мл кипятка - в этот состав опустить цветы соцветиями вниз. Это могут быть цветы пижмы, конский щавель, трава, ветки боярышника, дуба, сливы или груши - как ваша фантазия позволит. В этом растворе держать сухоцвет дня 3-4. Потом вынуть, аккуратно завернуть в газету и повесить вниз головками. Так вы будете иметь под рукой материал для зимних букетов или композиций. Попробуйте последовать совету оранжерейщика, и красота поселится в вашем доме, в вашей душе. Ведь недаром возник, живет клуб "Вдохновение", руководимый Людмилой Валентиновной Крапчетовой, и не зря любит она повторять эти стихотворные строки:

*Цветы, как люди, на добро щедры,
И щедро нежность людям отдавая,
Они цветут, сердца отогревая,
Как маленькие, теплые костры...*

*Лидия КРЫМОВА
Фото Елены ТЕЛЕНКОВОЙ*

В каждом из нас живет чувство причастности к Родине. Оно может быть выражено более или менее сильно, может быть ощутимым и незаметным, но так или иначе оно входит в нас с молоком матери. В большинстве своем мы склонны к громким патетическим речам, высоким словам или длинным рассуждениям о своем отношении к Родине. Вроде бы постоянно такой потребности нет. Но это пока она, Родина, у нас есть, а мы у нее. На расстоянии, даже коротком, чувства обостряются, и на свет появляется болезнь с традиционно русскими корнями: ностальгия. В почте редакции мы выделили два письма, пришедших на объявленный нами конкурс сочинений о Родине и отчем крае. Первое пришло из Америки из городка Рио-Рико, что в штате Оризона, от Маши Мусатовой, ученицы школы N 1 г. Ульяновска. Год назад Маша приняла участие в конкурсе на знание английского языка. Пятерым ульяновцам, победителям конкурса, было предложено один учебный год пожить в Америке, в обычной семье, учиться в местном колледже. Маша впервые оказалась оторванной от дома, от близких людей и тяжело переживает разлуку. Когда мама переслала ей условия нашего конкурса, Маша решила написать нам о тех чувствах, которые она испытывает.

Когда живешь в одном месте, со своей семьей, кажется, так легко переехать в другое место, начать новую жизнь. И только тогда, когда родные места и люди оказываются вдалеке, ты осознаешь, как все, что было раньше, дорого тебе. Хочется все изменить, но невозможно. Ты живешь в шикарной квартире, у тебя машина, работа. У тебя достаточно денег, и можно себе позволить многие вещи, которые недоступны были раньше. У тебя новые друзья, ты живешь в свое удовольствие. Но наступают одинокие вечера, и хочется домой, туда, где родился, где провел самые счастливые дни своей юности. Хочется сидеть с мамой, папой, прислониться к ним, почувствовать их тепло, тепло защиты, что они помогут тебе в любую трудную минуту. Ты представляешь, как вы сидите на диване и понимаете друг друга без слов: одного взгляда достаточно, чтобы понять друг друга. Когда чувствуешь на себе любовь и заботу родителей, она согревает сердце, и кажется, что все преграды можно преодолеть. Родительская любовь делает тебя очень сильной.

В моей новой самостоятельной жизни другие проблемы. Не с кем поделиться, открыть душу. Иногда сидишь вечером в тишине, и слезы на глаза наворачиваются, и не знаешь почему. То ли ты хочешь к маме, папе, брату, сестре, то ли хочешь просто в свою комнату, которая хранит детские секреты. Или ты хочешь увидеть те деревца, мимо которых каждый день ходила в школу, пройти по тем улицам, на которых прошло детство. Может, хочется просто увидеть всех людей, которые оставили след в твоей жизни. Я знаю, что это - тоска. Тоска по родине...

Маша Мусатова

Тоска по Родине

Фото Е. Теленковой

◆ КОНКУРС ◆ КОНКУРС ◆ КОНКУРС ◆ КОНКУРС ◆ КОНКУРС ◆ КОНКУРС ◆ КОНКУРС ◆ КОНКУРС

Взяться за перо побудило меня письмо читательницы газеты "Контакт" (г. Ганновер, ФРГ), откликнувшейся на мои первые публикации: "Счастье, когда рядом люди" и "Мы будем Вас помнить". Я позволила себе процитировать личное письмо с одной целью: дать возможность немцам Поволжья, собирающимся уехать в Германию, еще раз все взвесить. Думаю, новая моя знакомая по переписке Л.А. поймет и простит меня за то, что я поведала ее историю широкой читательской публике.

Л. приехала в Германию два года назад из России, из Сибири. Из-за плохого знания немецкого языка, возраста (46 лет) были у ее семьи большие трудности с устройством на работу, психологической адаптацией. В письме на Родину Л. пишет, что Германия - "чуждая, красивая страна", там тоже много хороших людей, как и в России. На новом месте состояние эйфории сменилось тоской: "Но кто знал, что присоединится... никогда, наверное, неизлечимая болезнь - ностальгия". Много испытыв, пройдя через депрессию, она делает вывод: "Выход вижу в возвращении домой "(??)". Ей хочется переехать в Ульяновск. Л. верит в то, что "будет и на нашей Родине нормальная, достойная человека жизнь". В каждой стране есть свои проблемы. В Германии они другого уровня. Вот что пишет Л. по этому поводу: "Здесь также непонятна политика правительства в социальной сфере: сокращение пенсий, уменьшение помощи на обучение и переобучение, плотное медицинское обслуживание... В общем, не все так просто. Трудности с дешевым жильем... Проблемы с детьми-подростками... Местные смотрят недружелюбно. Основная

масса переселенцев работает на трудных низкооплачиваемых работах, имея 2-3 выходных в месяц. Об этом должны, конечно, подумать те, кто собирается на переезд. Одни проблемы уйдут, другие

"А я в Россию, домой хочу..."

придут. Беспроblemной жизни здесь нет..."

Но главная проблема - утрата Родины, отсутствие родного простора, даже запахов: "Ничто совершенно не пахнет: ни времена года, ни деревья, ни цветы... Нет какого-то простора, небо висит низко, дома на тебя давят. Так хочется нашего русского простора".

Отговорить каждого не уезжать из России, конечно, трудно. Л. советует: "В такой ситуации лучше всего посмотреть своими глазами". Один из гостивших у нее в Германии родственников высказывает свое мнение: "Приехать погостить, посмотреть - можно, ну а жить я бы не смог".

С этими настроениями знакома и я. Судьба навсегда связала меня с Германией, ставшей мне второй Родиной. Мне посчастливилось четыре года жить там, учиться в университете им. Ф. Шиллера в г. Иена и не раз бывать в гостях у своих добрых учителей. Как и Л.А., я также пришла к выводу: высокий уровень материальной жизни, культуры, красота и порядок - это еще не все. Есть такое понятие: чувство Родины. Оно обостряется за ее пределами.

Пусть ананасов ты не ел
И не водил авто,
Но все же главное имел,
Хоть и не знал про то...
Твой дом, работа и друзья -
Увы, как ни крути,
Не прошлое, а жизнь твоя,
Другую не найти. -

так пишет Нелли Лапинская, живущая сегодня в г. Мальсфельд-Эльферхаузен (ФРГ).

Мне хочется посоветовать уезжающим соотечественникам оглянуться, остановиться, задуматься, чтобы не узнать тупую боль, неизбывную тоску в груди, зовущуюся ностальгией. Что же касается Л.А., то я верю, что ей хватит сил и мужества обрести настоящий свой дом, может быть, в городе на берегах великой русской реки Волги...

Вера Трифанова

Фото С. Тюгнueva

◆ КОНКУРС ◆ КОНКУРС ◆ КОНКУРС ◆ КОНКУРС ◆ КОНКУРС ◆ КОНКУРС ◆ КОНКУРС ◆ КОНКУРС

Евгений
ЩЕУЛОВ

A photograph of a rural landscape. In the foreground, a muddy road with large puddles leads into the distance. The road is flanked by dense vegetation, including tall grasses and shrubs. In the middle ground, there are several trees, including a large, leafy tree on the right. In the background, there are several houses, including a wooden one with a corrugated metal roof and a blue one. A utility pole is visible on the right side. The sky is overcast and grey.

КОРНИ

НЕЧАСТО в повседневной суете обращаемся мы мыслями к своим истокам, к местам, откуда род повелся, где впервые увидели свет деды и прадеды, да и их самих-то вспоминаем редко. А если и захотим вспомнить, то сделать это будет затруднительно, поскольку и имен этих людей мы порой просто не знаем. Нельзя сказать, что это незнание так уж нас гнетет, но иногда выпадают минуты, когда до боли хочется восстановить каждое звено цепочки, ведущей к той, сокрытой за толщей лет точке отсчета, от которой пошли наши родословные. Одно из таких мгновений мне довелось пережить недавно, когда волею судьбы я оказался на свадьбе в селе Садовом Новоспасского района, откуда вышла вся родня со стороны матери.

Выходила замуж дочь моей двоюродной сестры. Наташа, так звали невесту, девица уже в возрасте (перед Рождеством ей минуло двадцать пять); не был зеленым юнцом и будущий муж, женившийся вторично, но, повинувшись традиции и желанию молодых, родители решили сделать все честь по чести и задумали сыграть свадьбу по-старинному, со всеми подобающими моменту обычаями.

Морозным зимним утром все родственники невесты собрались у моей тетки Евгении Дмитриевны. Изба у нее старая, помнящая еще прабабушку невесты и мою бабушку Дуню, высокую статную старуху со строгими благородными чертами лица (откуда эти знаки породы в потомственной крестьянке!). Бабушкину внешность унаследовали все ее потомки: дочери, сыновья, в том числе и мой отец, до удивления похожий на французского артиста Жана Габена в старости, но все это меркнет в сравнении с тем сходством, которым обладает со своей покойной прабабкой Татьяна - аукнулось же родовое сходство!

В углу передней комнаты избы, где всем нам предложено было ожидать приезда жениха с друзьями и жениховой родни, вижу иконы, знакомые с детства. Вот Николай Угодник в серебряном окладе, семейная реликвия. Рядом - Неопалимая Купина, а с другой стороны - икона Богородицы "Умиление", коей положено благословлять новобрачных. В ожидании жениха невестина родня чинно восседает на старых стульях и табуретках, ведя неторопливую беседу с соседками Евгении Дмитриевны, пришедшими поглядеть на свадебный обряд. Перебирают в основном деревенскую родню и знакомых. Кто еще жив, а кто уже, Царствие Небесное, закончил земной путь и на нынешней свадьбе не погуляет.

Рядом со мной на табурете сидит муж моей двоюродной сестры Веры, врач-стоматолог. Он удивительно органично вписался в наше семейство, человек веселый, хотя и чуть флегматич-

ный, что вообще свойственно русским людям, и страстный охотник до застольного пения, о чем я расскажу позднее.

И вдруг Алексей, отец невесты, балагур, песенник и не дурак выпить, о чем тоже будет сказано позднее, вскакивает со своего места, подбегает к окну и уже через некоторое время кричит: "Идут, идут!" Все понимают, о ком идет речь. Это жених со свитой. Тетя Женя, как я называю хозяйку, дает распоряжение, как следует встречать гостей. По обычаю, мы должны сначала торговаться с жениховыми друзьями, назначая за невесту цену повыше, если же наши условия не будут приняты, то надо сделать все, чтобы не пропустить в дом жениха и его родню. Набросив куртки, мы с Александром выбегаем во двор. Вместе с нами и мой отец. Ему за семьдесят, но силы еще есть и, видимо, есть желание позабавиться. Начинается шуточный торг, но скоро кончается, что связано, видимо, и с мерзкой погодой, и с нетерпением молодых ребят, желающих поскорее покончить со всеми формальностями и очутиться в колхозной столовой, где накрытые столы давно уже ждут гостей. Женихово окружение, парни все молодые и крепкие, пытается проникнуть во двор, но мы изо всех сил держим входную дверь, и у них ничего не получается. Однако молодость и проворство берут свое: спустя некоторое время свита жениха прыгает на нас сверху: ребята элементарно перелезли через забор. Мы оказываем сопротивление, но, как и полагается, все заканчивается миром, молодых благословляют иконой, а затем всю честную компанию в автобусе везут к месту свадебного гуляния.

Сознательно опускаю начало свадебного пиршества и спешу перейти к самому интересному - к тому, что делает русское застолье не просто попойкой, а явлением самобытной культуры народа, сумевшего, несмотря на все чуждые его душе влияния, на все наносное и искусственное, что насаждалось и насаждается, сохранить чистую и трепетно-нежную душу свою, одним из ярчайших проявлений которой можно назвать песни. В нашем семействе, под которым я разумею не только ближайших своих родственников, но и дальнюю родню, и в том числе тех, кого уже нет сегодня в живых, застолье всегда сопровождалось песнями. Сценарий всех праздников, гуляний и просто дружеских встреч был всегда один и тот же. Неспешно собирались, обменивались рукопожатиями, осведомлялись друг у друга о жите-бытье, особо выделяя хозяйственные дела и заботы, потом усаживались за стол и выпивали по первой, по второй... После третьей или четвертой кто-то, раскрасневшись, уже затягивал всем знакомую песню, и постепенно, один за другим, в пение включались все.

И мне вспомнились гуляния в доме моего деда по материнской линии Ивана Яковлевича Захарова. Дом его стоял в центре села, на пригорке. Помню, то был конец 50-х годов. Мои родители, будучи людьми молодыми, уже жили в райцентре, но всякий раз по воскресеньям приезжали навестить родителей и брали нас с сестрой. Приезжали обычно утром, заходили, здоровались, бабушка накрывала на стол. Дед с отцом шли в кооперацию (так многие годы назывался на селе магазин), покупали обычно "Особую московскую" и "красненькую" для женщин. По пути к дому к ним прибывался еще какой-нибудь дальний родственник или просто хороший знакомый, помнивший моего отца по детству и юности. Брали и его в компанию, а когда приходили домой, то вдруг оказывалось, что там уже сидит кто-нибудь из соседей, братьев Грачевых, любителей игры на гитаре. Старший из Грачевых Вениамин приносил ее, семиструнную, обвитую бантом, оклеенную переводными картинками лубочного характера. Спустя час чинная до того компания уже пела во всю мощь своих глоток и легких. Причем, пели вроде бы одни и те же песни, неизменно, от встречи до встречи, но все дело и весь интерес заключались в том, как они исполнялись.

Вспоминаю, как задумчиво пел дядя Сережа, младший дедов брат. Он светлел лицом, уносясь мыслями куда-то далеко, может быть, в свою молодость, отмеченную несчастной любовью к дочери знаменитого сызранского купца Белова, у которого еще до революции они работали с моим дедом приказчиками, и, кажется, в тот миг ничего не слышал и не понимал, кроме своей песни. Совсем по-другому пел дед Иван, помолодецки лихо вскидывая лысую голову и шевеля усами. Мой дядя Коля, приехавший из Самары, пел сосредоточенно, с выражением какой-то мрачноватой решимости на обычно веселом и добродушном лице. Он старался петь громко, стараясь перекрыть остальных, и, хотя от его рулад почти у всех звенело в ушах, его никто не останавливал, ему, что называется, давали себя выразить, как, впрочем, и всем остальным. В момент наивысшей кульминации песенного исполнительства дед, пошатываясь, поднимался со стула и открывал окна, причем, делалось это в любую погоду и в любое время года, исключая, конечно, зимнее. Все должны были слышать и знать, как хорошо и весело гуляют у Захаровых. Эти интересные собрания прекратились в середине пятидесятых, когда умер мой дед. Вроде бы и люди остались те же, а почему-то веселье распалось. Наверное, все же многое зависело от хозяина.

Любителями пения были и остаются все мои родичи и по отцовской линии. Хорошо и с удовольствием пела моя покойная бабушка Дуня и ее сестры, и все ее дети, из которых прежде всего следует выделить мою старшую тетю Пелагею Дмитриевну.

В свое время я помогал своей дочери-студентке собирать местный фольклор и, в частности, старинные народные песни. Отец посоветовал мне обратиться к услугам тети Поли, приходившейся ему родной сес-

трой, и, прямо скажу, слушая ее пение, я почувствовал себя вознагражденным и за ранний подъем, и за получасовую тряску в душном и пыльном автобусе. Из песен, услышанных мною, можно было бы при желании составить солидный сборник. Старинных песен тетья Поля знала великое множество, и подозреваю, многие из них были характерны только для той местности, где она провела детские и девичьи годы, а это пределы Новоспасского района. Подумалось тогда, что Русь всегда останется Русью, в какие бы иноземные одежды ни рядилась правящая верхушка. И под немецким платьем всегда билось русское сердце, веселилась, скорбела и негодовала русская душа.

Последние годы для семейства нашего были отмечены многими юбилеями, и за столами всегда звучали песни. Плясать как-то не было принято, а вот пели всегда с большой охотой. Часто звучала старинная песня, известная в последние годы благодаря замечательному исполнению Жанны Бичевской: "У церкви стояли кареты". Каждый из нашей родни исполнял ее по-своему. Тетья Поля и тетья Женя пели ее по бабьи, так, как обыкновенно поют деревенские люди. Мой отец, как человек более образованный, общал ей черты русского романа, муж моей двоюродной сестры молодой и горячий стоматолог Александр исполнял песню о неравном браке как героическую балладу, с придыханием, четко выговаривая слова.

Конечно, кроме изливания души и соревнования в артистизме, самодеятельные исполнители преследовали и другие, более прозаические цели. Нередко за столом подвыпившие гости просто состязались в том, кто больше знает старых песен. Алексей, муж моей двоюродной сестры Любы, однажды на каком-то семейном юбилее спел мало кому известную песенку о деревенской

девушке, которая пасла гусей. Слова ее я уже забыл, но помню припев, начинающийся со звукоподражания гусиному крику: “Тега, тега!” И таких малоизвестных песен Алексей знает великое множество.

Наиболее часто исполняемой песней на съездах отцовой родни была и остается “Меж крутых бережков”... Сколько помню себя, постоянно ее слышал. Начинал отец. Он откидывался на спинку стула и с мечтательной улыбкой, словно видя перед собой величественную картину волжского простора, сильным баритоном начинал модулировать:

Меж крутых бережков
Волга ре-е-ечка-а-а те-э-че-о-от,
А за нею-ю-у в во-о-лна-ах
Легка лодка-а-а плывет...

Все умиротворенно подтягивают, постепенно понижая голос, словно засыпая. И вдруг соколом взвился Алексей, сообщая уже загущающей песне неожиданную динамичность и выразительность:

В ней сидел молодец
Волны резал веслом!...
Красна шапка на нем
И кафтан с галу-у-ном!

А потом опять песня переходила в обычное спокойное русло, принося всем собравшимся душевное удовлетворение, и, заканчивая ее, исполнители чувствовали некоторую приятную усталость, какая неизбежно сопутствует всякому хорошо выполненному делу.

Однако вернемся к свадьбе в колхозной столовой. Очень скоро, повинуясь каким-то внутренним законам, гуляющие словно забыли о том, по какому случаю собрались. Ничего обидного в этом ни для молодых, ни для их родителей нет, ведь уже прошла официальная часть, отзвучали тосты и пожелания, уже вручили молодоженам подарки и деньги. Пришло время вспомнить о другой задаче, ради которой и пришли на свадьбу гости: “Людей посмотреть, себя показать”. А где же и показать-то себя, как не в песне? Молодежь,

понятное дело, кучкуется на свободной от столов и стульев части зала, изображает какое-то подобие танца. Но старшим уже немогут: хочется петь. И вскоре неожиданно мощно звучит-разливается над столами так же, как сто и, наверное, двести лет тому назад, русская песня:

Как у Дунюшки, у голубушки
Лицо белое, набеленное,
Щечки алые разгораются,
Глаза черные, развеселые,
Брови черные, наведенные.
Ее буйна головка гладко чесана,
Ее русая коса мелко плетена.
Во русой-то ли косе лента алая,
Лента алая, девка нравая.

Кто бы Дуню полюбил, тот счастливым был,

А от Дунюшки отстал, разбес-счастливым стал...

Слушал я своих земляков и не одно только восхищение испытывал от ладного их пения, а будто переносился мыслями в прошлое, в ту пору, когда не только меня, но и родителей-то моих на свете не было. А сколько веков насчитывает традиция русского крестьянского пения, одному Богу известно. Давно замечено: пение не только возвышает душу, но и размягчает ее.

Звучат-тянутся за столом старые песни, мерно льется неторопливая беседа про старые годы, а у меня вдруг начинает щемить сердце... Как никогда чувствую я свои корни, свою связь со всеми этими людьми и с теми, кого уже давно нет среди

живых, а остались только воспоминания. На следующий день после гуляния едем на сельское кладбище, где последний раз довелось бывать в позапрошлую Пасху. Читаю надпись на кресте деда: “Под сим крестом покоится прах Захарова Ивана Яковлевича” и в который уже раз удивляюсь, что от веселого и хлопотливого человека всего-то и осталось, что имя да даты жизни на кресте. Побывал и на бабушкиной могилке, подивился разрешемуся клену, посаженному десять лет в двадцатую годовщину смерти. Подумалось: каждый из нас чем-то сродни этому клену, глубоко пустившему корни в родную почву, и только суетная сущность человека не позволяет уподобиться этому привязчивому и жизнестойкому дереву в полной мере. И все же, куда бы не бросала нас судьба, память о корнях, пусть и подспудно, живет в неизведанных глубинах нашего “я” и порой достаточно нечаянного, мимолетного движения души, чтобы ее разбередить... И можно только подивиться всеведению поэта, на все времена написавшего:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пелелищу,
Любовь к отеческим гробам!

Воистину так, и по-другому быть не может! А иначе, можем ли мы называться людьми?!

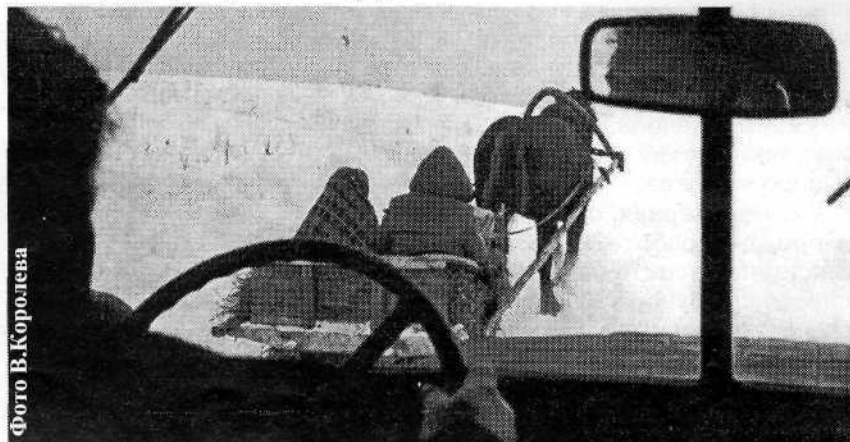

Фото В. Королева

Вы это можете

Мое кухонное

ЦАРСТВО

Все дома у нас похожи,
Все - как братья-близнецы...
Позвоните - мы поможем
От балкона до прихожей,
От шкафов и до портьер
Переделать интерьер.

Психологи утверждают, что женщина не может дольше недели жить в одном и том же интерьере: ей обязательно нужно что-то переставить, передвинуть, снести, воздвигнуть или хотя бы повесить на стену новую картину, рисунок, цветок... Но мы не об этом, не о том, как угодить своенравной хранительнице очага. Эта статья - для мужчин, настоящих хозяев. А настоящий хозяин всегда способен критически отнестись к типовому жилищу, спроектированному каким-то троечником, и решиться на серьезную реконструкцию, которая облегчит быт и улучшит жизнь семьи.

Наша цель - убедить в том, что ваше воображение и изобретательность неисчерпаемы. Даже "хрущевку" можно превратить в замечательное жилище. А сегодня речь пойдет о кухне в другом стандартном доме.

Итак, типовая трехкомнатная квартира в панельном доме девяностой серии, типовое расположение жилых и подсобных помещений. Но хозяевам, Владимиру и Нине, давно уже не нравился "инкубаторский стиль" их квартиры и, в первую очередь, кухни.

- Кухня - это половина моей жизни, - говорит Нина, - и хочется, чтобы на этой половине было светло, просторно, удобно и, конечно же, уютно.

- И поэтому, - добавляет Владимир, - мы обратились к специалистам, чтобы они помогли нам остановить свой выбор на чем-то оригинальном и доступном по нынешним ценам.

Выбор пал на нелегкий вариант интерьера, но красота, практичность и уют вполне восполнили время и усилия по переустройству кухни в столовую с барной стойкой, а советы дизайнера позволили использовать мебель из магазина наряду с мебелью, выполненной на заказ.

- Самая первая, очень грязная и неприятная работа, - рассказывает Владимир, - состояла в том, чтобы снести, разрушить и полностью переделать "темную" кладовку и встроенные шкафы и при этом не потерять полезной площади.

- Эта кладовка занимала добрую треть моего кухонного царства, -

улыбается Нина, - а теперь, посмотрите, после ремонта вместо той самой "темной" кладовки у меня есть и стойка бара, и встроенный шкаф с антресолюю, и просторная столовая, где мне так приятно и готовить, и гостей принимать.

Следующим этапом было изготовление подиума - возвышения непосредственно под местом приготовления пищи. Настил сделали из деревянных плах. Высоты в двадцать сантиметров оказалось достаточно, чтобы спрятать под пол подиума всю сантехническую подводку. К потолку на специальных кронштейнах подвесили шкафы, а расчет пространства до сантиметра позволил компактно разместить мойку, плиту и холодильник.

- Посоветовались с дизайнером и украсили шкафы моими любимыми вещицами, - говорит Нина. - Вот еще бы прихожую переделать!

Хозяйка выразительно поглядывает на супруга...

Но о прихожей, дорогие читатели, пойдет речь в следующем выпуске журнала. А пока мы прощаемся со счастливыми обладателями современной столовой и приглашаем к новым встречам. Желающих поделиться своим опытом дизайнера-самоучки мы просим писать нам в редакцию. Автор статьи тоже с нетерпением ждет откликов читателей.

Николай ШАБУНИН,
столяр-краснодеревщик

"Я просто люблю людей..."

С шумом распахнулась дверь, и в редакцию "влетел" большой, громогласный человек с распахнутыми ресницами. Может быть, этот по-детски удивленный взгляд подкупил сразу, или эмоциональная и даже какая-то наивная открытость, но доверительное отношение к незнакомцу сложилось мгновенно. Когда же фотограф выложил на стол свои снимки, появилось ощущение праздника.

Алексей Жданов стал постоянным автором, фотографом и другом журнала "Мономах". Личность действительно незаурядная, он не лишен недостатков, свойственных натурам темпераментным и ярким. Но есть в нем очень ценные качества, без которых не может состояться талант: он - как камертон, по которому легко определить фальшивый звук... Его душа открыта чужим бедам и радостям, он не завидует,

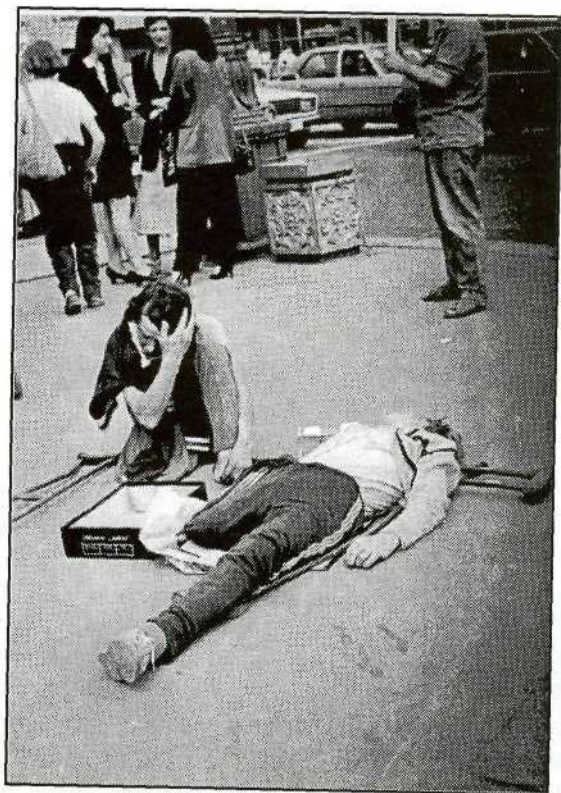
не гонится за эфемерной славой, не тянет одеяло на себя. "Я люблю снимать людей, - говорит Алексей Андреевич, и, через небольшую паузу, - я просто люблю людей..." С его снимков смотрят на нас характеры. Самые разные. Внимание приковано прежде всего к глазам: вопрошающе-взвешивающий взгляд внучки, слезящиеся от солнца глаза старой женщины, любопытствующий взгляд старика из-под очков, скрепленных изолентой.

Многoletняя работа в Ташкентском республиканском журнале дала мастерство и профессионализм. Наиболее выделяются в ряду снимков репортажные работы: фотограф как-то сразу тонко схватывает суть происходящего, заостря внимание на том, что задело самого репортера.

(Окончание на странице 80)

Все в прошлом...

За бортом

Пауза

Хотелось сына...

Но особенно любит Алексей Жданов работать с пейзажем. Ему всегда удается свет: яркая дорожка на тропинке, окаймленной густой зеленью; игра красок на реке, озаренной последними лучами заходящего солнца; переливы зелени и золота на празднично разодетых осенних деревьях.

Если постигла неудача в работе, фотограф переживает ее, как личное горе, поэтому его настроение часто зависит от сделанного. Но депрессия всегда идет на пользу: Жданов, если и уединяется, значит, уходит в мир музыки и книг. Чехов, Булгаков, Бунин. Вполне состоявшийся фотограф и публицист, он мог бы претендовать и на состоявшегося писателя, музыканта. Хорошо или плохо этот разброс, сказать трудно, но, как говорится, талантливый человек во всем талантлив, поэтому хочется пожелать нашему постоянному автору и фотографу осуществить свои мечты: написать книгу, выпустить фотоальбом, приобрести настоящую концертную гитару. Все еще впереди, маэстро!..

Вера Новикова

ВНИМАНИЕ! КЛУБ ДРУЗЕЙ "МОНОМАХА"

Дорогие наши читатели! Журнал "Мономах" не стоит на месте. Так случилось, что отчасти по инициативе самой редакции, а больше, пожалуй, по предложениям читателей, образовался клуб наших друзей. Пока нас не очень много, но круг с каждой неделей, месяцем расширяется. И этому мы очень рады.

Что делают, чем занимаются наши друзья? Разным: участвуют в подготовке материалов для опубликования на страницах журнала, в обсуждении самых животрепещущих вопросов и проблем, волнующих сегодня буквально каждого российского человека, участвуют в подготовке и проведении совершенно конкретных и интересных дел, которые имеют своей целью принести пользу нашему родному краю. И, самое главное, в нашем клубе интересно. Мы никого не агитируем, но если у кого-то есть интерес к нашему журналу и тем проблемам, о которых мы пишем, мы приглашаем к себе, под мономахову шапку.

"Мономах" ждет Вас. Приходите, не пожалеете!

Контактный телефон: 39-49-58.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 73844

